

**ИЗВЕСТИЯ
САМАРСКОГО НАУЧНОГО
ЦЕНТРА РОССИЙСКОЙ
АКАДЕМИИ НАУК**

**IZVESTIYA
OF THE SAMARA SCIENCE CENTRE
OF THE RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES**

Главный редактор Ф.В. Гречников
Editor-in-chief F.V. Grechnikov

www.ssc.smr.ru

Социальные, гуманитарные, медико-биологические науки
Social, humanitarian, medicobiological sciences

Самарский федеральный исследовательский центр Российской академии наук
Samara Federal Research Scientific Center of the Russian Academy of Sciences

Самарский федеральный исследовательский центр Российской академии наук
«ИЗВЕСТИЯ САМАРСКОГО НАУЧНОГО ЦЕНТРА РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК.
Социальные, гуманитарные, медико-биологические науки»

Том 24 № 85, 2022

Основан в 2002 году в составе Известий СамНЦ РАН. Выходит 6 раз в год
ISSN 2413-9645 (print) * ПИ № ФС77-64960 * Индекс: 80808
Учредитель: Ученый совет Самарского федерального исследовательского центра
Российской академии наук

Главный редактор: Ф.В. Гречников

Заместитель главного редактора: О.М. Буранок

Научный редактор: Э.А. Радаева. E-mail: radaeva@ssc.smr.ru

Редакционная коллегия: Е.В. Абрамовских, А.Ю. Агафонов, Г.В. Акопов, А.С. Бакалов,
Дж.Ф. Бейлин, О.М. Буранок, А.Л. Бусыгина, В.П. Бездухов, Н.И. Воронина, Ф.В. Гречников,
Й. Догнал, М.А. Дударева, Д.А. Дятлов, В.И. Ионесов, Т.В. Каракова, О.А. Кострова,
М.А. Кулинич, Э.А. Куруленко, В.Б. Малышев, А.А. Масленникова, И.Д. Немировская,
В.И. Немцев, О.К. Позднякова, И. Рёблинг, М.Б. Сабыр, С.В. Соловьева,
О.Н. Солдатова, М.М. Халиков, В.Д. Шевченко

Электронная версия журнала: http://www.ssc.smr.ru/izvestiya_human.html

Адрес издательства: Самарский федеральный исследовательский центр Российской академии наук.
443001 Самара, Студенческий переулок, 3а.

Тел.: 8 (846) 337-53-81, факс 8(846) 332-66-79. E-mail: presidium@ssc.smr.ru

Samara Federal Research Scientific Centre of Russian Academy of Sciences
«IZVESTIYA SAMARSKOGO NAUCHNOGO TSENTRA ROSSIYSKOY AKADEMII NAUK.
Sotsial'nye, gumanitarnye, mediko-biologicheskie nauki»
[BULLETIN OF THE SAMARA SCIENTIFIC CENTRE OF THE RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES.
Social, Humanitarian, Medicobiological Sciences]

Volume 24, no 85, 2022

Published since 2002. Issued 6 times a year.

ISSN 2413-9645 (print) * PI № FS77-64960 * Index: 80808

Founder: Academic Council of the Samara Federal Research Scientific Centre
of Russian Academy of Sciences

Editor-in-chief: F.V. Grechnikov

Deputy editor-in-chief: O.M. Buranok

Scientific editor: E.A. Radaeva. E-mail: radaeva@ssc.smr.ru

Editorial board: E.V. Abramovskiykh, A.Yu. Agafonov, G.V. Akopov, A.S. Bakalov,
John Frederick Bailyn, O.M. Buranok, A.L. Busy`gina, V.P. Bezduxov, N.I. Voronina, F.V. Grechnikov,
J. Dohnal, M.A. Dudareva, D.A. Dyatlov, V.I. Ionesov, T.V. Karakova, O.A. Kostrova,
M.A. Kulinich, E.A. Kurulenko, V.B. Malyshev, A.A. Maslennikova, I.D. Nemirovskaya,
V.I. Nemtsev, O.K. Pozdnyakova, Irmgard Roebing, M.B. Sabyr, S.V. Solovyova,
O.N. Soldatova, M.M. Khalikov, V.D. Shevchenko.

Electronic version of the journal: http://www.ssc.smr.ru/izvestiya_human.html

Address of the Publishing House: Samara Federal Research Scientific Centre of Russian Academy of Sciences.
443001 Samara, Studenchesky pereulok, 3a.

Ph.: 8 (846) 337-53-81, fax 8(846) 332-66-79. e-mail: presidium@ssc.smr.ru

СОДЕРЖАНИЕ

«ИЗВЕСТИЯ САМАРСКОГО НАУЧНОГО ЦЕНТРА РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК.
Социальные, гуманитарные, медико-биологические науки»

Том 24, номер 85, 2022

СОЦИАЛЬНЫЕ НАУКИ

Некоторые аспекты мотивации в заочном обучении <i>Архипова Н.А., Евдокимова Н.Н., Макарова Е.Л., Рудина Т.В.</i>	4
Особенности использования психологических методов для повышения эффективности рекламы (разработка проектов для студентов вузов) <i>Бейлина Н.С., Арсланова Ю.Р.</i>	10
Исследование личностных характеристик студентов транспортного вуза, определяющих эффективность адаптационных процессов в усложняющихся условиях профессиональной деятельности <i>Васельцова И.А., Игошкин А.Н., Бережник Ю.Ю.</i>	17
Опыт преподавания высшей математики в условиях дистанционного обучения <i>Гуменникова Ю. В., Кайдалова Л. В.</i>	23
Балльно-рейтинговая система оценки знаний студентов вуза по математике <i>Гуменникова Ю.В., Кайдалова Л.В., Золкин А.Л.</i>	29
Профессиональная мотивация у студенческой молодежи <i>Манукян А.А.</i>	35

ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ

Странная Ася И.С. Тургенева: апофатика русского эроса. Культурологический анализ повести <i>Дударева М.А.</i>	41
Сакральная риза поэзии в статьях К.Д. Бальмонта и С.А. Есенина: культурологический комментарий <i>Дударева М.А., Арипова Д.А.</i>	47
«Новый Пёрл-Харбор»: оценки угрозы в прессе США <i>Левин Я.А., Буранок С.О.</i>	52
Провозвестники новой жизни <i>Немцев В.И.</i>	56
Экспрессионизм и научная фантастика: специфика взаимодействия (на примере творчества Р. Хайнлайна) <i>Радаева Э.А.</i>	67
К вопросу об эстетизации современной культуры <i>Симонова С.А., Аверюшкин А.Н.</i>	73

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Что случилось с Онегиным? Поэтика финала романа А.С. Пушкина <i>Пимонов В.И.</i>	78
--	----

РЕЦЕНЗИИ

Миф об Эдипе как палитра семантики в трудах Владимира Пимонова <i>Радаева Э.А.</i>	84
--	----

**Репрезентация пищи в медиадискурсах: когнитивно-прагматические аспекты
(рецензия на монографию: Shevchenko, V. Representation of Food
in Media Discourses: Cognitive and Pragmatic Aspects: monograph / V. Shevchenko,
S. Tomascikova. – Samara: Samara University Publishing House, 2021. – 216 p.
ISBN 978-5-7883-1588-1)**

Шевченко Е.С.

88

CONTENTS

«IZVESTIYA OF THE SAMARA SCIENCE CENTRE OF THE RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES.
Social, Humanitarian, Biomedical Sciences»

Volume 24, number 85, 2022

SOCIAL SCIENCES

- Some aspects of the motivation of distance learning**
Arkhipova N.A., Evdokimova N.N., Makarova E.L., Rudina T.V. 4
- Specifics of Using Psychological Methods to Increase The Efficiency of Advertising (Development of Projects for University Students)**
Beilina N.S., Arslanova Yu.R. 10
- The Study of The Personal Characteristics of Students of a Transport University that Determine The Effectiveness of Adaptation Processes in The Increasingly Complex Conditions of Professional Activity**
Vaseltsova I.A., Igoshkin A.N., Berezchnik Yu.Yu. 17
- The Experience of Teaching Higher Mathematics in Distance Learning Conditions**
Gumennikova Yu.V., Kaidalova L.V. 23
- Point-Rating System for Assessing The Knowledge of University Students in Mathematics**
Gumennikova Yu. V., Kaidalova L.V., Zolkin A.L. 29
- Professional Motivation of Students**
Manukyan A.A. 35

HUMANITIES SCIENCES

- I.S. Turgenev's Strange Asya: Apophaticism of Russian Eros. Culturological Analysis of The Story**
Dudareva M.A. 41
- Sacral Rhythmic of Poetry in The Essays by K.D. Balmont and S.A. Yesenin: Culturological Commentation**
Dudareva M.A., Aripova D.A. 47
- «New Pearl Harbor»: Assessments of The Cyberthreat in The US Press**
Levin Ya.A., Buranok S.O. 52
- Harbingers of New Life**
Nemtsev V.I. 56
- Expressionism and the science fiction genre: the specifics of interaction (on the example of the work of R. Heinlein)**
Radaeva E.A. 67

PHILOLOGICAL SCIENCES

- What Happened to Onegin? Poetics of Ending in Pushkin's Novel in Verse**
Pimonov V.I. 78

РЕЦЕНЗИИ

- The myth of Oedipus as a Palette of Semantics in The Works of Vladimir Pimonov**
Radaeva E.A. 84
- Representation of Food in Media Discourses: Cognitive and Pragmatic Aspects (Review of The Monograph: Shevchenko, V. Representation of Food in Media Discourses: Cognitive and Pragmatic Aspects: monograph / V. Shevchenko, S. Tomascikova. – Samara: Samara University Publishing House, 2021. – 216 p. ISBN 978-5-7883-1588-1).**
Shevchenko E.S. 88

УДК 378.147 (Методы обучения. Формы преподавания)

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ МОТИВАЦИИ В ЗАОЧНОМ ОБУЧЕНИИ

© 2022 Н.А. Архипова¹, Н.Н. Евдокимова¹, Е.Л. Макарова², Т.В. Рудина¹

Архипова Наталья Александровна, старший преподаватель

кафедры «Высшая математика»

E-mail: arkipova_n_a@mail.ru

Евдокимова Наталья Николаевна, кандидат физико-математических наук,

доцент кафедры «Высшая математика».

E-mail: evdok22@mail.ru

Макарова Елена Леонидовна, кандидат педагогических наук, доцент кафедры информатики, прикладной математики и методики их преподавания

E-mail: maklen2007@yandex.ru

Рудина Татьяна Владимировна, кандидат педагогических наук,

доцент кафедры «Высшая математика».

E-mail: yatanya2005@yandex.ru

¹Самарский государственный университет путей сообщения

²Самарский государственный социально-педагогический университет
Самара, Россия

Статья поступила в редакцию 07.06.2022

В представленной статье рассмотрены причины низкой мотивационной активности обучаемых заочной формы обучения и факторы, влияющие на уровень мотивации. Предложен один из способов повышения уровня мотивации обучаемых заочной формы обучения с помощью внедрения в образовательный процесс задач профессионально-направленного содержания. Авторы предлагают включить профессионально-направленные задачи в тестовые задания по высшей математике для обучаемых заочной формы обучения по специальности «Подвижной состав железных дорог», специализации «Локомотивы» Самарского государственного университета путей сообщения. В статье приведен пример профессионально-направленных задач по высшей математике для обучаемых первого курса заочной формы обучения. Предложенный метод использования задач профессионального содержания в процессе обучения студентов-заочников показал свою эффективность. Авторы приходят к выводу о том, что использование профессионально-ориентированных математических задач в процессе заочного обучения студентов технических университетов повышает интерес к изучению дисциплины, развивает нестандартное мышление, желание самостоятельно работать. Кроме того, у студентов накапливаются математические знания, которые пригодятся в их профессиональной деятельности. Авторы оставляют за собой право при проведении дальнейших исследований рассмотреть применение задач профессионально-направленного содержания для других форм обучения.

Ключевые слова: заочная форма обучения, уровень мотивации, задачи профессионально-направленного содержания

DOI: 10.37313/2413-9645-2022-24-85-4-9

Введение. Под заочной формой получения образования в вузе понимают такое обучение и воспитание, которое предусматривает самостоятельное освоение содержания образовательной программы обучающимися, лично участвующими в ограниченном количестве учебных занятий, зачетах и экзаменах, организуемых учреждением высшего образования, которое имеет лицензию на осуществление образовательной деятельности.

Целью настоящей статьи является изучение проблемных вопросов заочного образования в техническом вузе, и в этой связи рассмотрен один из возможных вариантов их решения с помощью профессионально-направленных задач. Вместе с тем проведен анализ теоретического и методического аспектов заочной формы получения высшего образования; проанализирован уровень мотивации при организации заочного обучения в педагогических и научно-методических исследованиях; рассмотрены осо-

бенности мотивации при решении профессионально-направленных задач в курсе высшей математики в Самарском государственном университете путей сообщения для обучающихся на заочном отделении.

Методы исследования. Для исследования были использованы такие методы, как обзор литературы по проблемам мотивации при организации заочной формы обучения, разработаны профессионально-направленные задачи по высшей математике для обучающихся по специальности 23.05.03 «Подвижной состав железных дорог», специализации «Локомотивы» Самарского государственного университета путей сообщения.

История вопроса. Исторически сложилось так, что в послевоенное время возникла необходимость получения образования без отрыва от производства. Такой формой получения высшего образования стало заочное обучение. В рамках заочного обучения упор был сделан на самостоятельное обучение, что в результате стало промежуточным вариантом между стационарным образованием и самообразованием. Заочная форма образования сокращает разрыв между полученными знаниями и практическим их применением, так как большинство студентов должно работать по профилю выбранной специальности. С развитием компьютерных технологий и средств передачи информации в учебных заведениях по некоторым специальностям началось применение дистанционных образовательных технологий.

Заочное обучение имеет ряд положительных сторон, а именно: немаловажным фактором является низкая стоимость обучения, что более чем в два раза ниже стоимости обучения на дневном отделении; имеется опыт работы у выпускника, что ценно для работодателя; дипломы о высшем образовании не имеют отметок о виде образования.

Организация учебного процесса на заочном факультете предусматривает серьезный объем самостоятельной работы студентов ввиду ограниченности времени установочных и экзаменационных сессий. Так как количество аудиторных занятий сильно ограничено, то значительное время необходимо потратить на самостоятельное изучение учебного материала.

Ранее в технических вузах на заочной форме обучения получали образование будущие специалисты, которые уже работали в той области, где данный вид образования был востребован. Студентами технического вуза являлись взрослые

люди, проявившие себя на производстве, при этом нуждавшиеся в образовании более высокого уровня для дальнейшего карьерного роста. Обучаемый имел четкое представление о цели своего обучения и понимал, что освоение базовых инженерных дисциплин невозможно без качественной математической подготовки. Взрослый человек, поступая в вуз, после перерыва в образовательном процессе, сталкивался с трудностями изучения математики. Обучаемые, как правило, понимали, что сложности с изучением отдельных предметов вполне естественны, однако без их преодоления не представляется возможным получить инженерную специальность [5, с. 24].

Ввиду современных демографических, социальных и экономических факторов в настоящее время в значительной степени изменился контингент обучающихся заочной формы обучения и мотивационные аспекты учебной деятельности.

Мотивационные проблемы обучения выступают в качестве одной из стержневых проблем педагогической науки. Следует отметить, что на сегодняшний день в педагогике так и не выработана единая позиция относительно мотивационной составляющей и ее сущности, как движущей силы, разъясняющей то или иное поведение человека. Понятие мотива различными исследователями трактуется по-разному. Наиболее часто в литературе встречается понимание мотива как конечной цели деятельности, как насущной потребности или как устойчивого свойства каждой личности. Так, например, Е.П. Ильин под мотивацией понимает решение вопроса, о сущности мотива, в качестве основания побудительной активности человека возможного при объединении существующих взглядов в единой и непротиворечивой концепции. Мотивы рассматриваются как сложносистемное психологическое образование. О.К. Маркова в качестве мотивов учебной деятельности рассматривает побудительную способность мотивов, органично включающую в себя не только познавательные потребности, цели, интересы, но и стремление к идеалам обучения, а также мотивационные установки, придающие активный и направленный характер, входящий в структуры и определяющий содержательность смысловые особенности системы мотивов. Последняя образует учебную мотивацию, характеризующуюся не только устойчивостью, но также и динамичностью. Сре-

ди педагогических задач, как правило, выделяют две основные группы мотивов.

1. Это мотивы, заложенные в самой учебной деятельности, а именно, связанные с содержанием учения и самим процессом изучения материала.

2. Мотивы, не входящие в учебную деятельность. Последние содержат в себя мотивы долга и ответственности перед обществом, семьей, являющиеся социальными мотивами, а также мотивы самоопределения, отрицательные и узколичностные мотивы [6, с. 18].

Рассмотрим функции учебных мотивов. Среди них принято выделять побуждающую, направляющую и регулирующие функции.

1. Побуждающая функция заключается в том, что мотив обуславливает поведение, побуждающее обучающегося к учебной деятельности.

2. Направляющая функция отражает направленность энергии мотива на выбор определенной линии поведения.

3. Регулирующая функция предопределяет характер поведения и деятельности, от чего, в свою очередь, зависит реализация в поведении и деятельности обучающегося. Для реализации этой функции необходимо делать упор на иерархию мотивов, обуславливающих поведение личности. Это, как правило, является движущей силой поведения в деятельности человека, одновременно являясь ведущим звеном в структуре его личности и определяя эффективность любой деятельности субъекта. В том числе и деятельности, направленной на получение образования [7, с. 35].

Отметим, что именно при наличии актуальной мотивации изучение учебной дисциплины является необходимым условием продуктивного обучения. При рассмотрении проблемы формирования мотивации в изучении высшей математики обучающимися технического вуза следует отметить, что развитие мотивов связано не только с содержанием учения, но и с деятельностью преподавателя, направленной, с одной стороны, на демонстрацию математических утверждений, доказательств, рассуждений, а с другой стороны на необходимость усвоения обучающимися довольно трудной теории для получения выбранной специальности. Именно поэтому наибольшую актуальность приобретает введение в учебный процесс профессионально-направленных задач. В этом контексте деятель-

ность преподавателя высшей математики направлена на практическое применение обучающимися математических знаний. Обучение ни в коем случае не исключает и не подменяет собой необходимость осмысления основ математической теории. Постоянное сокращение аудиторного времени на изучение математики в техническом вузе не позволяет уделять много внимания теоретическим основам учебной деятельности и строгим математическим доказательствам, однако без них понимание предмета изучения невозможно. Именно поэтому всё развитие мотивов связано с процессом обучения. Применение в учебном процессе компьютерных средств, элементов исследовательской деятельности, проведение учебных занятий в виде научных и научно-реферативных семинаров, дискуссий, студенческих олимпиад, различных математических соревнований и конкурсов - всё это способствует повышению уровня мотивации.

Среди преимуществ учебных мотивов при изучении студентами математики следует выделить следующие:

- развивая мотивы к изучению математики, обучающийся не только более качественно усваивает знания по математическим предметам, но также получает навыки применения научного мышления. При этом обучение математике следует рассматривать, как познание языка научного общения;

- обучающийся, стремясь к более глубокому изучению математики, в значительной степени повышает свой интеллектуальный уровень, формирующий установки на развитие познавательной активности;

- обучающийся формируется как человек, умеющий учиться и знающий, какова его цель обучения в техническом вузе;

- обучающиеся, мотивация которых при изучении математики была самой высокой, легче справляются с изучением в дальнейшем специальных дисциплин.

Проблема мотивации наиболее остро встает для обучаемых технических вузов, получающих образование заочно. В этом случае у обучающегося не всегда достаточный для успешного обучения уровень мотивации [8, с. 21].

Материалы исследования. Мы предлагаем включить профессионально-направленные задачи в тестовые задания по высшей математике для обучающихся заочной формы обучения по

специальности 23.05.03 «Подвижной состав железных дорог» специализации «Локомотивы» Самарского государственного университета путей сообщения [1, с. 16], [2, с. 3].

Приведем пример профессионально-направленных задач по высшей математике для обучаемых первого курса заочной формы обучения.

Задача. Определить рациональный вариант усиления двух параллельных железнодорожных линий при следующих исходных данных:

1. В настоящее время обе линии - однопутные с тепловозной тягой.

2. Длина первой линии – 750 км, длина второй – 800 км.

3. Перспективный грузопоток в грузовом направлении по обеим линиям вместе 64 млн. тонн.

4. Согласно проведенным экономическим расчетам средние приведенные расходы на тонно-километр нетто равны:

на однопутной линии с тепловозной тягой – $0,090+0,0005 \Gamma$;

на однопутной линии с электрической тягой – $0,092+0,0004 \Gamma$;

на двухпутной линии с электрической тягой – $0,100+0,32 \Gamma$, где Γ – грузопоток грузового направления (в млн. т.).

При потоке в грузовом направлении 20 млн. т. однопутная линия переводится на электротягу, а при потоке 40 млн. т – строится второй путь.

При решении поставленной задачи целесообразно воспользоваться следующими указаниями:

1) первоначально определить наиболее выгодное распределение потока при существующем оснащении линий, т.е. определить дифференциальные расходы каждой линии по формуле для однопутных линий с тепловозной тягой. Оптимальное распределение потоков по параллельным линиям при данном техническом оснащении определяется исходя из равенства дифференциальных расходов на таких линиях;

2) найдя величину потоков, нужно проверить, соответствуют ли найденные потоки принятому техническому оснащению. Если да, оптимальный вариант найден. Если нет, следует предусмотреть перевод каждой линии на тот этап усиления, которому соответствует полученный поток, снова перераспределить суммарный поток, определяя дифференциальные расходы по формулам для полученных этапов усиления обеих линий. Повторять расчет согласно пп. 1 и 2 до тех пор, пока потоки на каждой линии после очередного распределения не окажутся соответствующими ранее принятым этапам усиления обеих линий.

Решение (таб. 1).

Таб. 1. Расчет дифференциальных расходов по этапам усиления и параллельным линиям (Calculation of differential costs for amplification stages and parallel lines)

Этапы усиления	Полные расходы в млн. руб/км	Дифференциальные расходы в руб./ткм	Дифференциальные расходы в руб.	
			Первая линия	Вторая линия
Тепловозная тяга, один путь	$0,090\Gamma+0,0005 \Gamma^2$	$0,090+0,001\Gamma$	$67,5+0,001\Gamma_1$	$72+0,8\Gamma_2$
Электротяга, один путь	$0,092\Gamma+0,0004 \Gamma^2$	$0,092+0,0008\Gamma$	$69+0,60\Gamma_1$	$73,6+0,64\Gamma_2$
Электротяга, два пути	$0,100\Gamma+0,32$	$0,100$	75	80

2. Распределение потока в грузовом направлении при существующем техническом оснащении линий (тепловозная тяга, один путь). Уравнение дифференциальных расходов $67,5+0,001\Gamma_1=72,0+0,8\Gamma_2=72,0+0,8(64-\Gamma_1)$. Оптимальные значения потоков: $\Gamma_1=36$; $\Gamma_2=64-36=28$.

3. Найденные потоки соответствуют однопутным линиям с электротягой ($20<\Gamma_1<40$; $20<\Gamma_2<40$).

Распределяем суммарный поток по уравнению дифференциальных расходов для этого этапа усиления: $69,0+0,60\Gamma_1=73,6+0,64\Gamma_2=73,6+0,64(64-\Gamma_1)$, откуда $\Gamma_1=37$; $\Gamma_2=64-\Gamma_1=27$.

4. Найденные потоки соответствуют ранее принятым этапам усиления обеих линий (один путь, электрическая тяга). Следовательно, эти этапы усиления и полученное в пункте 3 распре-

деление потоков являются приближенно оптимальными [3, с. 26], [4, с. 27].

Результаты исследования. Предложенный метод использования задач профессионального содержания в процессе обучения студентов-заочников показал свою эффективность. Специально подобранные задачи с учетом профессиональной ориентации обучающихся позволяют выявить практическую значимость изучаемой математической теории, при этом студент явно видит необходимость нового раздела знаний. Данный подход к обучению способствует повышению мотивации к изучению математики, а значит, к обучению в целом.

Выводы. В завершение следует сказать, что использование профессионально-ориентированных математических задач в процессе заочного обучения студентов технических университетов повышает интерес к изучению дисциплины, развивает нестандартное мышление, желание самостоятельно работать. Кроме того, у студентов накапливаются математические знания, которые пригодятся в их профессиональной деятельности.

Оставим за собой право при проведении дальнейших исследований рассмотреть применение задач профессионально-направленного содержания для других форм обучения.

1. Архипова, Н. А., Евдокимова, Н. Н., Рудина, Т. В. Формирование метапредметных компетенций с помощью профессионально-направленных задач в процессе изучения математики // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. Социальные, гуманитарные, медико-биологические науки. - 2021. - Т. 23. - №77. - С. 16-21.
2. Архипова, Н. А., Евдокимова, Н. Н., Рудина, Т. В. Личностно-ориентированная направленность дистанционного обучения в вузе // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. Социальные, гуманитарные, медико-биологические науки. - 2021. - Т. 23. - №78. - С. 3-6.
3. Архипова, Н. А., Евдокимова, Н. Н., Рудина, Т. В. [Применение профессионально-направленных задач для студентов различных специальностей в процессе изучения математики](#) // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Проблемы высшего образования. - 2020. - №1. - С. 26-29.
4. Архипова, Н. А., Евдокимова, Н. Н., Рудина, Т. В. Использование профессионально-направленных задач в курсе математики для студентов специальности 23.03.02 "Наземные транспортно-технологические комплексы" // Наука и образование транспорту. - 2019. - № 2. - С. 227-229.
5. Зерниченко, А. Н., Гончаров, Н. В. Мотивационный процесс, структура личности и трансформация энергии потребностей // Вопросы психологии. - 1989. - № 2. - С. 24-36.
6. Маркова, А. К., Матис, Т. А., Орлов, А. Б. Формирование мотивации учения. - М.: Просвещение, 1990. - 192 с.
7. Носков, М. В., Шершнёва, В. А. Качество математического образования инженера: традиции и инновации // Педагогика. - 2006. - №6. - С. 35-45.
8. Петунин, О. В., Мамонова, Л. И. Профессиональная направленность физико-математической подготовки инженеров // Высшее образование сегодня. - 2007. - №10. - С. 21-22.

SOME ASPECTS OF THE MOTIVATION OF DISTANCE LEARNING

© 2022 N.A. Arkhipova¹, N.N. Evdokimova¹, E.L. Makarova², T.V. Rudina¹
Natalia A. Arkhipova, Senior lecturer of the Department of Higher mathematics

E-mail: arkipova_n_a@mail.ru

*Natalia N. Evdokimova, Candidate of physical and mathematical Sciences,
associate Professor of the Department of Higher mathematics*

E-mail: evdok22@mail.ru

*Elena L. Makarova, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor
of the Department of Informatics, Applied Mathematics and Teaching Methods*

E-mail: maklen2007@yandex.ru

*Tatyana V. Rudina, Candidate of pedagogical Sciences,
associate Professor of the Department of Higher mathematics*

E-mail: yatanya2005@yandex.ru

¹Samara State Transport University

²Samara State University of Social Sciences and Education
Samara, Russia

The presented article discusses the reasons for the low motivational activity of part-time trainees and the factors affecting the level of motivation. One of the ways to increase the level of motivation of part-time students by introducing tasks of professionally oriented content into the educational process is proposed. The authors propose to include professionally oriented tasks in test tasks in higher mathematics for students of distance learning in the specialty "Rolling stock of railways", specialization "Locomotives" of the Samara State Transport University. The article provides an example of professionally oriented tasks in higher mathematics for first-year students of correspondence courses. The proposed method of using tasks of professional content in the process of teaching part-time students has shown its effectiveness. The authors come to the conclusion that the use of professionally oriented mathematical problems in the process of distance learning of students of technical universities increases interest in studying the discipline, develops non-standard thinking, and the desire to work independently. In addition, students accumulate mathematical knowledge that will be useful in their professional activities. The authors reserve the right, in the course of further research, to consider the application of tasks of professionally oriented content to other forms of education.

Keywords: extramural form of education, level of motivation, tasks of professionally oriented content

DOI: 10.37313/2413-9645-2022-24-85-4-9

1. Arkhipova, N. A., Yevdokimova, N. N., Rudina, T. V. Formirovaniye metapredmetnykh kompetentsiy s pomoshch'yu professional'no-napravlennykh zadach v protsesse izucheniya matematiki (Formation of meta-subject competencies with the help of professionally oriented tasks in the process of studying mathematics) // *Izvestiya Samarskogo nauchnogo tsentra Rossiyskoy akademii nauk. Sotsial'nyye, gumanitarnyye, mediko-biologicheskiye nauki.* - 2021. - T. 23. - №77. - S. 16-21.
2. Arkhipova, N. A., Yevdokimova, N. N., Rudina, T. V. Lichnostno-oriyentirovannaya napravlennost' distantsionnogo obucheniya v vuze (Personality-oriented orientation of distance learning at the university) // *Izvestiya Samarskogo nauchnogo tsentra Rossiyskoy akademii nauk. Sotsial'nyye, gumanitarnyye, mediko-biologicheskiye nauki.* - 2021. - T. 23. - №78. - S. 3-6.
3. Arkhipova, N. A., Yevdokimova, N. N., Rudina, T. V. Primeneniye professional'no-napravlennykh zadach dlya studentov razlichnykh spetsial'nostey v protsesse izucheniya matematiki (The use of professionally oriented tasks for students of various specialties in the process of studying mathematics) // *Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Problemy vysshego obrazovaniya.* - 2020. - №1. - S. 26-29.
4. Arkhipova, N. A., Yevdokimova, N. N., Rudina, T. V. Ispol'zovaniye professional'no-napravlennykh zadach v kurse matematiki dlya studentov spetsial'nosti 23.03.02 "Nazemnyye transportno-tekhnologicheskiye komplekсы" (The use of professionally oriented tasks in the course of mathematics for students of the specialty 23.03.02 "Ground transport and technological complexes") // *Nauka i obrazovaniye transportu.* - 2019. - № 2. - S. 227-229.
5. Zernichenko, A. N., Goncharov, N. V. Motivatsionnyy protsess, struktura lichnosti i transformatsiya energii potrebnostey (Motivation process, personality structure and transformation of the energy of needs) // *Voprosy psikhologii.* - 1989. - № 2. - S. 24-36.
6. Markova, A. K., Matis, T. A., Orlov, A. B. Formirovaniye motivatsii ucheniya (Formation of learning motivation). - M.: Prosveshcheniye, 1990. - 192 s.
7. Noskov, M. V., Shershnev, V. A. Kachestvo matematicheskogo obrazovaniya inzhenera: traditsii i innovatsii (The quality of the mathematical education of an engineer: traditions and innovations) // *Pedagogika.* - 2006. - №6. - S. 35-45.
8. Petunin, O. V., Mamonova, L. I. Professional'naya napravlennost' fiziko-matematicheskoy podgotovki inzhenerov (Professional orientation of physical and mathematical training of engineers) // *Vyssheye obrazovaniye segodnya.* - 2007. - №10. - S. 21-22.

УДК 378 (Высшее образование. Высшая школа. Подготовка научных кадров)

ОСОБЕННОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ МЕТОДОВ ДЛЯ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ РЕКЛАМЫ (РАЗРАБОТКА ПРОЕКТОВ ДЛЯ СТУДЕНТОВ ВУЗОВ)

© 2022 Н.С. Бейлина, Ю.Р. Арсланова

*Бейлина Наталья Семеновна, кандидат педагогических наук, доцент
кафедры «Педагогика, межкультурная коммуникация и русский как иностранный»
<http://orcid.org/0000-0003-0096-841X>*

E-mail: nabelina@yandex.ru

Арсланова Юлия Ренатовна, студент 4 курса теплоэнергетического факультета

E-mail: iulashka19@bk.ru

Самарский государственный технический университет
Самара, Россия

Статья поступила в редакцию 08.06.2022

Изучение использования психологических методов для повышения эффективности рекламы является одной из актуальных проблем современности, поскольку любого рекламиста волнует вопрос высокой отдачи от размещенной рекламы. При огромном количестве методов и приемов воздействия на потребителя рекламисту необходимо выбрать те, которые будут эффективны для определённой аудитории потребителей. Совместно со студентами проведен теоретический анализ методов психологического воздействия рекламы на потребителя, также проанализированы основные приемы, позволяющие повысить эффективность рекламы. Выделены наиболее эффективные методы воздействия рекламы на конкретную группу потребителей: молодежь. Приведены результаты исследования, в котором приняло участие 94 человека в двух возрастных группах: от 18 до 30 лет; после 30 лет. Большая по численности группа была представлена респондентами от 18 до 30 лет. Опрос позволил выделить наиболее актуальные психологические методы повышения эффективности рекламы для молодежи, а также наиболее удобные пространства для рекламных объявлений, ориентированных на конкретную группу потребителей. В статье также представлен вариант наиболее оптимальной рекламы для молодежной аудитории, разработанный студентами третьего курса теплоэнергетического факультета Самарского государственного технического университета. В данной рекламе обуви студенты использовали основные эффективные методы воздействия на молодежь. В основу создания рекламы студенты положили ключевой метод воздействия на молодежь: подражание. Авторы пришли к выводу, что при разработке рекламы необходимо учитывать помимо общих принципов и методов создания рекламного продукта, также и возрастные особенности потребителей, на которых направлена определенная реклама.

Ключевые слова: реклама, эффективность рекламы, психологическое воздействие, методы психологического воздействия, молодежь

DOI: 10.37313/2413-9645-2022-24-85-10-16

Введение. В жизнь современного человека прочно вошла реклама. С ней человек сталкивается, просматривая телевизионные передачи, слушая радио, проходя по улице, находясь в общественном транспорте, то есть реклама присутствует повсюду. На современном рынке товаров и услуг наблюдается серьезная конкуренция, поэтому для производителей важно, чтобы потребители хорошо ориентировались в предлагаемых товарах и услугах, узнавали марку того или иного товара или услуги, а также активно их приобретали и пользовались ими.

Для этого производители и используют различные виды рекламы: наружную рекламу, рекламу в печатных СМИ и рекламу в Интернете и др. Важно понимать, что не каждая реклама является эффективной. Сегодня проблема повышения эффективности рекламы для потребителей является одной из актуальнейших не только современного маркетинга, но и психологии.

История вопроса. Психологи, занимающиеся проблемами эффективности рекламы, уделяют большое внимание изучению психологических

условий, повышающих ее эффективность. Особое место в процессе изучения данной проблемы они отводят анализу особенностей воздействия рекламы на психические процессы потребителя, так как научно доказано, что реклама, воздействуя на человека, формирует у него определенный комплекс психических процессов, который оказывает непосредственное влияние на потребительское поведение (М.В. Андреева [1], Т. Блэккетт [2], Д. Бойетт [3] и др.).

Данная проблема рассматривается в трудах известных психологов, социологов и культурологов (С.А. Воротникова [4], А.Х. Дейян [7], М.А. Мануйлов [10]; Ж.Г. Попова [13]; Д. Огилви [12], Е.Н. Романовская [4], Б.С. Разумовский [14], Ч. Сендидж [15], О.А. Феофанов [19], З. Фрейд [20] и др.).

Таковыми учеными, как Д.Ф. Джонсом, И.Р. Мошканцевым [11] и др., доказано, что для повышения эффективности той или иной рекламы необходимо учитывать особенности основной целевой аудитории, на которую она направлена: возрастные особенности, половую принадлежность и др. Наиболее важным параметром для совершенствования рекламы является возраст целевой аудитории, поэтому целью данного исследования является изучение психологических приемов повышения эффективности рекламы для конкретной возрастной категории, в частности, для молодежи.

Методы исследования. Анализ научной литературы, опрос, наблюдение.

Результаты исследования. Наиболее емкое определение рекламы сформулировано в Федеральном законе «О рекламе»: «Реклама — информация, распространенная любым способом, в любой форме и с использованием любых средств, адресованная неопределенному кругу лиц и направленная на привлечение внимания к объекту рекламирования, формирование или поддержание интереса к нему и его продвижение на рынке» [18].

Исследователи выделяют две большие группы рекламы, основанные на медийных и немедийных ее средствах: медийная (телевизионная реклама, реклама на радио, в прессе, Интернет-реклама и др.) и немедийная реклама (печатная, сувенирная и др.).

Одной из основных целей рекламы является психологическое воздействие на потребителя с целью формирования у него положительного отношения к рекламируемому товару или услуге.

Для повышения эффективности рекламы, направленной на определенную потребительскую аудиторию, разработчикам рекламного продукта необходимо понимать, какие мотивы движут потребителями при принятии решения о приобретении товара или услуги.

Исследователи выделяют три группы мотивов:

- 1) рациональные мотивы;
- 2) эмоциональные мотивы;
- 3) нравственные мотивы.

Рассмотрим основные мотивы в каждой из этих групп.

1. Рациональные мотивы

а) Мотив прибыльности (экономический или коммерческий). Данный мотив основан на желании многих людей разбогатеть, но при этом при расходовании средств получить некоторую экономию (например, реклама тех или иных финансовых пирамид: «МММ-инвест» и др.).

б) Мотив здоровья чаще всего используется в рекламе экологически чистых продуктов, а также различных спортивных товаров и предметов личной гигиены («ЭКОпродукт. Вкус здоровой жизни»; «ВЕРТЕРА. Натуральные вина — главный шаг к здоровью и долголетию» и др.).

в) Мотив надежности и гарантий является одним из важных мотивов потребителя. Человек всегда выбирает тот товар или услугу, в безопасности и надежности которых он уверен (например, реклама банка «Русский Стандарт»: «Доверяю как себе»).

г) Мотив удобства и дополнительных преимуществ. Данный мотив является очень важным для той группы потребителей, которым важен комфорт, удобство, а также возможность облегчения выполнения той или иной работы (например, например реклама робота-пылесоса «Новый «умный» пылесос, который сделает все сам» или реклама бритвы Gillette с двойным подвижным лезвием «Более гладкое бритье. До 100% кожи без раздражения» и др.).

2. Эмоциональные мотивы связаны с желанием потребителей получить от продукта или услуги положительные эмоции. Эмоциональные мотивы включают в себя следующие мотивы: мотив страха, мотив значимости и самореализации, мотив свободы, мотив открытия, мотив радости и др.).

Рассмотрим некоторые из них. Так, мотив значимости и самореализации основан на естественном желании человека указать или повысить свой социальный статус, быть признанным

в своем социальном окружении (например, реклама внедорожника Мицубиси (Mitsubishi Pajero Exclusive): «Таким уступают дорогу.»; Ауди А8:» Автомобиль нашего круга. Роскошь никогда не бывает лишней!» и т.д.).

Мотив открытия основан на склонности человека к любопытству и любви ко всему новому (например, реклама супермаркета высокого класса Холидей Модерн «Время открытий»).

Еще один достаточно часто используемый в рекламе важный мотив - мотив любви. Данный мотив используется, как правило, в рекламе подарков для близких людей, а также в рекламе товаров для детей.

Мотив радости и юмора основан на том, что люди лучше воспринимают позитивную, жизне-радостную информацию (например, начало рекламы автомобиля «Фольксваген»: Этот страшный жучок...»).

3. Нравственные и социальные мотивы основаны на чувстве справедливости и порядочности. Нередко реклама направлена на решения актуальных социальных проблем, таких как защита окружающей среды, вопросы правопорядка и т.д. Сегодня существует такое направление рекламной деятельности, как «социальная реклама».

К нравственным мотивам относится мотив справедливости, который часто используют в

рекламе общественных и политических организаций, различных благотворительных фондов.

В современной жизни остро стоит проблема защиты окружающей среды, поэтому мотив защиты окружающей среды является одним из распространенных мотивов, используемых в рекламе изделий из искусственного меха, дезодорантов на натуральной основе и т.д.

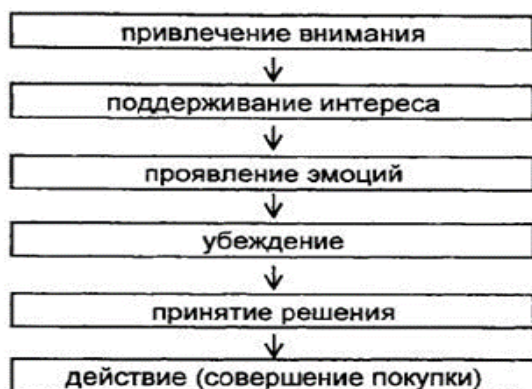
Одним из часто используемых мотивов является социальный мотив, это связано с тем, что в современной жизни все чаще обостряются межнациональные конфликты, повышается рост преступности. Примером рекламы, в которой используется социальный мотив, может служить реклама компании, которая занимается трудоустройством: «Вы нужны городу!»

Сегодня достаточно часто используется мотив сострадания. Данный мотив встречается в рекламе благотворительных фондов и общественных организаций.

Нами рассмотрены основные мотивы рекламной деятельности. Все мотивы в одной статье проанализировать невозможно, поскольку их столько, сколько потребностей у человека.

В научной литературе описан механизм психологического воздействия рекламы на потребителя, который можно схематично представить следующим образом (рис. 1):

Рис. 1. Механизм психологического воздействия рекламы на потребителя
(The mechanism of the psychological impact of advertising on the consumer)

Процесс психологического воздействия рекламы на потенциального потребителя осуществляется с помощью различных приемов (методов). Наиболее популярными методами психологического воздействия на потребителя являются следующие: метод социально-

психологической установки, прямого и косвенного внушения, подражания, психического заражения, убеждения, нейролингвистическое программирование (НЛП).

➤ Метод социально-психологической установки предполагает создание в сознании потенциального

потребителя благоприятной установки с помощью рекламного сюжета, в котором другие люди делятся своим положительным опытом приобретения того или иного продукта, например, «Я недавно купила этот пятновыводитель, теперь спокойно отстирываю пятна любой сложности. Покупайте данный товар, также не будете испытывать проблем с отсчитыванием пятен».

➤ Метод прямого и косвенного внушения. Метод прямого внушения работает в ситуации, при которой аудитория безоговорочно доверяет оратору. Как правило, оратор использует определенные суггестивные команды, приказы, многократно повторяющиеся жесты и т.д. С целью продвижения товара или услуги данный метод используется на массовых мероприятиях, на которых люди запрограммированы на некоторое чудо.

➤ Метод косвенного внушения предполагает неаргументированной воздействие как на одного человека, так и на большую аудиторию с помощью определенных приемов, которые потребитель не замечает, и не осознает.

➤ Метод подражания является одним из эффективнейших и часто используемых методов в рекламе. Основан данный метод на стремлении потенциальных потребителей подражать известным людям, имеющим в обществе определенный авторитет. Данный метод предполагает приглашение для участия в рекламе популярных актеров, актрис, певцов и других популярных людей. Например, если популярная актриса рекламирует какой-либо товар (например, губную помаду), то в сознании потребителя возникает представление о том, что данный товар является качественным, его использовать престижно.

➤ Метод психического заражения достаточно эффективен при воздействии на молодежь, он заключается в бессознательном усвоении образцов поведения других людей, подчиняясь им, при этом он не ощущает преднамеренного давления на себя.

➤ Метод убеждения является одним из наиболее часто встречающихся мето-

дов психологического воздействия на потребителя. Данный метод основан на приведении аргументов с целью создания у потребителя внутренних установок, которые будут отвечать поставленным целям, то есть необходимо создать условия, чтобы человек внутренне согласился с тем, в чем его пытаются убедить.

➤ Метод использования положительных и ценностных образов, понятий и слов заключается в создании определенной связи между рекламируемым товаром или услугой и ценностями той социальной группы, на которую ориентирована реклама.

Помимо вышеперечисленных методов психологического воздействия на потребителя, создатели рекламы для повышения ее эффективности используют и другие приемы. Например, немаловажным фактом является уникальность товара или услуги. Большое значение рекламисты уделяют цвету и контрастности рекламной продукции. Так, для них важен фон (например, темный товар лучше заметен на светлом фоне), а также важное значение имеют и фигуры. Исследователи утверждают, что каждый элемент, символ, используемый в рекламе, его расположение тесно связаны с эмоциональным восприятием рекламного продукта. Немаловажное значение для создания эффективной рекламы имеет шрифт и размер букв. Например, учеными установлено, что женщины лучше воспринимают закругленные буквы, а мужчин привлекает классический шрифт.

Наиболее важно для повышения эффективности рекламы помнить о том, что рекламный продукт должен вызывать эмоциональный отклик у потребителя, что и будет формировать желание или нежелание совершить определенную покупку или воспользоваться той ли иной услугой, так как память на эмоциональные образы является одной из самых прочных видов памяти. В России достаточно часто рекламные компании не учитывают эмоциональную и психологическую сторону восприятия рекламы. В повседневной жизни потребитель сталкивается чаще всего с однообразной, навязчивой и ничем не запоминающейся рекламой, нередко она вызывает негативное отношение к рекламируемому продукту, что, в свою очередь, противоречит рекламным целям.

Для повышения эффективности рекламы необходимо учитывать психологические особен-

ности основной целевой аудитории, на которую ориентирована реклама. В данном исследовании более подробно рассмотрим особенности создания эффективной рекламы для молодежи. Возрастные границы молодости учеными определяются по-разному. Большинство ученых (Г. Крайг [9], А.В. Толстых [16] и др.) обозначает пределы данной категории людей от 18 до 30 лет.

Представителей данной категории потребителей привлекает красочность и эффективность рекламы. Наиболее эффективными методами воздействия рекламы на молодежь являются, как показывает практика, метод заражения и метод подражания, поскольку они предполагают привлечение в рекламные ролики известных современных героев (актеров, певцов, блогеров и т.д.), а также использование специфической цветовой гаммы и актуального для этого возрастного периода звукового сопровождения.

Нами был проведен опрос, в котором приняло участие 94 человека: 85% - молодежь (с 18 до 30 лет), 15% - респонденты старше 30 лет.

Анализ результатов опроса показал, что большинству лиц от 18 до 30 лет запоминается реклама еды и напитков, а людям более старшего возраста – реклама услуг мобильной связи.

Важно отметить, что молодежь (47%) обращает внимание чаще всего на рекламу, размещенную в Интернете (в социальных сетях), поскольку данная категория потребителей проводит в социальных сетях значительный промежуток времени. Однако 45% респондентов в возрасте от 18 до 30 лет отметили, что реклама в социальных сетях имеет ряд недостатков: не учитываются музыкальные предпочтения молодежи, нередко выбирается неактуальная для данной категории потребителей цветовая гамма и другие параметры, то есть рекламисты в процессе создания продукта, ориентированной на молодежь, не применяют эффективные психологические методы, позволяющие повысить интерес к рекламируемой услуге или товару у молодежи.

Респондентов старше 30 лет менее всего привлекает реклама в социальных сетях, поскольку данная возрастная категория реже проводит

свободное время в мессенджерах, они чаще всего используют глобальную сеть Интернет для работы. Для данной категории потребителей предпочтительнее реклама, размещенная в общественных местах.

Проанализировав результаты опроса, можно выделить наиболее актуальные психологические приемы (методы) повышения эффективности рекламы для молодежи:

- запоминающаяся мелодия, музыка (метод заражения);
- герой/актер, блогер (метод подражания);
- красочная, эстетичная картинка и краткий, но эмоциональный текст (использование положительных и ценностных образов, понятий и слов).

Студенты 3-го курса теплоэнергетического факультета Самарского государственного технического университета (СамГТУ) разработали наиболее оптимальную рекламу, ориентированную на молодежь. В качестве рекламируемого товара были выбраны кроссовки, поскольку молодежь чаще всего носит именно этот вид обуви. Ключевым методом в сознательной рекламе является метод подражания. В данном случае рекламируемый товар представляет популярный среди молодежи блогер Анастасия Ивлева. Студенты, разрабатывающие данную рекламу, учли также и тот факт, что для категории потребителей до 30 лет важен цвет, поэтому в своем рекламном постере они сделали акцент на красочной и эстетичной картинке. Особое внимание при разработке рекламы студенты уделили формулированию слогана. Для рекламы кроссовок разработчики выбрали краткий и понятный молодежи слоган: «Будь на стиле».

Выводы. Таким образом, проведенное исследование показало, что восприятие рекламы потребителями разных возрастных категорий имеет значительные отличия. Рекламисты, разрабатывая свой продукт для определенной возрастной категории, помимо основных законов и принципов создания рекламы должны использовать методы ее воздействия с учетом возрастных особенностей потребителя.

1. Андреева, М. В. Психологические требования к торговой марке [Текст] / М.В. Андреева. - М., 2003. – 63 с.
2. Блэккетт, Т., Рассел, Н. Совместный брендинг [Электронный ресурс]. - URL: <http://www.md-romotion.ru/articles/html/article32118.html> (дата обращения: 08.06.2022).
3. Бойетт, Д. Гуру маркетинга [Текст] / Д. Бойетт. - М.: ЭКСМО, 2004.- 320 с.

4. Воротникова, С. А. Манипулятивные речевые тактики в рекламных текстах и их языковые особенности [Текст] / С.А. Воротникова., Е.Н. Романовская // Global Science and Innovations: Central Asia. - 2021. - Т. 4. - №9 (12). - С. 90-95.
5. Гольман, И. А. Рекламное планирование. Рекламные технологии. Организация рекламной деятельности [Текст] / И.А. Гольман. – М.: «Гелла-принт», 2008. – 320 с.
6. Гусев, Н. И. Возрастная физиология [Текст] / Н. И. Гусев, Д. В. Уразов. – УдГУ, 2003. – 60 с.
7. Дейян, А. Стимулирование сбыта и реклама [Текст] / А. Дейян. - М., 1994. - 190 с.
8. Егоров, А. Ю. «Пульсирующий» менеджмент [Текст] / А.Ю. Егоров, Л.Ф. Никулин. – М., Екатеринбург: Деловая книга, 1998. – 221 с.
9. Крайг, Г. Психология развития [Текст] / Г.Крайг. – С.-Пб.: Питер, 2000. - 940 с.
10. Мануйлов, М. А. Психология рекламы [Текст] / М.А. Мануйлов. - М.: ГТИ, 2005. - 565 с.
11. Мокшанцев, Р. И. Психология рекламы [Текст] / Р.И. Мокшанцев. – М. - Новосибирск: Инфра М, 2000. – 230 с.
12. Огилви, Д. Огилви о рекламе [Текст] / Д. Олигви. - М.: Эксмо, 2013. - 240 с.
13. Попова, Ж. Г. Психологические аспекты восприятия рекламы потребителем [Текст] / Ж.Г. Попова // Маркетинг в России и за рубежом. – 2002. - № 5. - С. 65-70.
14. Разумовский, Б. С. Реклама как вид социальной информации. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата философских наук [Текст] / Б.С. Разумовский. – Минск, 1992. – 23 с.
15. Сэндидж, Ч. Реклама: теория и практика [Текст] / Ч. Сэндидж, В. Фрайбургер, К. Ротцолл - М.: Прогресс, 2007. - 896 с.
16. Толстых, Н. Н. Роль временной перспективы в развитии личности и индивидуальности в юношеском возрасте [Текст] / Н.Н. Толстых // Научные основы прикладной психологии: тезисы докладов, 1988. - С. 151–152.
17. Узнадзе, Д. Н. Теория установки [Текст] / Д.Н. Узнадзе - Воронеж: НПО МОДЭК, 2007. - 415 с.
18. Федеральный закон "О рекламе": текст с изменениями и дополнениями на 2022 год [Текст]. - М.: Эксмо, 2022. - 64 с.
19. Феофанов, О. А. Реклама. Новые технологии в России: Психология рекламы. Формирование имиджа. Политическая реклама [Текст] / О.А. Феофанов. – СПб: Питер, 2000. – 376 с.
20. Фрейд, З. Психология бессознательного: Сборник произведений [Текст] / З. Фрейд — М.: Просвещение», 1990. — 448 с.
21. Хайлов, П. Е. Психологические условия эффективной рекламы [Текст] / П.Е. Хайлов // Интерактивная наука. - 2020. - № 6 (52). - С. 43-46.
22. Чаган, Н. Г. Реклама в социокультурном пространстве: традиции и современность [Текст] / Н.Г. Чаган // Маркетинг в России и за рубежом. - 2000. - №2. - С. 32-39.

SPECIFICS OF USING PSYCHOLOGICAL METHODS TO INCREASE THE EFFICIENCY OF ADVERTISING (DEVELOPMENT OF PROJECTS FOR UNIVERSITY STUDENTS)

© 2022 N.S. Beilina, Yu.R. Arslanova

Natalya S. Beilina, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor

Department of Pedagogy, Intercultural Communication and Russian as a Foreign Language

<http://orcid.org/0000-0003-0096-841X>

E-mail: naelina@yandex.ru

Yulia R. Arslanova, 4th year student of the Faculty of Thermal Power Engineering

E-mail: iulashka19@bk.ru

Samara State Technical University

Samara, Russia

The investigation of the application of psychological methods to improve the effectiveness of advertising is one of the urgent problems of our time, since any advertiser is concerned about the issue of high returns from placed advertising. With a huge number of methods and techniques for influencing the consumer, the advertiser needs to choose those that will be effective for a specific audience of consumers. A theoretical analysis of the methods of psychological impact of advertising on the consumer has been carried out, and the main techniques that can improve the effectiveness of advertising have also been analyzed. The most effective methods of influence of advertising on a specific group of consumers are identified: youth. The results of the investigation, which involved 94 people in two age groups: 18 - 30 y.o.; older than 30 y.o. The largest group was represented by respondents from 18 to 30 years old. The survey made it possible to identify the most relevant psychological methods for improving the effectiveness of advertising for young people, as well as the most convenient spaces for advertisements targeted at a specific consumer group. The article also presents a

variant of the most optimal advertising for a youth audience, developed by third-year students of the thermal power department of the Samara State Technical University. In this shoe advertisement, students used the main effective methods of influencing on young people. The basis for creating of advertisements students put the key method of influencing on young people: imitation. The article concludes that when designing the advertisement, it is necessary to take into account the general principles, methods of creating an advertising product and also the age characteristics of consumers who are targeted by certain advertising.

Key words: advertising, advertising effectiveness, psychological impact, methods of psychological influence, youth

DOI: 10.37313/2413-9645-2022-24-85-10-16

1. Andreyeva, M. V. Psikhologicheskiye trebovaniya k togovoy marke [Tekst] (Psychological requirements for a trade mark [Text]) / M.V. Andreyeva. - M., 2003. - 63 s.
2. Blekett, T., Rassel, N. Sovmestnyy brending [Elektronnyy resurs] (Joint branding [Electronic resource]). - URL: <http://www.md-romotion.ru/articles/html/article32118.html> (data obrashcheniya: 08.06.2022).
3. Boyyett, D. Guru marketinga [Tekst] (Marketing Guru [Text]) / D. Boyyett. - M.: EKSMO, 2004.- 320 s.
4. Vorotnikova, S. A. Manipulyativnyye rechevyye taktiki v reklamnykh tekstakh i ikh yazykovyye osobennosti [Tekst] (Manipulative speech tactics in advertising texts and their language features [Text]) / S.A. Vorotnikova., Ye.N. Romanovskaya // Global Science and Innovations: Central Asia. - 2021. - T. 4. - №9 (12). - S. 90-95.
5. Gol'man, I. A. Reklamnoye planirovaniye. Reklamnyye tekhnologii. Organizatsiya reklamnoy deyatel'nosti [Tekst] (Advertising planning. Advertising technologies. Organization of advertising activities [Text]) / I.A. Gol'man. - M.: «Gella-print», 2008. - 320 s.
6. Gusev, N. I. Vozrastnaya fiziologiya [Tekst] (Age physiology [Text]) / N. I. Gusev, D. V. Urazov. - UdGU, 2003. - 60 s.
7. Deyyan, A. Stimulirovaniye sbyta i reklama [Tekst] (Sales promotion and advertising [Text]) / A. Deyyan. - M., 1994. - 190 s.
8. Yegorov, A. Yu. «Pul'siruyushchiy» menedzhment [Tekst] ("Pulsating" management [Text]) / A.Yu. Yegorov, L.F. Nikulin. - M., Yekaterinburg: Delovaya kniga, 1998. - 221 s.
9. Krayg, G. Psikhologiya razvitiya [Tekst] (Psychology of development [Text]) / G. Krayg. - S.-Pb.: Piter, 2000. - 940 s.
10. Manuylov, M. A. Psikhologiya reklamy [Tekst] (Psychology of advertising [Text]) / M.A. Manuylov. - M.: GTI, 2005. - 565 s.
11. Mokshantsev, R. I. Psikhologiya reklamy [Tekst] (Psychology of advertising [Text]) / R.I. Mokshantsev. - M. - Novosibirsk: Infra M, 2000. - 230 s.
12. Ogilvi, D. Ogilvi o reklame [Tekst] (Ogilvy on advertising [Text]) / D. Oligvi. - M.: Eksmo, 2013. - 240 s.
13. Popova, Zh. G. Psikhologicheskiye aspekty vospriyatiya reklamy potrebitелеm [Tekst] (Psychological aspects of consumer perception of advertising [Text]) / Zh.G. Popova // Marketing v Rossii i za rubezhom. - 2002. - № 5. - S. 65-70.
14. Razumovskiy, B. S. Reklama kak vid sotsial'noy informatsii. Avtoreferat dissertatsii na soiskaniye uchenoy stepeni kandidata filosofskikh nauk [Tekst] (Advertising as a form of social information. Abstract of the dissertation for the degree of candidate of philosophical sciences [Text]) / B.S. Razumovskiy. - Minsk, 1992. - 23 s.
15. Sendidzh, Ch. Reklama: teoriya i praktika [Tekst] (Advertising: theory and practice [Text]) / Ch. Sendidzh, V. Frayburger, K. Rottsohl - M.: Progress, 2007. - 896 s.
16. Tolstykh, N. N. Rol' vremennoy perspektivy v razvitii lichnosti i individual'nosti v yunosheskom vozraste [Tekst] (The role of time perspective in the development of personality and individuality in adolescence [Text]) / N.N. Tolstykh // Nauchnyye osnovy prikladnoy psikhologii: tezisy dokladov, 1988. - S. 151-152.
17. Uznadze, D. N. Teoriya ustanovki [Tekst] (Theory of installation [Text]) / D.N. Uznadze - Voronezh: NPO MODEK, 2007. - 415 s.
18. Federal'nyy zakon "O reklame": tekst s izmeneniyami i dopolneniyami na 2022 god [Tekst] (Federal Law "On Advertising": text with amendments and additions for 2022 [Text]). - M.: Eksmo, 2022. - 64 s.
19. Feofanov, O. A. Reklama. Novyye tekhnologii v Rossii: Psikhologiya reklamy. Formirovaniye imidzha. Politicheskaya reklama [Tekst] (Advertising. New technologies in Russia: Psychology of advertising. Image formation. Political advertising [Text]) / O.A. Feofanov. - SPb: Piter, 2000. - 376 s.
20. Freyd, Z. Psikhologiya bessoznatel'nogo: Sb. proizvedeniy [Tekst] (Psychology of the unconscious: Collection of works [Text]) / Z. Freyd - M.: Prosveshcheniye», 1990. - 448 s.
21. Khaylov, P. Ye. Psikhologicheskiye usloviya effektivnoy reklamy [Tekst] (Psychological conditions for effective advertising [Text]) / P.Ye. Khaylov // Interaktivnaya nauka. - 2020. - № 6 (52). - S. 43-46.
22. Chagan, N. G. Reklama v sotsiokul'turnom prostranstve: traditsii i sovremennost' [Tekst] (Advertising in the sociocultural space: traditions and modernity [Text]) / N.G. Chagan // Marketing v Rossii i za rubezhom. - 2000. - №2. - S. 32-39.

УДК 378 (Высшее образование. Высшая школа. Подготовка научных кадров)

**ИССЛЕДОВАНИЕ ЛИЧНОСТНЫХ ХАРАКТЕРИСТИК СТУДЕНТОВ
ТРАНСПОРТНОГО ВУЗА, ОПРЕДЕЛЯЮЩИХ ЭФФЕКТИВНОСТЬ
АДАПТАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ В УСЛОЖНЯЮЩИХСЯ УСЛОВИЯХ
ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ**

© 2022 И.А. Васельцова, А.Н. Игошкин, Ю.Ю. Бережник
*Васельцова Ирина Александровна, кандидат педагогических наук, доцент,
заведующий кафедрой «Физическое воспитание и спорт»*

E-mail: irina_vaseltsova@mail.ru

*Игошкин Александр Николаевич, старший преподаватель
кафедры «Физическое воспитание и спорт»*

E-mail: alexander.igoshkin@yandex.ru

Бережник Юлия Юрьевна, старший преподаватель кафедры «Физическое воспитание и спорт»

E-mail: yuta_16@mail.ru

Самарский государственный университет путей сообщения
Самара, Россия

Статья поступила в редакцию 16.06.2022

Современный социальный заказ не ограничивает требования к модельным характеристикам специалистов транспортной отрасли критериями полноты специализированных знаний и навыков в составе универсальных и профессиональных компетенций, а требует также сформированной направленности на непрерывное пополнение профессионального багажа, способностей к самореализации и саморазвитию. Актуальность статьи обусловлена необходимостью изучения личностных характеристик студентов – будущих специалистов транспортной отрасли – позволяющих оптимально адаптироваться к социально-технологическим условиям профессиональной деятельности. Многофакторный анализ показывает, что механизмы адаптационных процессов обусловлены наличием характеристик: стеничности; лидерства; коммуникативности; технического и формульно-цифрового мышления; рассудительности; умственных способностей. Целенаправленное формирование выявленных качеств возможно в воспитательно-образовательной системе вуза на основе интеграции творческой, спортивной, волонтерской, общественной видов воспитательной деятельности и профессионально-прикладной физической подготовки в рамках освоения дисциплин физической культуры и спорта. Пилотажное исследование исходного уровня сформированности личностных характеристик, обеспечивающих становление механизмов адаптации к социально-технологическим условиям реализации профессиональной деятельности на транспорте доказало необходимость формирования данных качеств в воспитательно-образовательной системе вуза. В исследовании приняли участие студенты 3 – 4 курсов Самарского университета путей сообщения (118 человек).

Ключевые слова: профессиональная деятельность специалистов транспортной отрасли, адаптация, личностные характеристики, воспитательная деятельность, профессионально-прикладная физическая подготовка

DOI: 10.37313/2413-9645-2022-24-85-17-22

Введение. По данным официальной статистики, именно в транспортной отрасли неуклонно возрастает цена профессиональных ошибок, связанных с «человеческим фактором».

История вопроса. Высокая интенсивность производственных процессов; усложнение технологических характеристик обслуживаемых технических устройств; увеличение информационных потоков существенно увеличивают количество рисковенных ситуаций и влияние негативных факторов производственной среды, приводящих к социально неблагоприятным последствиям [2, 3, 4, 8], в связи с чем актуализируется проблема

формирования личностных характеристик специалиста, позволяющих успешно адаптироваться и эффективно развиваться в усложняющихся условиях современного транспортного производства. По мнению исследователей, конкурентоспособного специалиста определяют не только совокупность профессиональных знаний и умений в составе нормативно определенных компетенций, но и направленность на непрерывную актуализацию профессионального багажа, способности к самореализации и саморазвитию [5].

Целью исследования является определение исходного уровня сформированности личностных характеристик, определяющих потенциальные возможности адаптации личности и ее эффективного развития в профессиональной среде.

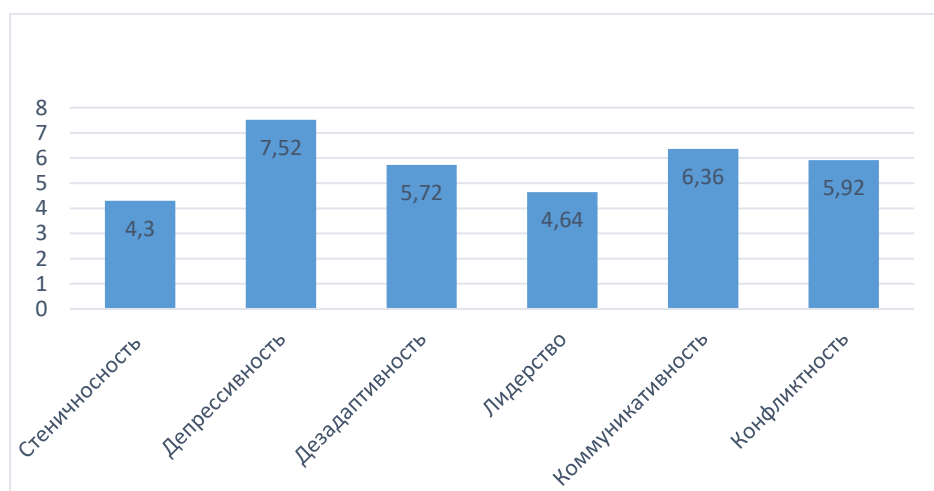
Методы исследования. В исследовании приняли участие студенты 3 – 4 курсов Самарского университета путей сообщения (СамГУПС) (118 человек). Выбор данной совокупности обусловлен вхождением студентов в профессию в процессе прохождения производственных практик и формированием практического взгляда на содержание профессиональной деятельности. В рамках исследования использовались диагностические опросники, рекомендованные в специальной литературе (по Е.А. Климову и Л.Н. Собчик). Определялся уровень сформированности следующих характеристик: стеничности, определяющей высокий уровень работоспособности, в том числе в условиях влияния неблагоприятных факторов;

лидерства (характеристика, позволяющая организовывать действия коллектива, «вести за собой»); коммуникативности (в данном аспекте это способность к осуществлению эффективных связей с коллегами по технологической цепи); дезадаптация (означает снижение способности к приспособлению к условиям производственной или социальной среды); депрессия (отсутствие активной жизненной позиции, подавленное состояние); конфликтность (характеристика, определяющая направленность личности в процессе разрешения различных ситуаций агрессивными и конфликтными методами) [7, 9, 10].

Для проведения сравнительного анализа разнородные данные приводились к единой шкале с ориентацией на средние популяционные нормы.

Результаты исследования. Анализ полученных исследовательских материалов представлен в диаграмме 1.

Диаграмма 1. Показатели личностных характеристик студентов СамГУПС
(Indicators of personal characteristics of SamGUPS students)

Низкие показатели стеничности ($4,3 \pm 0,19$) позволяют говорить о недостаточной сформированности физиологических и физических показателей, заложенных в основу такого качества, как физическая работоспособность, а также способностей к самоактуализации и самореализации в профессиональной деятельности. Проблему в эффективной адаптивности подтверждают показатели депрессивности ($7,52 \pm 0,86$) и дезадаптивности ($5,72 \pm 0,28$). Высокие показатели данных характеристик могут говорить о неблагоприятных сдвигах в эмоциональных состояниях студентов, неуверенности и субъективных переживаниях.

Это можно объяснить следующими факторами: неблагоприятная санитарно-эпидемиологическая обстановка; проблемы в процессе принятия норм и правил профессиональной деятельности (технологических и социальных).

Показатели лидерства находятся в шкале ниже средних норм ($4,64 \pm 0,24$), что подтверждается показателями социологического исследования, проведенного службой управления персоналом Куйбышевской железной дороги. Констатируется, что в связи с реструктуризацией железнодорожной отрасли возникают затруднения с подбо-

ром персонала на руководящие должности среднего звена, и это несмотря на достаточно высокий процент специалистов с высшим образованием [1, 11].

Показатель коммуникативности ($6,36 \pm 0,24$) свидетельствует о наличии активных взаимодействий в образовательном пространстве вуза в цепочках «студент - студент», «студент - преподаватель», «студент - административные работники деканатов, институтов» и др.

Уровень конфликтности ($5,92 \pm 0,26$) в исследуемой выборке может указывать на наличие противоречия между значимым содержательным наполнением учебной и будущей профессиональной деятельности и неэффективностью нахождения оптимальных решений выхода из фрустрирующих ситуаций.

Представленные материалы свидетельствуют о наличии проблем с социальной адаптацией в процессе вхождения в профессиональную деятельность и принятие норм и правил функционирования трудовых коллективов.

Проведенный факторный анализ позволил выделить семь значимых факторов (адаптивность, умственные способности, техническое мышление, эгоцентризм, коммуникабельность, рассудительность, формульно-цифровое мышление). Материалы интерпретировались следующим образом:

- фактор адаптивности (характеризует механизм адаптационных перестроек в процессе вхождения в новый коллектив, проигрываний новых социальных ролей, изменениям режимов труда и отдыха (0,02);

- эгоцентризм (характеризует определенную познавательную позицию, которая может иметь значение в рефлексивных процессах (самореализации и самоутверждения) (- 0,03);

- коммуникабельность (сочетает характеристики лидерства и коммуникативности;

- техническое мышление - необходимый и связующий элемент в функционировании человек-технических систем (0,48);

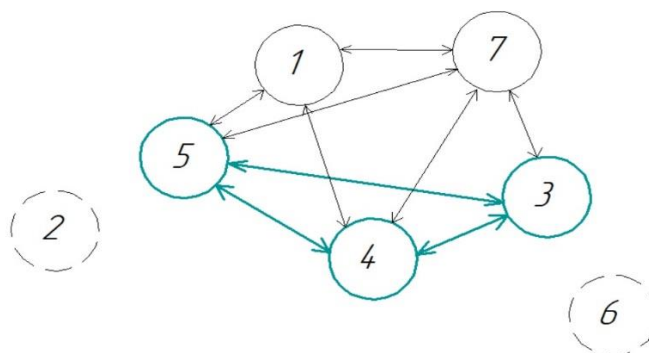
- рассудительность (фактор, определяющий выбор поведенческих стратегий, в процессе решения профессиональных задач (0, 43);

- формульно-цифровое мышление (необходимая характеристика в условиях глобальной цифровизации современного производства (- 0,06);

- умственные способности (данный фактор является интегральным показателем способностей к обучению, познавательной активности, возможностей к освоению новых действий и сложных видов деятельности (0,37).

Результаты корреляционного анализа представлены на рисунке 1.

Рис 1. 1-адаптивность, 2-эгоцентризм, 3-коммуникабельность, 4-техническое мышление, 5-рассудительность, 6-формульно-цифровое мышление, 7-умственные способности (1-adaptiveness, 2-egocentrism, 3-sociability, 4-technical thinking, 5-reasonableness, 6-formula-digital thinking, 7-mental abilities)

Анализ полученных данных показывает, что эффективность адаптационных процессов связана с уровнем сформированности личностных характеристик. Наличие отрицательных корреля-

ционных связей может объясняться недостаточной представленностью профессиональных ориентиров в сознании студентов.

Выводы. Пилотажное исследование исходного уровня сформированности личностных характе-

ристик, обеспечивающих становление механизмов адаптации к социально-технологическим условиям реализации профессиональной деятельности на транспорте доказало необходимость формирования данных качеств в воспитательно-образовательной системе вуза. Проектирование воспитательной стратегии вуза на основе интеграции творческой, спортивной, волонтерской, общественной (профсоюзная организа-

ция, студенческое самоуправление) видов деятельности будут способствовать целенаправленному формированию лидерских, коммуникативных, креативных качеств, актуализирует деятельностную позицию студентов. В образовательном пространстве вуза выявленные качества могут целенаправленно развиваться средствами дисциплин физической культуры и спорта, и, в частности, в процессе профессионально-прикладной физической подготовки.

1. Белов, Д. О., Логинов, Н. В., Бродецкий, А. Б. Основные тенденции развития профессиональной подготовки в транспортных вузах // «Наука и культура России», XVII Международная научно-практическая конференция «Наука и культура России», 26–27 мая 2020 г. – Самара: СамГУПС, 2020. – С.222–224.
2. Белов, Д. О. Профессиографический анализ деятельности специалистов хозяйства электроснабжения на железнодорожном транспорте. История, педагогика, философия // Вестник Самарского университета. – 2018. - Т. 24. - №1. - С. 54 – 59.
3. Васельцова, И. А., Игошкин, А. Н., Логинов, Н. В. Механизмы формирования адаптации студентов к вузовским формам и видам обучения // Наука и образование транспорту. - 2017. - № 2. - С. 184 – 186.
4. Васельцова, И. А., Бродецкий, А. Б., Петров, С. А. Профессиографический анализ инженерно-технической деятельности на предприятиях железнодорожного транспорта в аспекте формирования психофизической надежности специалистов // Научно-теоретический журнал «Ученые записки университета имени П.Ф. Лесгафта». – 2016. - № 8 (138). - С. 40-45.
5. Васельцова, И. А., Логинов, Н. В., Черепанова, М. А. Профессиографический анализ деятельности специалистов транспортной отрасли [Текст] // Наука и культура России. – 2018. – Т1. – С. 251–253.
6. Дондуков, С. Ц. Потребность в безопасности как условие психологической готовности личности к деятельности. На примере студентов железнодорожного вуза [Текст]: автореф. дис. ... канд. психол. наук / С.Ц. Дондуков. – Хабаровск, 2009. – 23 с.
7. Жукова, Е. И. Психофизиологическая подготовка будущих инженеров железнодорожного транспорта как потребность современной профессиональной деятельности // Вестник Владимирского государственного университета им. Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых. - 2019. - № 39 (58). - С. 77–85.
8. Петров, С. А. Профессиографический анализ деятельности в аспекте формирования психофизической надежности специалистов диспетчерского аппарата службы движения управления дороги // Ученые записки университета имени П.Ф. Лесгафта». – 2010. - №1 (59). - С. 73 - 77.
9. Чуб, Я. В. Формирование общепрофессиональной компетентности студентов средствами учебной дисциплины «Физическая культура» / Я. В. Чуб, В. П. Овечкин // Вестник высшей школы. – 2015. – N 3. – С. 79 – 82.
10. Шебланов, Ю. В. Надежность деятельности человека в автоматизированных системах и ее количественная оценка [Текст] / Ю.В. Шебланов, А.Ф. Бобров // Психологический журнал. – 1990. – №3. – С. 60–69.
11. Vaseltsova, I., Belov, D., Zolkin, A. [et al.]. Essence and Structure of Professional Reliability of Railway Transport Specialists // Transportation Research Procedia: 12. - 2021. - P. 234-239. – DOI: 10.1016/j.trpro.2022.01.039.

THE STUDY OF THE PERSONAL CHARACTERISTICS OF STUDENTS OF A TRANSPORT UNIVERSITY THAT DETERMINE THE EFFECTIVENESS OF ADAPTATION PROCESSES IN THE INCREASINGLY COMPLEX CONDITIONS OF PROFESSIONAL ACTIVITY

© 2022 I.A. Vaseltsova, A.N. Igoshkin, Yu.Yu. Berezhnik

*Irina A. Vaseltsova, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor,
Head of the Department of Physical Education and Sports*

E-mail: irina_vaseltsova@mail.ru

Alexander N. Igoshkin, senior lecturer of the Department of "Physical Education and Sport"

E-mail: alexander.igoshkin@yandex.ru

Yulia Yu. Berezhnik, senior lecturer of the Department of "Physical Education and Sports"

E-mail: yuta_16@mail.ru
Samara State Transport University
Samara, Russia

The modern social order does not limit the requirements for the model characteristics of transport industry specialists to the criteria for the completeness of specialized knowledge and skills as part of universal and professional competencies, but also requires a formed focus on continuous replenishment of professional baggage, abilities for self-realization and self-development. The relevance of the article is due to the need to study the personal characteristics of students - future specialists in the transport industry - allowing optimal adaptation to the socio-technological conditions of professional activity. Multivariate analysis shows that the mechanisms of adaptation processes are due to the presence of the following characteristics: sthenicity; leadership; communication; technical and formula-digital thinking; prudence; mental abilities. Purposeful formation of the identified qualities is possible in the educational system of the university based on the integration of creative, sports, volunteer, social types of educational activities and professional and applied physical training within the framework of mastering the disciplines of physical culture and sports. A pilot study of the initial level of formation of personal characteristics that ensure the formation of adaptation mechanisms to the socio-technological conditions for the implementation of professional activities in transport has proved the need for the formation of these qualities in the educational system of the university. The study involved 3-4 year students of the Samara University of Communications (118 people).

Keywords: professional activity of transport industry specialists, adaptation, personal characteristics, educational activities, professionally applied physical training

DOI: 10.37313/2413-9645-2022-24-85-17-22

1. Belov, D. O., Loginov, N. V., Brodetskiy, A. B. Osnovnyye tendentsii razvitiya professional'noy podgotovki v transportnykh vuzakh (Main trends in the development of professional training in transport universities) // «Nauka i kul'tura Rossii», XVII Mezhdunarodnaya nauchno-prakticheskaya konferentsiya «Nauka i kul'tura Rossii», 26–27 maya 2020 g. – Samara: SamGUPS, 2020. – S.222–224.
2. Belov, D. O. Professiograficheskiy analiz deyatel'nosti spetsialistov khozyaystva elektrosnabzheniya na zheleznodorozhnom transporte. Istoriya, pedagogika, filosofiya (Professiographic analysis of the activity of specialists in the power supply economy in railway transport. History, pedagogy, philosophy) // Vestnik Samarskogo universiteta. – 2018. - T. 24. - №1. - S. 54 – 59.
3. Vasel'tsova, I. A., Igoshkin, A. N., Loginov, N. V. Mekhanizmy formirovaniya adaptatsii studentov k vuzovskim formam i vidam obucheniya (Mechanisms for the formation of students' adaptation to higher education forms and types of education) // Nauka i obrazovaniye transportu. - 2017. - № 2. - S. 184 – 186.
4. Vasel'tsova, I. A., Brodetskiy, A. B., Petrov, S. A. Professiograficheskiy analiz inzhenerno-tekhnicheskoy deyatel'nosti na predpriyatiyakh zheleznodorozhnogo transporta v aspekte formirovaniya psikhofizicheskoy nadezhnosti spetsialistov (Professional analysis of engineering and technical activities at railway transport enterprises in the aspect of the formation of psychophysical reliability of specialists) // Nauchno-teoreticheskiy zhurnal «Uchenyye zapiski universiteta imeni P.F. Lesgafta». – 2016. - № 8 (138). - S. 40-45.
5. Vasel'tsova, I. A., Loginov, N. V., Cherepanova, M. A. Professiograficheskiy analiz deyatel'nosti spetsialistov transportnoy otrasli [Tekst] (Professiographic analysis of the activities of transport industry specialists [Text]) // Nauka i kul'tura Rossii. – 2018. – T1. – S. 251–253.
6. Dondukov, S. Ts. Potrebnost' v bezopasnosti kak usloviye psikhologicheskoy gotovnosti lichnosti k deyatel'nosti. Na primere studentov zheleznodorozhnogo vuza [Tekst]: avtoref. dis. ... kand. psikhol. Nauk (The need for security as a condition for the psychological readiness of the individual for activity. On the example of students of a railway university [Text]: author. dis. ... cand. psychol. Sciences) / S.Ts. Dondukov. – Khabarovsk, 2009. – 23 s.
7. Zhukova, Ye. I. Psikhofiziologicheskaya podgotovka budushchikh inzhenerov zheleznodorozhnogo transporta kak potrebnost' sovremennoy professional'noy deyatel'nosti (Psychophysiological training of future engineers of railway transport as a need for modern professional activity) // Vestnik Vladimirskego gosudarstvennogo universiteta im. Aleksandra Grigor'yevicha i Nikolaya Grigor'yevicha Stoletovykh. - 2019. - № 39 (58). - S. 77–85.
8. Petrov, S. A. Professiograficheskiy analiz deyatel'nosti v aspekte formirovaniya psikhofizicheskoy nadezhnosti spetsialistov dispetcherskogo apparata sluzhby dvizheniya upravleniya dorogi (Professiographic analysis of activity in the aspect of the formation of psychophysical reliability of specialists of the dispatching apparatus of the road traffic control service) // Uchenyye zapiski universiteta imeni P.F. Lesgafta». – 2010. - №1 (59). - S. 73 - 77.
9. Chub, Ya. V. Formirovaniye obshcheprofessional'noy kompetentnosti studentov sredstvami uchebnoy distsipliny «Fizicheskaya kul'tura» (Formation of general professional competence of students by means of the discipline "Physical culture" / Ya. V. Chub, V. P. Ovechkin) / Ya. V. Chub, V. P. Ovechkin // Vestnik vysshey shkoly. – 2015. – N 3. – S. 79 – 82.

10. Sheblanov, Yu. V. Nadezhnost' deyatel'nosti cheloveka v avtomatizirovannykh sistemakh i yeye kolichestvennaya otsenka [Tekst] (Reliability of human activity in automated systems and its quantitative assessment [Text]) / Yu.V. Sheblanov, A.F. Bobrov // *Psikhologicheskiy zhurnal*. – 1990. – №3. – S. 60–69.
11. Vaseltsova, I., Belov, D., Zolkin, A. [et al.]. Essence and Structure of Professional Reliability of Railway Transport Specialists // *Transportation Research Procedia*: 12. - 2021. - P. 234-239. – DOI: 10.1016/j.trpro.2022.01.039.

УДК: 378.147 (Методы обучения. Формы преподавания)

ОПЫТ ПРЕПОДАВАНИЯ ВЫСШЕЙ МАТЕМАТИКИ В УСЛОВИЯХ ДИСТАНЦИОННОГО ОБУЧЕНИЯ

© 2022 Ю.В. Гуменникова, Л.В. Кайдалова

Гуменникова Юлия Валериевна, кандидат физико-математических наук,
доцент, доцент кафедры «Высшая математика»

E-mail: gumennikov@yandex.ru

Кайдалова Людмила Витальевна, кандидат физико-математических наук, доцент,
доцент кафедры «Высшая математика»

E-mail: ludmila.kaid@gmail.com

Самарский государственный университет путей сообщения
Самара, Россия

Статья поступила в редакцию 14.06.2022

Статья посвящена актуальным вопросам применения цифровых технологий в образовательной сфере высшей школы при изучении высшей математики. Введение Федеральных государственных образовательных стандартов, ориентирующих образовательные организации на переход к более эластичному, динамичному и индивидуально направленному обучению требует от вуза разработки обучающей среды, которая мотивирует обучающихся самостоятельно искать и обрабатывать информацию, обмениваться ею, т.е. ориентироваться в информационном пространстве. Приводятся результаты организации учебного процесса в электронной информационно-образовательной среде университета (ЭИОС) с использованием платформ LMS Moodle и MS Teams. Анализируются преимущества и недостатки традиционных и дистанционных технологий в современном образовательном пространстве. Представлен опыт использования новых информационных технологий и интерактивных средств обучения на примере обучения студентов Самарского государственного университета путей сообщения (СамГУПС). Проведено анкетирование среди обучающихся 2 курса института автоматизации, информационных технологий и строительства и факультета эксплуатации железных дорог с целью выявления и анализа отношения студентов технического вуза к дистанционному формату обучения. Авторами делается вывод о необходимости сочетания очного и дистанционного обучения для успешной разработки образовательной стратегии.

Ключевые слова: дистанционное обучение, обучение математике, цифровые образовательные технологии, информационное пространство, онлайн-обучение, цифровая образовательная среда, платформа LMS Moodle
DOI: 10.37313/2413-9645-2022-24-85-23-28

Введение. Процесс внедрения цифровых технологий во все сферы деятельности человека, в том числе и в образование, в последнее время настолько ускорился, что требует не только переосмысления новых подходов к обучению, но и существенно перестраивает целевые установки педагогической деятельности и ценностные ориентиры. От выпускников вузов требуется не только фундаментальная базовая подготовка, которая поможет освоить основные навыки производственной деятельности, но и умение овладевать новыми цифровыми технологиями, позволяющими аккумулировать, систематизировать и перерабатывать информацию, самостоятельность и компетентность в принятии решений, способность организовывать свою работу и деятельность других в обстановке большой неопределённости, стремление к постоянному самосовершенствованию, повышению уровня своего

профессионализма с помощью информационных сервисов и компьютерных технологий [1-3, 12-13].

Методы исследования. Объектом исследования данной работы являются особенности преподавания высшей математики в вузе в процессе дистанционного обучения. В методологическом плане данное исследование сочетает в себе черты анализа и эксперимента (анкетирование).

Федеральный государственный образовательный стандарт рекомендует вузам переход к более гибкому, динамичному и персонализированному обучению. Введение таких стандартов образования требует от образовательной организации выработки обучающей среды, которая мотивирует обучающихся самостоятельно искать и обрабатывать информацию, обмениваться ею, т.е. ориентироваться в информационном пространстве [11].

История вопроса. Современное образование представляет собой совокупность накопленных знаний, специальным образом структурированной информации, программного обеспечения и сетевых сервисов.

Дистанционные образовательные технологии преимущественно предполагают телекоммуникационный принцип доставки обучаемому основного учебного материала и позволяют реализовывать такие принципы обучения, как модульность (разделение учебного предмета на логически замкнутые блоки, в рамках которых проходит как изучение нового материала, так и контрольные мероприятия по проверке его усвоения), гибкость (проявляющаяся в отсутствии регулярных занятий в виде лекций, семинаров и свободном выборе времени, необходимого для освоения курса), интерактивность (специальная форма организации познавательной деятельности, основанная на диалоговых формах взаимодействия участников образовательного процесса) [6, 7, 10].

Результаты исследования. В СамГУПС образовательный процесс организуется в электронной информационно-образовательной среде университета (ЭИОС) с использованием платформ LMS Moodle и MS Teams.

Структура раздела «Математическая статистика» (МС) в ЭИОС СамГУПС имеет следующий вид:

- Основные обозначения и сокращения
- Конспект лекций «Математическая статистика»
 - Посещаемость лекций и практик МС
 - Тест к лекции № 1
 - ...
 - Тест к лекции № 7
 - Практические занятия по математической статистике № 1 - 7
 - Домашнее задание по МС № 1
 - ...
 - Домашнее задание по МС № 7
 - Образцы домашних заданий к разделу «Математическая статистика»
 - Тренировочный тест по математической статистике
 - Тест к разделу «Математическая статистика» (базовые знания)
 - Тест к разделу «Математическая статистика» (продвинутое знание)

- Исходные данные для контрольной работы по МС (150 вариантов)
- Сводка формул МС
- Табулированные статистические функции
- Методические указания к выполнению контрольной работы по математической статистике в Excel
 - Пример оформления контрольной работы по МС
 - Контрольная работа по МС
 - Вопросы к экзамену по курсу «Математическая статистика»
 - По каким разделам наиболее сложные задания?

Лекции читались на базе Microsoft Teams, где предусмотрена возможность трансляции экрана преподавателем или студентом, записи во время трансляции организатором или слушателем, видеть всех участников видео-конференции в реальном времени, наличие сопровождающего общего чата, возможность передачи личных сообщений, включения / выключения передачи звука и видео от студентов преподавателем, можно прикрепить к сообщению в чате документ. Лекции и практические занятия были оформлены в виде презентации Microsoft PowerPoint и читались в реальном масштабе времени. Обучающиеся могли задавать вопросы по ходу проведения занятия. Если возникали вычислительные или теоретические вопросы, то включалась интерактивная доска, преимущества использования которой на занятиях по высшей математике в техническом вузе исследованы в работе И.Н. Павловой и М.А. Евдокимова [9]. Для контроля усвоения обучающимся знаний в конце лекций было предусмотрено экспресс-тестирование (на 5-10 минут) на знание основных понятий, рассматриваемых на данной лекции.

Задания в Moodle можно настроить так, чтобы следующее по порядку задание или часть контрольной работы обучающемуся можно было разместить только после их проверки преподавателем и получения соответствующей оценки.

При тестировании обучающийся должен разрешить браузеру использовать веб-камеру. В процессе тестирования она сделает несколько случайных снимков и отправит их преподавателю в качестве подтверждения личности тестируемого (рис. 1).

Рис. 1. Пояснения обучающемуся к тесту по математической статистике
(Explanations to the student for the test in mathematical statistics)

Математика ЭЖД (автор Л.В. Кайдалова)

В начало > Мои дисциплины > Математика ЭЖД (автор Л.В. Кайдалова) > МАТЕМАТИЧЕСКАЯ СТАТИСТИКА > ТЕСТ К РАЗДЕЛУ «МАТЕМАТИЧЕСКАЯ СТАТИСТИКА» (базовые знания)

ТЕСТ К РАЗДЕЛУ «МАТЕМАТИЧЕСКАЯ СТАТИСТИКА» (базовые знания)

Открыто: Четверг, 10 июня 2021, 12:00
Закрывается: Четверг, 10 июня 2021, 13:30

Дайте ответы на вопросы и нажмите кнопку *Отправить все и завершить тест.*

Разрешено попыток: 3

Чтобы продолжить эту попытку тестирования Вы должны разрешить браузеру использовать Вашу веб-камеру. В процессе тестирования она сделает несколько случайных снимков и отправит их ВАШЕМУ преподавателю в качестве подтверждения Вашей личности.

Посмотреть отчет проктора

Метод оценивания: Средняя оценка

На платформе LMS Moodle был составлен банк заданий объёмом 500–600 примеров по каждому разделу математики. Вопросы были как со множественным выбором, так и вычисляемые (см. рис. 2).

Рис. 2. Фрагмент теста по математической статистике (базовый уровень)
(Fragment of the test in mathematical statistics (basic level))

Мамедов Григорий Батирович

Тест начат	Суббота, 19 июня 2021, 12:09
Состояние	Завершённые
Завершен	Суббота, 19 июня 2021, 12:42
Прошло времени	32 мин. 34 сек.
Баллы	17,00/20,00
Оценка	4,25 из 5,00 (85%)
Отзыв	Хорошо (4)!

С помощью журнала посещаемости собраны данные о числе пропущенных занятий по математике (за один семестр) у 20 студентов 1 курса. В итоге получены значения: 1, 5, 4, 2, 5, 0, 1, 6, 3, 0, 0, 3, 3, 2, 1, 4, 0, 0, 2, 4. Значение эмпирической функции распределения $F(4)$ по данной выборке равно...

Выберите один ответ:

- 17 / 20
- 19 / 20
- 5 / 20
- 14 / 20
- 11 / 20

Для выборки 9,3, 6,0, 7,4, 4,4 найти **математическое ожидание**.

Ответ: ✓

Вопрос 1
Верно
Оценено 1,00 из 1,00
⚙️ Отметить вопрос
✎ Редактировать вопрос

Вопрос 6
Верно
Оценено 1,00 из 1,00
⚙️ Отметить вопрос
✎ Редактировать вопрос

Навигация по тесту

1	2	3	4	5	6	7
8	9	10	11	12	13	14
15	16	17	18	19	20	

Показать одну страницу
Закончить обзор

Для того чтобы реализовать индивидуальную образовательную траекторию, создать близкую студенту среду обучения для овладения обучающей компьютерной программой, были составлены задания не только по различным уровням сложности, но и по разным индивидуальным критериям, что обеспечивало свободу выбора. Тесты предлагались двух уровней: базовый,

доступный студентам с низким уровнем сформированности математических знаний, продвинутый уровень, доступный математически одаренным студентам [5, 11].

Оптимальной на наш взгляд является форма дистанционного обучения математики, когда сочетаются дистанционное изложение лекционного материала с использованием презентаций

Microsoft PowerPoint, самостоятельная проработка учебного материала и очное проведение практических занятий.

Авторы провели анкетирование среди обучающихся 2 курса института автоматизации, информационных технологий и строительства и факультета эксплуатации железных дорог с целью выявления степени удовлетворения форматом обучения. Всего в опросе приняло участие 198 обучающихся. Анкетирование было анонимным. Результаты опроса помогли выявить основные сложности и проблемы обучающихся в процессе перехода на дистанционное обучение, и определить пути их решения [4].

На основе анализа полученных результатов мы выяснили, что подавляющая масса респондентов (83%) положительно оценила дистанционную форму обучения. За очно-дистанционную форму обучения высказалось 59% опрошенных. За возможность параллельно с обучением работать и доступность информации вне зависимости времени и расстояния как наиболее актуальные возможности дистанционного образования проголосовало 28%. За объективность оценки при новом ведении занятий высказалось 78 %, за повышение мотивации – 89% студентов. На вопрос «Как Вы адаптировались к новым условиям дистанционного обучения?» более 70%

обучающихся ответило: удовлетворительно. На вопрос «Удобно ли Вам обучаться в дистанционном режиме?» 56% ответили положительно. Уровень мотивации к обучению в рамках дистанционной формы увеличился у 73%. 68 % были удовлетворены качеством дистанционного образования. Особенно следует подчеркнуть следующее: все студенты считают, что дистанционная форма обучения обеспечивает индивидуальный подход. В качестве основных проблем в организации дистанционного образования респондентами было отмечено недостаточный уровень контроля полученных знаний в ходе семестра (45%).

Выводы. Как показал прошедший «ковидный» учебный год, разработанная информационно-образовательная предметная среда по математике обеспечивает достижение необходимого уровня математической подготовки при дистанционном обучении. В целом обучающиеся положительно оценивают возможности дистанционного образования и внедрения в учебный процесс цифровых технологий. Для дальнейшего улучшения качества создания демонстрационных материалов необходимо привлечение специалистов в области дизайна, звукового сопровождения, видеомонтажа, которые помогут преподавателям с выбором технических средств и с воплощением задуманного [6, 7].

1. Афанасьева, О. Э., Блинова, Т. Л., Наймушина, К. Ю., Семенова, И. Н. Использование мобильных приложений в процессе обучения (на примере предметной области «математика») // Актуальные вопросы преподавания математики, информатики и информационных технологий [Электронный ресурс]: межвузовский сборник научных работ / Урал. гос. пед. ун-т; науч. ред. Л. В. Сардак. – Екатеринбург: – 2019. – С. 158-166.
2. Бабаева, Л. Л. Инновационные технологии дистанционного образования / Л. Л. Бабаева // Наука, техника и образование. – 2020. – № 5 (69). – С. 77-80.
3. Блинова, Т. Л. Педагогические технологии: тенденции и перспективы / Блинова Т. Л., Подчиненов И. Е. // Педагогическое образование в России. – 2017. – № 6. – С. 182-188.
4. Гридина, В. В., Чеканушкина, Е. Н. Выявление и анализ отношения студентов технического университета к дистанционному обучению // «Известия Самарского научного центра РАН. Социальные, гуманитарные, медико-биологические науки». – 2020. – Т. 22. - № 75. – С. 21-27.
5. Гуменникова, Ю. В. Статистический анализ результатов тестирования по разделу «Линейная алгебра и аналитическая геометрия» в среде Moodle / Ю. В. Гуменникова, Л. В. Кайдалова, Р. Х. Черницына // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. Социальные, гуманитарные, медико-биологические науки. – 2019. – Т. 21. – № 65. – С. 35-40.
6. Колесников, О. Л. Проблемы, связанные с реализацией дистанционных образовательных технологий / О. Л. Колесников, А. А. Колесникова, Ю. С. Шишкова // Мир науки, культуры, образования. – 2020. – №4 (83). – С. 243-246.
7. Коморникова, О. М. Проблемы развития дистанционного образования в России / О. М. Коморникова, Е. И. Попова // Вестник Шадринского государственного педагогического института. – 2020. - №2 (46). – С. 111-114.
8. Мазуренко, Е. В. Один из способов организации дистанционного обучения // «Тенденции развития науки и образования». – Май 2020. – № 61, Часть 13. – 2020. – 92 с.
9. Павлова, И. Н., Евдокимов, М. А. Преимущества использования интерактивной доски на занятиях по высшей математике в техническом вузе // Вестник Самарского государственного технического университета. Серия «Психолого-педагогические науки». – 2019. – № 2 (42). – С. 134-144.

10. Попова, Е. И. Дистанционное образование: современные реалии и перспективы / Е. И. Попова, А.А. Баландин, Д.Д. Дедюхин // Образование и право. – 2020. – № 7. – С. 203-209.
11. Рябинова, Е. Н. Один из способов построения тестов для организации самообразовательной деятельности обучающихся при изучении математики / Е. Н. Рябинова, Ю. В. Гуменникова, Л. В. Кайдалова // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. Социальные, гуманитарные, медико-биологические науки. – 2018. – Т. 20. – № 4. – С. 40-47.
12. Infodev.org. (2017). Teachers, TeachingandICTs: <http://www.infodev.org/articles/teachers-teaching-and-icts>.
13. Starichenko, B. E., Slepukhin, A. V., Sardak, L. V. On Interaction of Educational Environments of Different Levels // Review of European Studies. – 2015.

THE EXPERIENCE OF TEACHING HIGHER MATHEMATICS IN DISTANCE LEARNING CONDITIONS

© 2022 L.V. Kaidalova, Yu.V. Gumennikova

*Lyudmila V. Kaidalova, Candidate of Physical and Mathematical Sciences, Associate Professor,
Associate Professor of the Department «Higher mathematics»*

E-mail: ludmila.kaid@gmail.com

*Julia V. Gumennikova, Candidate of Physical and Mathematical Sciences, Associate Professor,
Associate Professor of the Department «Higher mathematics»*

E-mail: gumennikov@yandex.ru

Samara State Transport University
Samara, Russia

The article is devoted to topical issues of the use of digital technologies in the educational sphere of higher education in the study of higher mathematics. The introduction of federal state educational standards, which orient educational organizations to the transition to more flexible, dynamic and personalized learning, requires the university to form a learning environment that motivates students to independently search for and process information, exchange it, that is, navigate in the information space. The results of the organization of the educational process in the electronic information and educational environment of the university (EIOS) using the platforms LMS Moodle and MS Teams are presented. The advantages and disadvantages of traditional and remote technologies in the modern educational space are analyzed. The experience of using new information technologies and interactive teaching tools on the example of teaching students of the Samara State University of Communications is presented. A survey was conducted among the students of the 2nd year of the Institute of Automation, Information Technology and Construction and the Faculty of Railway Operation in order to identify and analyze the attitude of students of a technical university to the distance learning format. The authors conclude that it is necessary to combine full-time and distance learning for the successful development of an educational strategy.

Key words: distance learning, learning mathematics, digital learning technologies, information space, online learning, digital learning environment, LMS Moodle platform

DOI: 10.37313/2413-9645-2022-24-85-23-28

1. Afanasyeva, O. E., Blinova, T. L., Naimushina, K. Yu., Semenova, I. N. Ispol'zovanie mobil'nykh prilozhenij v processe obucheniya (na primere predmetnoj oblasti «matematika») (Use of mobile applications in the learning process (on the example of the subject area "mathematics")) // Actual issues of teaching mathematics, informatics and information technologies [Electronic resource]: mezhvuzovsky sbornik nauchnykh rabot / Ural. gos. ped. un-t; Scientific. ed. L. V. Sardak. – Yekaterinburg: – 2019. – S. 158-166.
2. Babaeva, L. L. Innovacionny`e tekhnologii distancionnogo obrazovaniya (Innovative technologies of distance education) / L. L. Babaeva // Nauka, tekhnika i obrazovanie. – 2020. – № 5 (69). – S. 77-80.
3. Blinova, T. L. Pedagogicheskie tekhnologii: tendencii i perspektivy` (Pedagogical technologies: tendencies and perspectives) / Blinova T. L., Podchinenov I. E. // Pedagogical education in Russia. – 2017. – № 6. – S. 182-188.
4. Gridina, V. V., Chekanushkina, E. N. Vy'yavlenie i analiz otnosheniya studentov tekhnicheskogo universiteta k distancionnomu obucheniyu (Identification and analysis of the attitude of students of the technical university to distance learning) // «Izvestiya Samaraskogo nauchnogo tsentr RAN. Social, Humanities, Biomedical Sciences" 2020, Vol. 22, No. 75. – S. 21-27.

5. Gumennikova, Y. V. Statisticheskij analiz rezul'tatov testirovaniya po razdelu «Linejnaya algebra i analiticheskaya geometriya» v srede Moodle (Statistical analysis of the test results in the section "Linear algebra and analytical geometry" in the Moodle environment) / Y. V. Gumennikova, L. V. Kaidalova, R. Kh. Chernitsyna // Izvestiya Samaraskogo nauchnogo tsentr Rossiiskoi akademii nauki. Social, Humanities, Medical and Biological Sciences. - 2019. - Vol. 21. - No. 65. - S. 35-40.
6. Kolesnikov, O. L. Problemy, svyazannye s realizaciej distancionnykh obrazovatel'nykh tekhnologij (Problems related to the implementation of remote educational technologies) / O. L. Kolesnikov, A. A. Kolesnikova, Y. S. Shishkova // The World of Science, Culture, Education. - 2020. - № 4 (83). - S. 243-246.
7. Komornikova, O. M. Problemy razvitiya distancionnogo obrazovaniya v Rossii (Problems of development of distance education in Russia) / O. M. Komornikova, E. I. Popova // Vestnik Shadrinskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo instituta. - 2020. № 2 (46). - S. 111-114.
8. Mazurenko, E. V. Odin iz sposobov organizacii distancionnogo obucheniya (One of the ways of organizing distance learning) // "Trends in the development of science and education". - May 2020. - No. 61, P. 13. - 2020. - 92 p.
9. Pavlova, I. N., Evdokimov, M. A. Preimushhestva ispol'zovaniya interaktivnoj doski na zanyatiyakh po vy'sshej matematike v tekhnicheskom vuze (Advantages of using an interactive whiteboard in classes on higher mathematics in a technical university) // Vestnik Samaraskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta. Series "Psychological and Pedagogical Sciences". - 2019. - № 2 (42). - S. 134-144.
10. Popova, E. I. Distancionnoe obrazovanie: sovremennyye realii i perspektivy (Distance education: modern realities and perspectives) / E. I. Popova, A.A. Balandin, D.D. Dedyukhin // Education and law. - 2020. - № 7. - S. 203-209.
11. Ryabinova, E. N. Odin iz sposobov postroeniya testov dlya organizacii samoobrazovatel'noj deyatel'nosti obuchayushhikhsya pri izuchenii matematiki (One of the ways of constructing tests for the organization of self-educational activity of students in the study of mathematics) / E. N. Ryabinova, Y. V. Gumennikova, L. V. Kaidalova // Izvestiya Samaraskogo nauchnogo tsentr Rossiiskoi akademii nauki. Social, Humanities, Medical and Biological Sciences. - 2018. - Vol. 20. - No. 4. - S. 40-47.
12. Infodev.org. (2017). Teachers, TeachingandICTs: <http://www.infodev.org/articles/teachers-teaching-and-icts>.
13. Starichenko, B. E., Slepukhin, A. V., Sardak, L. V. On Interaction of Educational Environments of Different Levels // Review of European Studies. - 2015.

УДК 378 (Высшее образование. Высшая школа. Подготовка научных кадров)

БАЛЛЬНО-РЕЙТИНГОВАЯ СИСТЕМА ОЦЕНКИ ЗНАНИЙ СТУДЕНТОВ ВУЗА ПО МАТЕМАТИКЕ

© 2022 Ю.В. Гуменникова¹, Л.В. Кайдалова¹, А.Л. Золкин²

Гуменникова Юлия Валериевна, кандидат физико-математических наук, доцент,
доцент кафедры «Высшая математика»

E-mail: gumennikov@yandex.ru

Кайдалова Людмила Витальевна, кандидат физико-математических наук, доцент,
доцент кафедры «Высшая математика»

E-mail: ludmila.kaid@gmail.com

Золкин Александр Леонидович, кандидат технических наук,
доцент кафедры «Информатика и вычислительная техника»

E-mail: alzolkin@list.ru

¹Самарский государственный университет путей сообщения

²Поволжский государственный университет телекоммуникаций и информатики
Самара, Россия

Статья поступила в редакцию 14.06.2022

В статье рассматриваются различные подходы к определению балльно-рейтинговой системы оценивания учебных достижений обучающихся вузов, указываются основные принципы и главные задачи использования БРС. Наряду с преимуществами таких систем оценивания показаны и их недостатки, основным из которых является увеличение времени и трудоемкости контроля, ведущее к значительному повышению нагрузки на ведущего БРС преподавателя. Существенным недостатком также является то, что многие студенты с введением БРС оценивания ставят своей целью не столько получение знаний и компетенций, сколько накопление наибольшего числа баллов. Для ослабления указанных недостатков и совершенствования БРС, рекомендовано на промежуточную аттестацию оставлять не менее 50% от общего числа баллов; вести двойной учет: суммарный балл по БРС и оценка по промежуточной аттестации в семестре; обеспечить возможность перераспределения баллов с одного вида учебной работы на другой. В статье приводится пример организации БРС оценивания знаний бакалавров направления "Строительство" по математике, применение которой обеспечивает ослабление указанных недостатков. Предложенная модель системы оценивания знаний по математике может быть рекомендована к применению преподавателям вузов.

Ключевые слова: система оценивания, балльно-рейтинговая система, учебная деятельность, промежуточная аттестация

DOI: 10.37313/2413-9645-2022-24-85-29-34

Введение. В настоящее время практически во всех российских вузах разработано и принято Положение о балльно-рейтинговой системе оценивания (БРС), в котором указываются общие для всех преподавателей и кафедр правила выставления и интерпретации баллов по дисциплинам, а также порядок введения общего среднего показателя успеваемости (ОСПУ), правила его вычисления и статус. Упомянутое положение регулирует функционирование БРС оценивания учебных достижений обучающихся Университета, в нем сформулированы цели, задачи и принципы БРС, порядок организации процедуры БРС, порядок формирования рейтинга обучающегося и методика его расчета. Рассмотрим некоторые

проблемы, возникающие при внедрении упомянутой системы оценивания в учебный процесс.

История вопроса. Для начала определим само понятие БРС оценивания. В работе И.В. Кочетовой [5] БРС рассматривается как система поэтапного оценивания уровня освоения ОПОП с использованием модульного принципа разбиения учебной дисциплины. В соавторской работе С.М. Крамер, Ю.Е. Горина и др. [6] БРС трактуется в качестве метода комплексной оценки и управления учебной работой обучающегося, а в статье С.В. Марковой [8] как комплекс мероприятий, обеспечивающих проверку качества учебной работы студентов при освоении ООП. Н.И. Мерлина и соавторы [9] определяют балльно-

рейтинговую систему как систему индивидуальной оценивания качества подготовки обучающихся, имеющую своей основой интегральную оценку результатов всех видов учебной работы по освоению ОПОП. В более широком понятии БРС это система правил, позволяющая количественно оценить (путем накопления баллов) результаты работы обучающегося по дисциплине в течение семестра и рассчитать общий средний показатель успеваемости по итогам изучения, как отдельной дисциплины, так и всей образовательной программы в целом. При этом рейтинговая составляющая БРС должна пониматься не только как способ ранжирования студентов (хотя и такая трактовка допустима), она должна обозначать уровень успешности освоения основной профессиональной образовательной программы (ОПОП) в целом сравнительно с максимально возможными значениями [12].

Методы исследования. В работе описана модель БРС оценивания знаний студентов вузов по математике. При ее разработке использовались такие методы, как наблюдение, анализ письменных работ учащихся, изучение педагогической документации, анализ научной литературы, посвященной рассматриваемой проблеме.

Результаты исследования. Очевидно, что применение БРС обеспечивает эффективность контроля результатов обучения и способствует организации систематической, ритмичной и продуктивной учебной работы обучающихся. Основные принципы использования БРС:

- итоговая оценка отражает не только итоги экзамена (зачета), но и результаты учебной работы в течение семестра;
- рейтинг студента по окончании вуза представляет собой сумму баллов, полученных за все время обучения;
- контроль результатов освоения компетенций является частью итоговой оценки, при этом полученные баллы формируют рейтинг по освоению ОПОП;
- обучающиеся должны быть ознакомлены с правилами ведения БРС в начале изучения дисциплины.

Главными задачами использования БРС являются:

- повышение мотивации студентов к изучению дисциплины, организации учебного процесса;

- стимулирование обучающихся к активизации систематической самостоятельной работы;
- формирование личностных качеств обучающихся, таких как инициатива, дисциплинированность, ответственность;
- возможность корректировки учебного процесса с получением объективных результатов изучения дисциплины;
- активизация работы педагогов по совершенствованию методов обучения.

Рассмотрим преимущества и недостатки использования БРС сравнительно с традиционной системой оценивания. К очевидным плюсам БРС относятся:

- активизация работы обучающихся вузов на протяжении учебного семестра;
- повышение мотивации к обучению, стимулирование самостоятельной работы и познавательной активности студентов;
- регулярность контроля и прозрачность процедур оценивания;
- исключение повода студентам говорить о предвзятости преподавателя во время проведения мероприятий промежуточной и итоговой аттестаций;
- уменьшение нагрузки на обучающихся и преподавателей во время экзаменационной сессии;
- наличие регулярной обратной связи.

К наиболее значимым недостаткам рассматриваемой системы оценивания относится увеличение времени и трудоемкости контроля, что приводит к значительному повышению нагрузки на ведущего БРС преподавателя. Частично эту проблему удастся решить при помощи использования электронной информационной среды обучения (ЭИОС). В ней размещается теоретический материал, задания для домашних и контрольных работ, методические рекомендации к их выполнению, графики сдачи, таблицы с оценками и пр., а также проводя on-line тестирование и другие контрольные мероприятия, что позволяет быстрее и качественнее организовать как самостоятельную работу студентов, так и проверку результатов этой работы [1, 4]. Не менее существенным недостатком является то, что многие студенты с введением БРС ставят своей целью не столько получение знаний и компетенций, сколько накопление наибольшего числа баллов любой ценой [10]. Возможна и обратная ситуация, когда студент не вел БРС в семестре,

но добросовестно выучил весь материал, на экзамене ответил отлично, но при этом не набрал достаточного числа баллов для получения хотя бы удовлетворительной оценки. Для ослабления указанных недостатков и совершенствования БРС можно рекомендовать следующие меры [7]: на промежуточную аттестацию оставлять не менее 50% от общего числа баллов; вести двойной учет: суммарный балл по БРС и оценка по промежуточной аттестации в семестре; обеспечить возможность перераспределения баллов с одного вида учебной работы на другой.

Приведем пример организации БРС оценивания знаний бакалавров направления "Строитель-

ство" по математике. Дисциплина изучается на первом году обучения и включает лекционные и практические занятия, выполнение контрольной работы и зачет в первом семестре, типовой расчет и экзамен во втором, общая трудоемкость - 8 зачетных единиц.

Итоговая оценка в семестре составляет 100 баллов, при этом на текущий и итоговый контроль отводится одинаковое количество - по 50 на каждый вид контроля. Распределение баллов текущего и итогового контроля приведено в таблице 1.

Таб. 1. БРС оценивания знаний бакалавров по дисциплине "Математика"
(PRS for evaluating the knowledge of bachelors in the discipline "Mathematics")

Вид учебной деятельности	Максимальное число баллов		Суммарный балл	
	1 семестр	2 семестр	1 семестр	2 семестр
1. Лекции: - конспектирование материала всех лекций (лекции №1-№18); - конспектирование вопросов, вынесенных на самостоятельное изучение.	5 5	5 5	10	10
2. Письменные домашние задания: - выполненные и сданные по графику с 2 по 9 неделю; - выполненные и сданные по графику с 10 по 17 неделю.	10 10	7 8	20	15
3. Контрольная работа, выполненная и сданная в соответствии с графиком обучения.	10	-	10	-
4. Типовой расчет по математической статистике (ТР): - выполнение ТР в соответствии с графиком обучения; - защита ТР на 17, 18 неделях.	-	10 10	-	20
5. Промежуточное тестирование - тест по материалам лекций №1-№9; - тест по материалам лекций №10-№18.	5 5	5 -	10	5
Суммарный балл текущего контроля			50	50
6. Промежуточная аттестация: - зачет; - экзамен.	50 -	- 50	50 -	- 50

Подробные пояснения по процедурам оценки текущей работы студентов и проведению промежуточной аттестации даны в работах Ю.В. Гуменниковой [2, 3], и Е.Н. Рябиновой [11]. Полученный итоговый балл переводится в оценку, выставяемую преподавателем в ведомость и

зачетную книжку следующим образом: 60-73 балла - "удовлетворительно"; 74-87 баллов - "хорошо"; 88-100 баллов - "отлично".

Студент, набравший менее 60 баллов, получает оценку "неудовлетворительно" или "не зачтено", и будет пересдавать дисциплину во время

дополнительной сессии. Заметим, что согласно предложенной системе оценивания, добросовестно занимаясь в семестре, студент набирает максимум 50 баллов, что недостаточно для получения удовлетворительной оценки или зачета. Но, хорошо изучив отдельные темы в семестре, ему будет несложно их повторить, систематизируя при этом весь пройденный материал и получая целостное представление о дисциплине. В итоге на экзамене ему будет достаточно легко ответить на высокую оценку, при этом набранные в семестре баллы дают некоторую "подушку безопасности" и право на ошибку. Так, например, верно ответив на экзамене лишь на половину вопросов и набрав при этом 25 баллов, такой студент получает в итоге 75 баллов и, следовательно, заслуженную оценку "хорошо". Для получения же зачета при такой системе достаточно правильно решить только одну из предложенных пяти задач.

Рассмотрим противоположную ситуацию: по какой-либо уважительной причине обучающийся

не набрал баллов в семестре, но прекрасно подготовился к экзамену и получил на промежуточной аттестации 50 баллов, что не позволяет выставить ему хотя бы удовлетворительную оценку. Для таких случаев можно рекомендовать увеличение количества вопросов в билете с пяти до десяти, с весом каждого по 10 баллов. Таким образом, студент, продемонстрировавший на экзамене свои знания в полном объеме, получает высокую оценку, без учета отсутствия баллов текущего контроля. Иначе говоря, итоговый контроль должен превалировать над текущим.

Выводы. В заключение отметим, что БРС оценивания, как и любая педагогическая технология, имеет свои достоинства и недостатки. Немного уменьшить последние позволяет предложенная авторами модель системы оценивания знаний по математике бакалавров университета, что может быть рекомендованным к применению преподавателям вузов.

1. Архипова, Н. А. К вопросу об информационных технологиях в организации самостоятельной работы обучаемых / Н. А. Архипова, Н. Н. Евдокимова, Т. В. Рудина // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. Социальные, гуманитарные, медико-биологические науки. – 2021. – Т. 23. – № 77. – С. 11-15. – DOI 10.37313/2413-9645-2021-23-77-11-15. – EDN IHCXEX.
2. Гуменникова, Ю. В. Одна из моделей балльно-рейтинговой системы оценивания знаний бакалавров университета по дисциплине "математика" / Ю. В. Гуменникова, Л. В. Кайдалова // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. Социальные, гуманитарные, медико-биологические науки. – 2021. – Т. 23. – № 79-2. – С. 187-193. – DOI 10.37313/2413-9645-2021-23-79(2)-187-193. – EDN KKVGHQ.
3. Гуменникова, Ю. В. Накопительная система баллов и анализ результатов ее применения при изучении математики в вузе / Ю. В. Гуменникова // Наука и образование транспорту. – 2021. – № 2. – С. 284-286. – EDN ZUQROW.
4. Кайдалова, Л. В. К вопросу преподавания высшей математики в условиях дистанционного обучения / Л. В. Кайдалова, Ю. В. Гуменникова // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. Социальные, гуманитарные, медико-биологические науки. – 2021. – Т. 23. – № 79-2. – С. 202-208. – DOI 10.37313/2413-9645-2021-23-79(2)-202-208. – EDN XEZEMS.
5. Кочетова, И. В. Балльно-рейтинговая система обучения студентов в вузе / И. В. Кочетова // Учебный эксперимент в образовании. – 2016. – № 1(77). – С. 17-23. – EDN VOUBWV.
6. Крамер, С.М., Горина Ю.Е., Хомякова Н.В. О создании и введении балльно-рейтинговой системы (БРС) оценки знаний и достижений студентов в Университете машиностроения // Известия МГТУ «МАМИ». 2014. Т. 5. № 4 (22). С. 194–199.
7. Мальцева, Н. Н. Балльно-рейтинговая система: достоинства и недостатки / Н. Н. Мальцева, В. Е. Пеньков // Высшее образование в России. – 2021. – Т. 30. – № 4. – С. 139-145. – DOI 10.31992/0869-3617-2021-30-4-139-145. – EDN VJBYON.
8. Маркова, С. В., Ханды, М. В., Амосова, А. М., Артамонова, С. Ю., Степанова, Л. А., Маринова, Л. Г. Балльно-рейтинговая система оценки при подготовке студентов по дисциплине «Педиатрия» // Вестник Северо-восточного федерального университета имени М.К. Аммосова. Серия «Медицинские науки». 2017. № 1 (06). С. 71–74.
9. Мерлина, Н. И. Балльно-рейтинговая система оценки качества успеваемости студентов / Н. И. Мерлина, Л. В. Селиверстова, С. А. Ярдухина // Балтийский гуманитарный журнал. – 2015. – № 3(12). – С. 58-61. – EDN USJNLN.

10. Рудакова, О. В. Преимущества и недостатки балльно-рейтинговой системы в российской системе образования / О. В. Рудакова // Актуальные проблемы социально-гуманитарного и научно-технического знания. – 2016. – № 3(8). – С. 60-62. – EDN WELELR.
11. Рябинова, Е. Н. Один из способов построения тестов для организации самообразовательной деятельности обучающихся при изучении математики / Е. Н. Рябинова, Ю. В. Гуменикова, Л. В. Кайдалова // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. Социальные, гуманитарные, медико-биологические науки. – 2018. – Т. 20. – № 4. – С. 40-46. – EDN XZOJVZ.
12. Сазонов, Б. А. Балльно-рейтинговые системы оценивания знаний и обеспечение качества учебного процесса / Б. А. Сазонов // Высшее образование в России. – 2012. – № 6. – С. 28-40. – EDN OZPHNF.

POINT-RATING SYSTEM FOR ASSESSING THE KNOWLEDGE OF UNIVERSITY STUDENTS IN MATHEMATICS

© 2022 Yu.V. Gumennikova¹, L.V. Kaidalova¹, A.L. Zolkin²

*Yulia V. Gumennikova, Candidate of Physical and Mathematical Sciences, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of Higher Mathematics*

E-mail: gumennikov@yandex.ru

*Ljudmila V. Kaidalova, Candidate of Physical and Mathematical Sciences, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of Higher Mathematics*

E-mail: ludmila.kaid@gmail.com

*Alexander L. Zolkin, Ph.D. (Engineering), Associate Professor
of the Department of Computer Science and Computer Engineering*

E-mail: alzolkin@list.ru

¹Samara State Transport University

²Povolzhskiy State University of Telecommunications and Informatics
Samara, Russia

The article discusses various approaches to the definition of a point-rating system for evaluating educational achievements of students of higher education institutions, specifies the basic principles and main tasks of using BRS. Along with the advantages of such assessment systems, their disadvantages are also shown, the main of which is an increase in the time and complexity of control, leading to a significant increase in the load on the leading BRS teacher. Significant disadvantages are also the fact that many students with the introduction of the BRS assessment aim not so much to gain knowledge and competencies as to accumulate the greatest number of points. In order to mitigate these shortcomings and improve the BRS, it is recommended to leave at least 50% of the total number of points for intermediate certification; keep double records: the total score on the BRS and the score on the intermediate certification in the semester; ensure the possibility of redistributing points from one type of academic work to another. An example of the organization of the BRS assessment of the knowledge of bachelors in the field of "Construction" in mathematics, the use of which provides a weakening of these shortcomings, is given. The proposed model of the system of assessment of knowledge in mathematics can be recommended for use by teachers of higher educational institutions.

Keywords: assessment system, point-rating system, educational activity, intermediate certification, final score

DOI: 10.37313/2413-9645-2022-24-85-29-34

1. Arhipova, N. A. K voprosu ob informacionnyh tekhnologiyah v organizacii samostoyatel'noj raboty obuchaemyh (On the issue of information technologies in the organization of independent work of trainees) / N. A. Arhipova, N. N. Evdokimova, T. V. Rudina // Izvestiya Samarskogo nauchnogo centra Rossijskoj akademii nauk. Social'nye, gumanitarnye, mediko-biologicheskie nauki. – 2021. – Т. 23. – № 77. – С. 11-15. – DOI 10.37313/2413-9645-2021-23-77-11-15. – EDN IHCREX.
2. Gumennikova, Yu. V. Odnа iz modelej ball'no-rejtingovoj sistemy ocenivaniya znanij bakalavrov universiteta po discipline "matematika" (One of the models of the point-rating system for assessing the knowledge of university bachelors in the discipline "mathematics") / Yu. V. Gumennikova, L. V. Kaidalova // Izvestiya Samarskogo nauchnogo centra Rossijskoj akademii nauk. Social'nye, gumanitarnye, mediko-biologicheskie nauki. – 2021. – Т. 23. – № 79(2). – С. 187-193. – DOI 10.37313/2413-9645-2021-23-79(2)-187-193. – EDN KKVGH0.
3. Gumennikova, Yu. V. Nakopitel'naya sistema ballov i analiz rezul'tatov ee primeneniya pri izuchenii matematiki v vuze (Cumulative points system and analysis of the results of its application in the study of mathematics at the university) / Yu. V. Gumennikova // Nauka i obrazovanie transportu. – 2021. – № 2. – С. 284-286. – EDN ZUQROW.

4. Kajdalova, L. V. K voprosu prepodavaniya vysshej matematiki v usloviyah distancionnogo obucheniya (On the issue of teaching higher mathematics in the conditions of distance learning) / L. V. Kajdalova, Yu. V. Gumennikova // Izvestiya Samarskogo nauchnogo centra Rossijskoj akademii nauk. Social'nye, gumanitarnye, mediko-biologicheskie nauki. – 2021. – Т. 23. – № 79-2. – С. 202-208. – DOI 10.37313/2413-9645-2021-23-79(2)-202-208. – EDN XEZEMS.
5. Kochetova, I. V. Ball'no-rejtingovaya sistema obucheniya studentov v vuze (The point-rating system of teaching students at the university) / I. V. Kochetova // Uchebnyj eksperiment v obrazovanii. – 2016. – № 1(77). – С. 17-23. – EDN VOUBWV.
6. Kramer, S. M., Gorina Yu. E., Homyakova N. V. O sozdanii i vvedenii ball'no-rejtingovoj sistemy (BRS) ocenki znaniy i dostizhenij studentov v Universitete mashinostroeniya (On the creation and introduction of a point-rating system (BRS) for assessing students' knowledge and achievements at the University of Mechanical Engineering) // Izvestiya MGTU «MAMI». 2014. Т. 5. № 4 (22). С. 194–199.
7. Mal'ceva, N. N. Ball'no-rejtingovaya sistema: dostoinstva i nedostatki (Point-rating system: advantages and disadvantages) / N. N. Mal'ceva, V. E. Pen'kov // Vysshee obrazovanie v Rossii. – 2021. – Т. 30. – № 4. – С. 139-145. – DOI 10.31992/0869-3617-2021-30-4-139-145. – EDN VJBYON.
8. Markova, S.V., Handy, M.V., Amosova, A.M., Artamonova, S.Yu., Stepanova, L.A., Marinova, L.G. Ball'no-rejtingovaya sistema ocenki pri podgotovke studentov po discipline «Pediatriya» (Point-rating system of assessment in the preparation of students in the discipline "Pediatrics") // Vestnik Severo-vostochnogo federal'nogo universiteta imeni M.K. Amosova. Seriya «Medicinskie nauki». 2017. № 1 (06). С. 71–74.
9. Merlina, N. I. Ball'no-rejtingovaya sistema ocenki kachestva uspevaemosti studentov (Point-rating system for assessing the quality of students' academic performance) / N. I. Merlina, L. V. Seliverstova, S. A. Yarduhina // Baltijskij gumanitarnyj zhurnal. – 2015. – № 3(12). – С. 58-61. – EDN USJNLN.
10. Rudakova, O. V. Preimushchestva i nedostatki ball'no-rejtingovoj sistemy v rossijskoj sisteme obrazovaniya (Advantages and disadvantages of the point-rating system in the Russian education system) / O. V. Rudakova // Aktual'nye problemy social'no-gumanitarnogo i nauchno-tehnicheskogo znaniya. – 2016. – № 3(8). – С. 60-62. – EDN WELELR.
11. Ryabinova, E. N. Odin iz sposobov postroeniya testov dlya organizacii samoobrazovatel'noj deyatel'nosti obuchayushchihhsya pri izuchenii matematiki (One of the ways to build tests for the organization of self-educational activities of students in the study of mathematics) / E. N. Ryabinova, Yu. V. Gumennikova, L. V. Kajdalova // Izvestiya Samarskogo nauchnogo centra Rossijskoj akademii nauk. Social'nye, gumanitarnye, mediko-biologicheskie nauki. – 2018. – Т. 20. – № 4. – С. 40-46. – EDN XZOJVZ.
12. Sazonov, B. A. Ball'no-rejtingovye sistemy ocenivaniya znaniy i obespechenie kachestva uchebnogo processa (Point-rating systems for assessing knowledge and ensuring the quality of the educational process) / B. A. Sazonov // Vysshee obrazovanie v Rossii. – 2012. – № 6. – С. 28-40. – EDN OZPHNF.

ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ МОТИВАЦИЯ У СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ

© 2022 А.А. Манукян

Манукян Астхик Артуровна, преподаватель кафедры «Управление персоналом»

E-mail: manukyanaa88@yandex.ru

Самарский государственный университет путей сообщения

Самара, Россия

Статья поступила в редакцию 17.06.2022

В статье рассматриваются основные параметры, связывающие профессиональную мотивацию с ценностями и жизненными приоритетами студентов. Уровень профессиональной мотивации безусловно, отражается на дальнейшей трудовой деятельности выпускников. Раскрытие внутренних мотиваторов, умение слушать, жить более сосредоточенно, осмысленно, анализировать потребности помогает адекватному видению своих способностей, целеполаганию и определению жизненных ориентаций, расстановке приоритетов. Регулярные практики выявления паттернов поведения снижают уровень эмоционального истощения и помогают сохранять когнитивные функции. Важность изучения проблем профессиональной мотивации, ее роль в трудовой жизни, формирование ценностных мотивов в условиях неопределенности помогают управлению внутренними ресурсами, стимулируют социальную активность. Анализ параметров профессиональной мотивации студентов гуманитарных и технических вузов показал взаимосвязь студентов с социально-психологическим климатом, внутренними побуждениями, мотивами, ценностями, ориентируя на выбор профессии, профессиональную подготовку и дальнейшую трудовую деятельность студента, что позволяет сделать вывод о расширении представлений о данной проблеме и необходимости формирования более продуктивного сотрудничества между психологами, преподавателями и студентами. Материал может быть использован в процессе обучения в ВУЗе, психодиагностического инструментария во время консультаций и тренингов.

Ключевые слова: мотивация, ценности, смысложизненные ориентации, способности, профессиональная мотивация

DOI: 10.37313/2413-9645-2022-24-85-35-40

Введение. Главной движущей силой в деятельности и поведении человека, а также в процессе формирования будущего профессионала является внутренняя мотивация. В результате вопрос о профессиональных мотивах деятельности студентов приобретает особую важность.

Долгосрочные планы, стратегическое мышление, развитие навыков, продуктивность учебного процесса связаны с уровнем мотивации овладения будущей специальностью. Мотивация неразрывно связана с учебным процессом, с планированием приоритетов студентов, исходящими из их мировоззрения, психологических особенностей, внутренних ценностей, умения проводить самоанализ и распознавать вредные паттерны собственного поведения, жизненных ориентаций.

Инвестиции времени, постоянное обучение, развитие профессиональных компетенций заблаговременно должны быть определены критериями успеха – продуктивностью, удовлетворенностью, принятием ценности своей личности, рас-

крытию внутреннего потенциала, сильных сторон. Стремление созидать вдохновляет и дает большую уверенность в своих возможностях.

Ценности являются всеобщим основанием человеческой деятельности и ее универсальным регулятором, поэтому важно, чтобы ценности соответствовали представлениям о благе человека и общества [5]. Учитывая ориентацию на внутренние ценности, сохраняя связь с самим собой, мы получаем возможность «детерминировать профессиональное поведение, обеспечивая содержание и направленность деятельности и придавая смысл профессиональным действиям» [4]. Понимание ценности своей деятельности приближает к желаемому, помогает двигаться к будущим целям, вносить смысл в учебную деятельность и саморазвитие.

Учебная мотивация проявляется системой определенных факторов, внешних и внутренних мотивов, связанных с потребностью студента принимать решения, которые показывают его умение работать в направлении значимых целей. Чувство самодетерминации заставляет двигаться вперед.

Таким образом, с возрастом происходят трансформационные процессы, связанные с принятием реальности такой, какая она есть, и изменением мотивов, доминирующих потребностей. Как писал Карл Юнг, «мы не можем изменить, пока не примем это».

Ценностная ориентация есть, с одной стороны, конкретные проявления отношения личности к фактам действительности, а с другой – система фиксированных установок, регулирующих поведение в каждый данный временной отрезок [2]. Много времени, усилий, энергии отдается на борьбу с реальностью, непрофессиональное поведение, споры о результатах, возможностях предотвратить будущие неудачи. Профессиональные ценности детерминируются уверенностью и ожиданием положительного исхода, оценки ситуации, ресурсов, времени, которые вкладываются для достижения цели и направляют к новым активным позитивным действиям. «В ценностных ориентациях как бы аккумулируется весь жизненный опыт, накопленный в индивидуальном развитии человека, определяющий его взаимоотношения с другими людьми, преобразования личности, в том числе и по отношению к самой себе, являющий сущность образа жизни индивида» [3].

Под смысло-жизненными приоритетами понимается жизненный импульс, который дает толчок вперед, что придает смысл жизни и позволяет видеть собственные достижения, подумать о новых целях, о профессиональном резюме. Приоритеты считаются целостной системой, в которой допустимы эксцентричные идеи, новые модели мышления, которые помогают разобраться в сложной реальности и отражают направленность личности, осмысленность выбора.

Таким образом, уровень эмоционального интеллекта, жизненные приоритеты, связанные с мотивацией, безусловно являются важными компонентами, но нет соответствующих инструментов, подходов для их описания и направленности, что придает дополнительную значимость и актуальность данному исследованию. «Тогда профессиональная деятельность становится отражением зрелой личности [1]. Д.Н. Завалишина, выделяет в формировании ценностного подхода к профессии «своеобразие индивидуальности, способностей и личностного склада человека, особенности социальной макро- и микросреды, в которой он

живет и действует» [3]. Выявление мотивов профессиональной деятельности мотивации обучающейся молодежи является актуальной проблемой, т.к. существует асимметрия, при которой студент склонен объяснять свои действия сложившейся ситуацией, а не личными качествами. Осознание намерений нужно отделить от действий, что позволит провести эффективный анализ и изменить поведение. Ответственность за результаты жизнедеятельности утаены в мотивах личности и нуждаются в их управлении.

Проблема профессиональной мотивации студенческой молодежи требует особого внимания, учитывая и определяя причину, чтобы начать в ней разбираться. Желание изменить свою жизнь, повысить ее качество, сопоставить текущий статус и желаемый, находить нестандартные пути решения, брать полную ответственность за свою деятельность, отвечая потребностям современного общества. Уровень профессиональной мотивации способствует выбору новых путей достижения и становится фундаментом для видения своих способностей, оценки особенностей своей личности и уверенности. Уверенность подпитывается маленькими, но частыми победами, становясь локомотивом, который движет вперед.

История вопроса. Вопросами профессиональной мотивации, занимались многие авторы: Д. А. Леонтьев, А.К. Маркова, Д.А. Аширов, Г.В. Беляева и др.

Ценности как пути поиска человеком смысла жизни таковы: «Первый – это что он дает миру в своих творениях; второй – это что он берет от мира в своих встречах и переживаниях; третий – это позиция, которую он занимает по отношению к своему тяжелому положению...» [7].

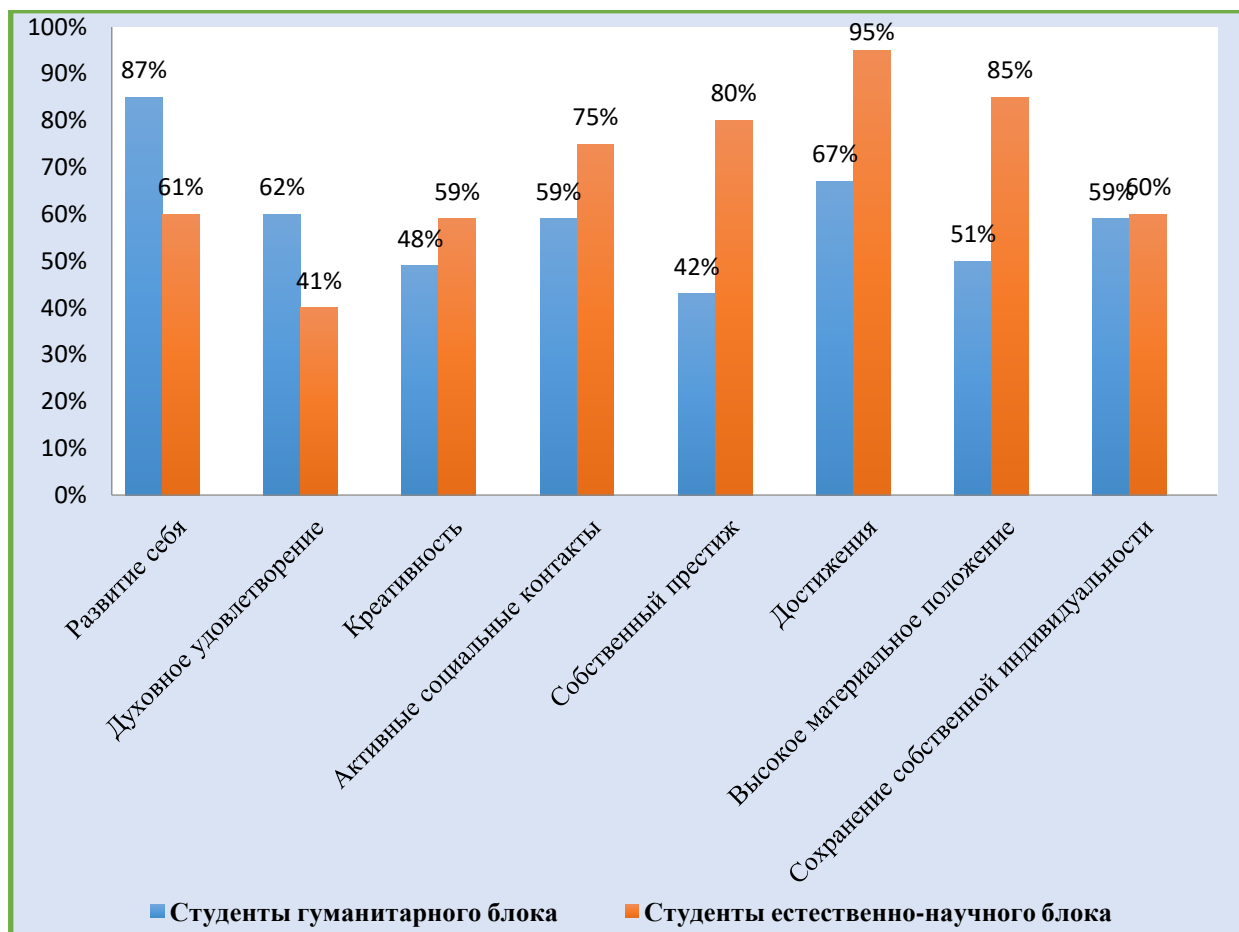
Система и подходы современного образования, разрабатывая критерии мотивационно-ценностной направленности человека, креативное мышление, дают студенту возможность посмотреть на мир свежим взглядом, повышая внутреннюю активность и подвижность. В свою очередь мировоззрение приоткрывает «моральные представления о долге, о лежащих на нас обязанностях, которые также регулируют наше поведение» [6].

Методы исследования. Исследование, проводившееся с использованием различных диагностических методик (Опросник терминальных ценностей (ОтеЦ) (И.С. Сенин); Тест смысло-жиз-

ненных ориентаций (СЖО) (Д.А. Леонтьев); Методика «Профессиональная мотивация учащегося» (Л.А. Верещагина), среди студентов университетов г. Самара (70 респондентов гуманитарных и технических вузов), показало следующие результаты.

Результаты исследования. При использовании методики И.С. Сенина «Опросник терминальных ценностей (ОтеЦ)» результаты у студентов показали следующие преобладающие жизненные цели и сферы в их деятельности (диаграмма 1).

Диаграмма 1. Результаты исследования ценностных ориентаций по методике И.С. Сенина «Опросник терминальных ценностей (ОтеЦ)» (The results of the study of value orientations according to the method of I.S. Senin "Questionnaire of terminal values (Father)")

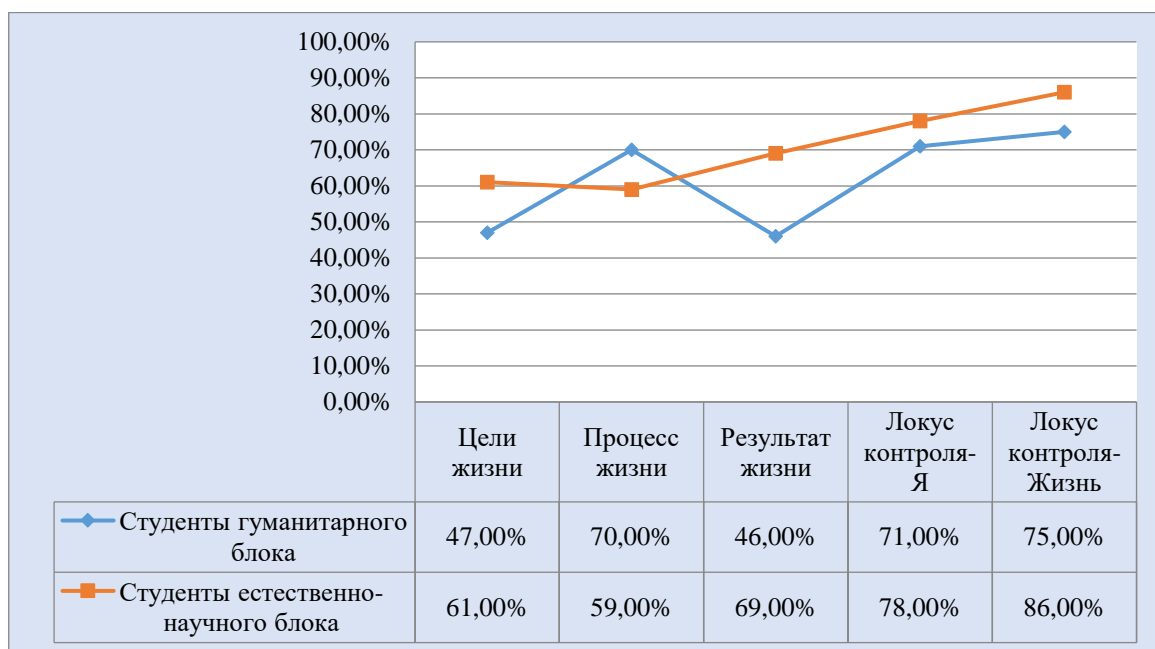

После проведения сравнительного анализа результаты показывают различие между ценностями у студентов гуманитарного и естественно-научного направлений («Достижения» (28%), «Собственный престиж» (37%), (35%). Ценность «Развитие себя» (26%), доминирует у студентов гуманитарного блока, более ориентированных на самореализацию, по сравнению со студентами естественно-научного направления. «Духовное

удовлетворение» (21%), также преобладает у студентов гуманитарного блока, показывая стремление к приобретению моральных ценностей во всех сферах жизни.

При использовании теста смысловых ориентаций Д.А. Леонтьева с целью раскрытия ценностных приоритетов у студентов, их смыслового содержания, интересов, были получены следующие результаты (диаграмма 3).

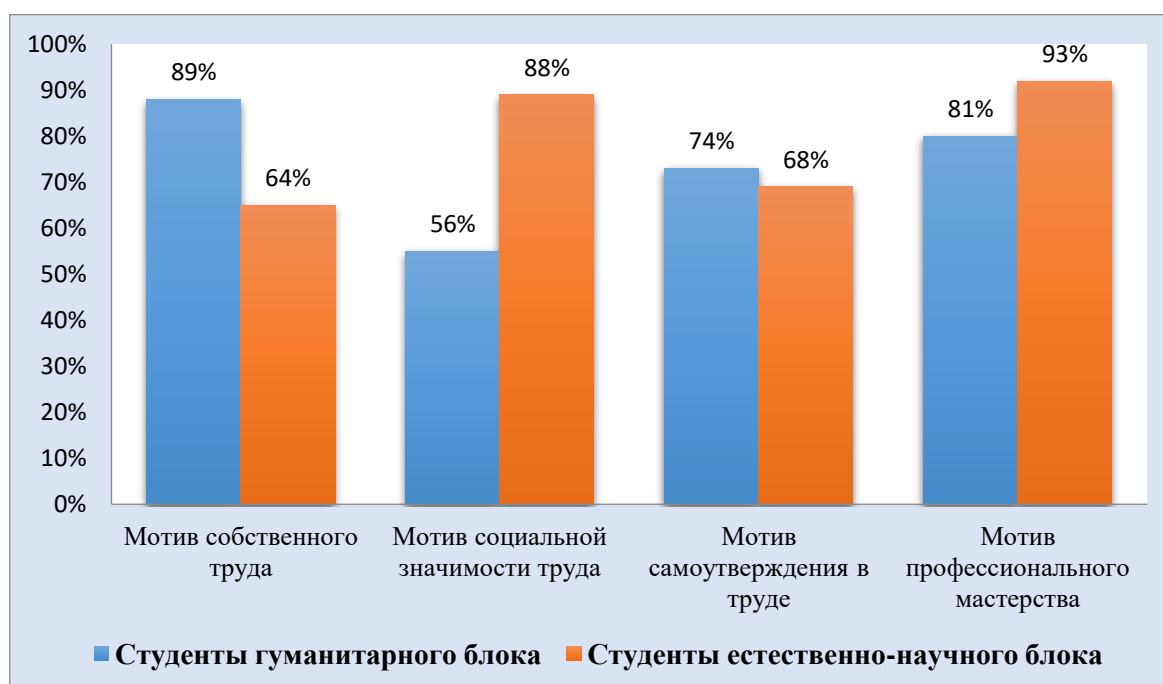
Диаграмма 2. Исследование смысловых ориентаций у студенческой молодежи по методике «Тест смысловых ориентаций (СЖО)» Д.А. Леонтьева (The study of the meaning of life orientations among students using the methodology "Test of Life Meaningful Orientations (LSS)" by D.A. Leontief)

Таким образом, можно сделать вывод о стремлении студентов к свободе выбора, чтобы построить собственную модель жизни, учитывая внутренние мотивы, цели, а также преобладание убежденности, что человеческая жизнь постоянно подвергается сознательному контролю.

С помощью методики «Профессиональная мотивация учащегося» Л.А. Верещагиной выявлены основные мотивы профессиональной деятельности, преобладающие у обучающихся: значимость и ценность труда, самоутверждение в труде, профессиональное мастерство. Результаты представлены в диаграмме 3.

Диаграмма 3. Диагностика профессиональной мотивации у студенческой молодежи по методике «Профессиональная мотивация учащегося» Л.А. Верещагиной (Diagnostics of professional motivation among students by the method of "Professional motivation of a student" L.A. Vereshcha)

В результате сравнительного анализа ценностей профессии определены основные различия между мотивами обучающихся: «Мотив собственного труда» (25%); «Мотив социальной значимости труда» (32%); «Мотив самоутверждения в труде» (6%) и Мотив профессионального мастерства» (12%).

Выводы. Таким образом, распознавание внутренних мотивов, типов личности студентов, сбор и анализ информации, правильный настрой на эмоциональную волну студентов дает возможность преподавателям разрабатывать программы профессиональной мотивации студенческой молодежи, управления эмоциями, активируя нейронные сети, которые начинают работать, когда мы выбираем лучшее решение из нескольких, а также последовательность наших действий. В результате передачи эмоций, убеждений и т.д. складывается, как называют специалисты по психологии система навигации в социуме. Профессиональная мотивация отправная точка для эффективной дальнейшей трудовой деятельности молодежи.

Уровень профессиональной мотивации студентов имеет прямую связь с уровнем продуктивного общения с преподавателями:

- Студентам важно чувствовать во время процесса обучения расположение преподавателей, готовность помочь в нужный момент, проконсультировать, обсудить беспокоящие вопросы. Благодаря этому быстро оценить ситуацию и предпринять соответствующие действия.
- Выбор будущей профессии, наличие специализированных знаний, профессиональных компетенций, важно поддерживать одобрением со стороны преподавателей.
- На примере личного профессионального опыта в, преподаватель, обсуждая разные профессиональные темы, может помочь правильно сформулировать основные вопросы - поиск сути проблемы, насколько распространена эта проблема, какие есть варианты решения, кто и как может помочь.

Таким образом, совместное обсуждение разных профессиональных вопросов, взаимнообмен идеями, профессиональной литературой поддерживает и укрепляет сотрудничество между преподавателями и студентами.

1. Борытко, Н. М. Теория и методика воспитания: учебник для студентов пед. вузов / Н. М. Борытко, И. А. Соловцова, А. М. Байбаков; под ред. Н.М. Борытко. — Волгоград: Изд-во ВГИПК РО, 2006. - 98 с.
2. Волков, Б. С. Основы профессиональной ориентации. - М.: Академ. Проект, 2007. - 332 с.
3. Здравомыслов, А. Г. Потребности. Интересы. Ценности / А.Г. Здравомыслов. - М.: Политиздат, 1986. - 221 с.
4. Копысова, Л. А. Развитие мотивационной составляющей профессиональной активности /Л. А. Копысова, И. В. Шешунов // Вестник ТГПУ. - 2010. - Выпуск 4 (94). - С. 68-74.
5. Леонтьев, А. Н. Деятельность. Сознание. Личность. - М.: Политиздат, 1975. - 304 с.
6. Мясищев, В. Н. Структура личности и отношения человека к действительности / В.Н. Мясищев // Психология личности. Тексты / Под ред. Ю. Б. Гиппенрейтер, А. А. Пузыря. - М.: Изд-во Моск. ун-та, 1982.
7. Франкл, В. Человек в поисках смысла. Сборник / Пер. с англ. и нем. - М.: Прогресс, 1997. - 366 с.

PROFESSIONAL MOTIVATION OF STUDENTS

© 2022 A.A. Manukyan

Astghik A. Manukyan, lecturer of the department "Personnel Management"

E-mail: manukyanaa88@yandex.ru

Samara State Transport University

Samara, Russia

The article discusses the main parameters that link professional motivation with the values and life priorities of students. The level of professional motivation certainly affects the future work of graduates. Disclosure of internal motivators, the ability to listen, to live more concentratedly, meaningfully, analyze needs helps to see one's abilities, goal-setting and determining life orientations, setting priorities. Regular practice of identifying patterns of behavior reduces the level of emotional exhaustion and helps maintain cognitive functions. The importance of studying the problems of professional motivation, its role in working life, the formation of value motives in conditions of uncertainty help manage internal resources, stimulate social activity. An analysis of the parameters of professional motivation of students of humanitarian

and technical universities showed their relationship with the socio-psychological climate, internal motivations, which allows us to conclude that the understanding of this problem is expanding and the need to form more productive cooperation between teachers and students. The material can be used in the process of studying at a university, psychodiagnostic tools during consultations and trainings.

Key words: motivation, values, meaningful life orientations

DOI: 10.37313/2413-9645-2022-24-85-35-40

1. Borytko, N. M., 2000. Teoriya i metodika vospitaniya: uchebnyy dlya studentov ped. Vuzov (Theory and methods of education: a textbook for senior ped. universities) / N. M. Borytko, I. A. Solovtsova, A. M. Baybakov; pod red. N.M. Borytko. — Volgograd: Izd-vo VGIPK RO, 2006. — 98 p.
2. Volkov, B. S. Osnovy professional'noy oriyentatsii (Fundamentals of vocational guidance). - M.: Akadem. Proyekt, 2007. — 332 s.
3. Zdravomyslov, A. G. Potrebnosti. Interesy. Tsennosti (Needs. Interests. Values) / A.G. Zdravomyslov. - M.: Politizdat, 1986. — 221 s.
4. Kopysova, L. A. Razvitiye motivatsionnoy sostavlyayushchey professional'noy aktivnosti (Development of the motivational component of professional activity) / L. A. Kopysova, I. V. Sheshunov // Vestnik TGPU. - 2010. - Vypusk 4 (94). - S. 68-74.
5. Leont'yev, A. N. Deyatel'nost'. Soznaniye. Lichnost' (Activity. Consciousness. Personality). - 1975. — 304 p.
6. Myasishchev, V. N. Struktura lichnosti i otnosheniya cheloveka k deystvitel'nosti (The structure of personality and the relationship of a person to reality) / V.N. Myasishchev // Psikhologiya lichnosti. Teksty / Pod red. YU. B. Gippenreyter, A. A. Puzyreya. - M.: Izd-vo Mosk. un-ta, 1982.
7. Frankl, V. Man in search of meaning. Collection / Per. s angl. i nem. - M.: Progress, 1997. — 366 p.

УДК 008.009:39 (Цивилизация. Культура. Прогресс. Национальная идентичность и взаимодействие культур)

СТРАННАЯ АСЯ И.С. ТУРГЕНЕВА: АПОФАТИКА РУССКОГО ЭРОСА. КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПОВЕСТИ

© 2022 М.А. Дударева

*Дударева Марианна Андреевна, кандидат филологических наук,
доктор культурологии,*

*доцент кафедры русского языка № 2 Института русского языка,
заведующий отделом литературоведения и межкультурной коммуникации*

E-mail: marianna.galieva@yandex.ru

Российский университет дружбы народов
Москва, Россия

Статья поступила в редакцию 16.05.2022

Объектом статьи выступает апофатика русской словесной культуры. Предметом является апофатика любви, русского Эроса. Материалом для статьи служит известная повесть И.С. Тургенева «Ася». В центре герменевтической реконструкции — символическое пространство повести XIX в. Большое внимание уделяется проблеме метафизики любви, ее апофатической стороне в русском космо-психо-логосе, что имеет важное значение для понимания философских вопросов творчества писателя. Методология исследования сводится к целостному онтогерменевтическому анализу, направленному на высвечивание культурного потенциала данного художественного произведения, что позволяет онтологически подойти к вопросам самого творческого процесса писателя, углубиться в понимание бытия художника слова. Большое внимание уделяется сопоставлению пушкинской Татьяны из романа «Евгений Онегин» и заглавной героини тургеневской повести. Вводятся понятия «имагинация», «апофатика», «космо-психо-логос» для продуктивного культурологического анализа произведения. Результаты исследования заключаются в выявлении культурфилософского потенциала повести «Ася» для дальнейшего изучения проблемы апофатики русской художественной культуры, метафизики русского Эроса, национального бытия. Результаты работы могут быть интересны литературоведам, включающим литературу в пространство большого диалога культуры, а также могут быть использованы в преподавании курсов по культурологии, философии.

Ключевые слова: русская культура и литература, апофатика, Эрос, фольклор, повесть «Ася», метафизика, творчество И.С. Тургенева

DOI: 10.37313/2413-9645-2022-24-85-41-46

Введение. Каждый национальный образ мира, или космо-психо-логос, предлагает свой вариант Абсолюта любви. Продуктивно использовать культурфилософскую триаду «космо-психо-логос» русского филолога Г.Д. Гачева, когда занимаешься герменевтикой реалий русской культуры, национальной топики, поскольку русский космос, равнина, апейронна [2, с. 213], апофатична [8, с. 241], что накладывает свой отпечаток на характер и Логоса, и Эроса, и Танатоса в отечественной космологии. Ученый указывал на принципиально неразделенный, невоплощенный телесно характер русского Эроса [3, с. 287], что придает ему высокую модальность. В истории мировой культуры, еще в античности у Платона, находим разделение любви на несколько модусов: существует Афродита небесная и земная, высокий космический модус любви и плотский [10]. Полагаем,

что русский Эрос носит все-таки софийный характер, русский художник стремится изобразить Уранию, Прекрасную Даму, хоть и располагает ее, по меткому наблюдению искусствоведа Г. Гунна, не в средневековых замках, а в полях [6, с. 66]. Обратимся к известной повести И.С. Тургенева «Ася», которая является ярким примером проявления русского варианта Эроса в культуре.

История вопроса. Мы привыкли считать И.С. Тургенева реалистом. Но русский реализм особого свойства — для русского человека важнее жизнь не в этом мире, а в мире горнем, он апофатически ориентирован, то есть думает о жизни в ином мире. Может, поэтому у нас такая *неустроенность*, может, поэтому мы такие «дички» (так определяет Н. Н. Асю в повести). Для нас реальность — нездешняя, не явная, а навная, и понять это может помочь искусство слова, обладающее

апофатическим горизонтом, приближающее нас к *непостижимому*. Современный философ Г.Л. Тульчинский настаивает на глубинном апофатизме русского духовного опыта, русского труда, когда для русского человека важна жизнь в мире ином, потустороннем: «Содержанию российской смысловой картины мира свойственна апофатическая ориентация не столько на опыт реальной жизни в этом мире, включая конструктивную трудовую деятельность, сколько на опыт переживания сопричастности трансцендентному, выходящему за рамки повседневности, иногда даже отрицания ее» [13, с. 42]. Любовь в повести И. Тургенева «Ася» именно такого свойства, апофатическая. В русском космо-психологосе любовь всегда неразделенная, невоплощенная, и в этом «не» не только отрицание плоти, но и инобытие. На внелогическое восприятие Эроса и Красоты в произведениях писателя обратил внимание современный исследователь В.Г. Щукин в статье «Тургенев и Гете. Нечто о психопозитике, Эросе и Красоте» [19], в которой ученый затрагивает важную связь Эроса и Танатоса, и эту парадигматичность в отношениях необходимо учитывать, когда размышляем о метафизике любви в поэтике И. Тургенева.

Методы исследования. Изучение философии русского Эроса, сопряженного с феноменом апофатики в мировой культуре, и его метафизической стороны в поэтике И.С. Тургенева требует онтогерменевтического прочтения повести «Ася», анализа символических «просветов», формул «порога» в произведении.

Результаты исследования. Повесть И.С. Тургенева «Ася» (1957) представляется одним из самых понятных произведений, написанных на любовную тему. Налицо прежде всего социальный конфликт: девушка не соответствует общественному положению мужчины, которого любит. И такое уже было в русской литературе — вспомним сюжет карамзинской «Бедной Лизы», который разрешился смертью героини. И можно было бы на этом успокоить движение исследовательской мысли. Но что-то нас повергает в смятение. Лизу, безусловно, жаль: она жертва и оттого наш идеал, но с ее смертью история заканчивается, история более или менее понятна. Ю.М. Лотман, защищая Эраста, подчеркивает разность в социальном положении героев [7, с. 618], таким образом социальная мотивировка смерти девушки становится

определяющей. Тургеневский Эрос принципиально другой. Во-первых, он *неразделенный*: он ориентирован на эллинскую традицию, на немецкую традицию, прежде всего гетевскую, в которой существует внелогическое переживание Красоты. «Красоты, которую немецкие романтики (а вслед за ними Жуковский) называли словом “невыразимое” (das Unaussprechliche)» [19, с. 268]. Во-вторых, для этого Эроса фундамирующей выступает трагедия, которая всегда апофатична. Ася и Н.Н. могут быть вместе, счастье уже идет в руки молодому барину, но *почему-то* он отказывается от него, и сам не понимает почему. Он понимает коварную вдову, которая обманывает его, но не понимает юную Асю, которая любит его: «Я часто ходил смотреть на величавую реку и, не без некоторого напряжения мечтая о коварной вдове, просиживал долгие часы на каменной скамье под одиноким огромным ясенем» [15, с. 151]. Но понимание не приносит любовь. Примечательно то, что скептик И. Тургенев, реалист И. Тургенев пишет абсолютно апофатическое произведение. Почему так происходит? По мысли современного философа Н.А. Хренова, бывают эпохи, когда «трансцендентное восприятие бытия угасает» [16, с. 251], человек становится все более метафизически отрешенным, что, собственно, и происходит в Новое время. Но парадокс в том, что чем больше человек отдаляется от сакрального в мире, тем больше его настигает апофатическое, то есть непостижимое. Все сакральное, священное всегда апофатично, но не все апофатичное *непрерывно сакрально* для человека. С одной стороны, в эпоху открытий и научных свершений знания человека о мире значительно расширяются, с другой — усиливается и его *тоска по мировой культуре* с отпадением от лона сакральной космологии. Р. Гвардини в работе с характерным заглавием «Конец Нового времени» пишет: «...человека нового времени неизведанное манит, влечет к познанию. Он начинает открывать новые земли и покорять их» [4, с. 137]. Искусство слова, к которому нельзя подходить филистерски, напоминает нам об этом, воспевая *нелогически* Красоту, Любовь, Смерть, наконец, Бога.

Интересно то, что некоторые литературоведы все-таки обращают внимание на тему филистерства, латентно проявившуюся в повести. Так, Г.М. Ребель пишет: «Тема филистерства не лежит

на поверхности рассказа и, на первый взгляд, акцентирование ее может показаться надуманным» [9, с. 105]. Но далее исследователь метко подмечает насчет одной цитаты: «“Жениться на семнадцатилетней девочке, с ее нравом, как это можно!” — вот он, образчик филистерской логики, которая вытесняет и поэтический настрой, и жажду счастья, и душевное благородство» [Там же, с. 105].

Это замечание существенно для понимания природы искусства и любви в русском космопсихо-логосе. Ася обладает предельно семиотическим мышлением. Она особенным образом воспринимает действительность. Можно употребить понятие «имагинация». По наблюдению современного антропософа Г.А. Кавтарадзе, «имагинации (от слова *imago* — “воображение”, “образ”) — это те образы, которые рисует себе сама душа при вступлении в непосредственное соприкосновение с духовной действительностью». [Устный доклад Г.А. Кавтарадзе «Путь познания в антропософии». Доклад расшифрован Е. Киселевой по устному выступлению автора, отредактирован Я. Лучшевой и С.В. Пахомовым].

Важно то, что немецкий философ начала XX в. Р. Штейнер описал художественный мир Гете через систему имагинаций, сопоставляя духовидение, **внутреннее око**, развитое у поэта, и восприятие действительности у естествоиспытателей, у людей метафизически отрешенных: «У них отсутствует орган для идеального, и потому они не знают сферу его действия. Посредством того, что у Гете этот орган был особенно развит, он, исходя из своего общего мировоззрения, пришел к глубоким прозрениям в существо живого» [18, с. 134]. И.С. Тургенев был последовательным гетенианцем, в его творчество проник двойственный идеал женщины, но он отдавал предпочтение одному образу: «Творения веймарского гения открывали наиболее приемлемый для него путь “эротического” стремления к познанию Красоты, воплощенной у Гете не в идеале Матери-Мадонны, а в идеале Елены Прекрасной, архетипической любовницы» [19, с. 270]. Но все же Ася многим отличается от других женских образов, в ней сказывается *пушкинское начало*, она, как Татьяна, потенциально могла бы быть Богиней царственной Невы [12, с. 65]. Современные исследователи справедливо указывают на то, что «имагинация связана с работой сознания» [1, с. 7], но она также обусловлена и *работой души*. Ася, возможно, и сетует на нехватку должного, как ей кажется, образования, но она наделена природным,

врожденным воображением, основанным на ее душевной развитости. Она воспринимает мир имажинативно: «Вы в лунный столб въехали, вы его разбили» [15, с. 155]. В этой одной детали и кроется трагедия, раскол между героями.

Современный исследователь отмечает: «Тургенев замечательно тонко и убедительно разрабатывает психологическую мотивировку драматического финала» [9, с. 107], но, кажется, эта мотивировка все-таки носит глубинно *онтологический* характер. Ася и Н. Н. не могут быть вместе не только из-за социальной детерминированности или даже из-за духовной незрелости, несостоятельности молодого человека (хотя и это стоит принять во внимание), как обычно было принято думать, они просто не могут быть вместе, потому что *не должны*. Только в их дистанцированности друг от друга, в этом меоне возникает подлинная любовь, инобытийная, русская. Стоит обратить внимание на символ *перевернутой лодки*: «Передо мною белоголовые мальчишки карабкались по бокам лодки, вытащенной на берег и опрокинутой насмоленным брюхом кверху» [15, с. 151]. Этот символ еще в более напряженном проявлении появится в раннем рассказе М. Горького «Однажды осенью» (1895): «Небо тяжело и мрачно, с него неустанно сыпались еле видные глазом капельки дождя; печальную элегию в природе вокруг меня подчеркивали две обломанные и уродливые ветлы и опрокинутая вверх дном лодка у их корней» [5, с. 473]. Кстати, М. Горький высоко ценил И. Тургенева, считал, что именно у него нужно «брать» уроки писательского искусства (статья 1928 года «О пользе грамотности»), поскольку у того все предельно просто и прозрачно.

Но только кажется, что все можно объяснить в этой повести, но в том-то и дело — объяснять, по крайней мере рационально, не нужно. Конечно, стоит вспомнить пушкинскую Татьяну, когда размышляем об этой вещи, в которой очевиден пушкинский код. Так, Г.М. Ребель в статье «Пушкинские мотивы и образы в повести И.С. Тургенева “Ася”» тонко указывает как на открытое, так и на имплицитное проявление онегинского сюжета в повести, подчеркивая то сходство, то принципиальную разность между героинями. Однако И.С. Тургенев ближе к А.С. Пушкину, чем мы думаем. Он усиливает его *дорациональную* онтологическую линию (здесь употребляем «дорациональный» в понимании немецкого философа Курта Хюбнера как сверхданность, что не подлежит объяснению или что пока не может быть рационально объяснено в науке и мифе [17, с. 265]).

Если у А.С. Пушкина еще дано какое-то объяснение невозможности союза Татьяны и Онегина (она «другому отдана»), то у И.С. Тургенева читатель и вовсе остается без видимого ответа. В.Н. Топоров в своей небольшой, но очень значимой с точки зрения онтологии писателя книге с характерным названием «Странный Тургенев» обращает внимание на темные, или *ночные*, места в художественном мире классика, пронизанные инобытийным: «...мистическое открывало Тургеневу за видимым миром очертания *иного* мира, таинственного, чаще недоброго, связанного с мучительными, почти физическими страданиями» [13, с. 47]. Но именно *иное* в обыденном, бытовом и является ответом филистерам, именно оно ставит в тупик их (рациональности), не готовых к большой любви, как в случае Н. Н.

Чем дальше мы продвигаемся по временной оси к *некалендарному* XX веку, съедаемые эоном Нового времени, тем больше у нас возникает вопросов «почему?». Известный литературовед М.М. Голубков в одной из своих работ сравнивал особенности любовного конфликта в «Асе» И.С. Тургенева и «Солнечном ударе» И.А. Бунина, настаивая на том, что в первом случае все предельно понятно и объяснимо, наблюдается причинная связь [11, с. 400], а во втором читатель уже не понимает, почему так происходит, почему герои не могут быть вместе. Однако, полемизируя с исследователем, можем сказать: в тургеневской повести, пронизанной символизмом, тоже не все однозначно. Случайно ли то, что и Н. Некрасов указывал на особенную поэтичность этой вещи? Н. Н. *разбил* лунный столб, по словам Аси. И это преступление. Не видеть красоты — преступление. Он просто не обладает семиотическим мышлением, он не мыслит мир через символы, а Ася мыслит. Татьяна (и Пушкин вместе с ней) мыслит — «столбик с куклою чугуновой» и предметы на столе Евгения, которые с большим вниманием осматривает девушка в *лунную ночь*, — тому доказательство (фольклорист В.А. Смирнов уделял большое внимание этой странной сцене в романе, которой не должно было быть, по законам дворянского быта, девушка никак не могла оказаться в чужом доме, но лунарный сюжет обладает иной логикой [12]). Литературоведы пишут: «Тургенев дает реалистическую проекцию начертанного Пушкиным романтического образа, переводит в социально-психологический план то,

что у Пушкина подано с позиций этико-эстетических, и обнажает внутренний драматизм, противоречивость явления, которое у Пушкина предстает как цельное и даже величавое» [9, с. 102]. Но что есть реализм? Что для нас, исследователей русской культуры, реализм?

Русская *мокрая земля* не любит, не терпит «теплых», ей нужна горячка, огонь (вспомним разговор архиерея Тихона и Ставрогина в «Бесах» Ф.М. Достоевского), но эта огненность есть только в русских женщинах — пушкинской Татьяне, тургеневской Асе, лермонтовской Вере, роковой, по Достоевскому, Настасье Филипповне Барашковой, булгаковской inferнальной Маргарите. Мужчина оплодотворяет душу такой женщины, матери (земли), и так рождается чувство, так появляются всходы, урожай, который кормит нас, и в нас прорастают эти семена и в нас же и умирают — вечный круговорот, вечная драма, но это *драма-мистерия*. Собственно, с таких размышлений начинается повесть: «Мне тогда и в голову не приходило, что человек не растение и процветать ему долго нельзя» [15, с. 149]. За цветением следует увядание, смерть и снова возрождение — это знаменитые «метаморфозы» Гете.

Без усилий, без страданий, в конечном итоге без смерти в русском космо-психо-логосе невозможно великая любовь, невозможно осознание ее, а для русского человека необходимо осознание, со стороны себя *осмотрение*. Мы любим стихийно, мы разлиты по равнине, мы растворены в Апейроне России, а как собраться? Через боль, через жертву. Это западный миропорядок предполагает соединение двух возлюбленных — соединение прежде всего в плоти. Любой западный семейный психолог вам обязательно скажет, что без телесного контакта невозможно здоровая семья, здоровые отношения. Но для логоцентричной России важнее эйдос, важнее идеал, без которого русский не сможет жить. Оттого мы работаем до смерти, не думая о наживе (вспомним великое некрасовское «мы до смерти работаем, до полусмерти пьем»), оттого мы с любимыми расстаемся, зная, что встретимся в вечности, оттого мы задаем напряженные вопросы, не отвечая на них. В этой отрицательности, беспочвенности мы ближе к Богу.

Выводы. Загадочный лунный столб, вертикаль света в повести «Ася», — это *просвет* в символическое, метафизическое пространство художественного. Тургеневская Ася интересна не

только с точки зрения психологии поведения женщины в трудной пороговой ситуации, с точки зрения женского образа, конечно, органично встраиваемого в общую галерею русских женских архетипов, но и с позиций судьбы героя, *апофатики этой судьбы*, продолжающейся читателем, откликающейся алеаторически в нас, то есть случайно. Автор через трагедию неразделенной любви показал драму-мистерию этой любви, ко-

торая учит нас имажинативно (духовно) воспринимать *знаки невидимого* мира, провидеть и принять в них и через них божественную волю на земле. Онтогерменевтический анализ известной повести позволяет пересмотреть взгляды на поэтику И.С. Тургенева, что важно для дальнейших филологических изысканий, а также продолжить исследования метафизики русского Эроса, которые начал в своих культурологических работах Г.Д. Гачев.

1. Волкова, В. О., Малахова, Н. В., Волков, И. Е. Имагинация: от образа к символу, от символа к тексту // *Философская мысль*. – 2020. – № 8. – С. 1–18.
2. Гачев, Г. Д. *Ментальности народов мира*. М.: Алгоритм; Эксмо, 2008. – 544 с.
3. Гачев, Г. Д. *Национальные образы мира*. Космо-Психо-Логос. М.: Прогресс – Культура, 1995. – 480 с.
4. Гвардини, Р. *Конец нового времени* // *Вопросы философии*. – 1990. – № 4. – С. 127–163.
5. Горький, М. *Полн. собр. соч.*: в 30 т. – М.: Худож. лит., 1949. – Т. 1. – 465 с.
6. Гунн, Г. *Очарованная Русь*. – М.: Искусство, 1990. – 288 с.
7. Лотман, Ю. М. Об одном читательском восприятии «Бедной Лизы» Н.М. Карамзина (К структуре массового сознания XVIII века) // Лотман Ю.М. Карамзин. – СПб.: Искусство-СПб, 1997. – С. 616–620.
8. Океанский, В. П. *Человек и тотальность: поэтика пространства и ее кризис*. – Иваново: ШГПУ, 2010. – 358 с.
9. Ребель, Г. М. Пушкинские мотивы и образы в повести И.С. Тургенева «Ася» // *Вестник Удмуртского университета*. – 2006. – № 5 (1). – С. 97–110.
10. Розин, В. М. *Античное понимание любви* // *Предпосылки и особенности античной культуры*. – М.: ИФРАН, 2004. – С. 145–167.
11. *Русская литература XIX–XX веков: в 2 т.* Т. 2. *Русская литература XX века. Литературоведческий словарь: учеб. пособие для поступающих в МГУ им. М.В. Ломоносова* / сост. и науч. ред. Б.С. Бугров, М.М. Голубков. 2-е изд., доп. и перераб. – М.: Аспект Пресс, 2000.
12. Смирнов, В. А. *Литература и фольклорная традиция: вопросы поэтики (архетипы «женского начала» в русской литературе XIX – начала XX века): Пушкин. Лермонтов. Достоевский. Бунин*. – Иваново: Юнона, 2001. – 234 с.
13. Топоров, В. Н. *Странный Тургенев (Четыре главы)*. – М.: Российск. гос. гуманит. ун-т, 1998. – 192 с.
14. Тульчинский, Г. Л. *Уроки А. Платонова в осмыслении рационализации социальной жизни* // *Наследие*. – 2020. – № 1 (16). – С. 32–44.
15. Тургенев, И. С. *Полное собрание сочинений и писем: в 30 т.* – М.: Наука, 1980. – Т. 5. – 543 с.
16. Хренов, Н.А. *Гений и культура: трансцендентное в творчестве Бетховина* // *Вестник Русской христианской академии*. – 2021. – Т. 22. – Вып. 1. – С. 240–252.
17. Хюбнер, К. *Истина мифа*. – М.: Республика, 1996. – 448 с.
18. Штейнер, Р. *Мировоззрение Гете*. – СПб.: Деметра, 2011. – 192 с.
19. Шукин, В. Г. *Тургенев и Гете. Нечто о психопоэтике, Эросе и Красоте* // *Известия Самарского научного центра Российской академии наук*. – 2016. – Т. 18. – № 1 (2). – С. 268–276.

I.S. TURGENEV'S STRANGE ASYA: APOPHATICISM OF RUSSIAN EROS. CULTUROLOGICAL ANALYSIS OF THE STORY

© 2022 M.A. Dudareva

Marianna A. Dudareva, PhD (philological sciences),

Doctor of culture studies,

*Associate Professor, Department of Russian Language No. 2 under Institute of Russian Language,
Head of Department of Literary Studies and Intercultural Communication*

E-mail: marianna.galieva@yandex.ru

*Peoples' Friendship University of Russia
Moscow, Russia*

The object of the article is apophaticism of Russian verbal culture. The apophaticism of love, of Russian Eros serves as the subject. This article is based on Turgenev's well-known short novel "Asya". The hermeneutic reconstruction core is represented by the symbolic space of the 19th century novel. Much attention is paid to the problem of love metaphysics, its apophatic aspect in the Russian cosmo-psycho-logos, which is essential for understanding the philosophical nature of the writer's creative work. The research methodology is mainly represented by the holistic ontohermeneutic analysis aimed at highlighting the cultural potential of the literary work in question, which makes it possible to approach the specificity of the writer's creative process ontologically and delve into the wordsmith's treatment of genesis. Much attention is paid to the comparison of Pushkin's Tatiana from the novel "Eugene Onegin" and Turgenev's story protagonist. The notions of "imagination", "apophaticism", "cosmo-psycho-logos" are introduced for profound culturological analysis of the work. The research results are represented by identification of cultural and philosophical potential of the novel "Asya" for further study of the problems of Russian artistic culture apophaticism, metaphysics of Russian Eros, national style of life. The results may be of interest for literary historians incorporating literature in the extensive dialogue of cultural space, and may be also used in teaching courses on cultural studies and philosophy.

Keywords: Russian culture and literature, apophaticism, Eros, folklore, the story "Asya", metaphysics, I.S. Turgenev's creative heritage

DOI: 10.37313/2413-9645-2022-24-85-41-46

1. Volkova, V. O., Malahova, N. V., Volkov, I. E. Imaginacija: ot obraza k simvolu, ot simvola k tekstu (Imagination: from image to symbol, from symbol to text) // *Filosofskaja mysl'*. – 2020. – № 8. – S. 1–18.
2. Gachev, G. D. *Mental'nosti narodov mira (Mentality of the peoples of the world)*. – M.: Algoritm; Jeksmo, 2008. – 544 s.
3. Gachev, G. D. *Nacional'nye obrazy mira. Kosmo-Psiho-Logos (National images of the world. Cosmo-Psycho-Logos)*. M.: Progress – Kul'tura, 1995. – 480 s.
4. Gvardini, R. *Konec novogo vremeni (End of the New Age) // Voprosy filosofii*. – 1990. – № 4. – S. 127–163.
5. Gor'kij, M. *Poln. sobr. soch.: v 30 t. (Full. coll. cit.: in 30 volumes)*. – M.: Hudozh. lit., 1949. – T. 1. – 465 s.
6. Gunn, G. *Ocharovannaja Rus' (Enchanted Russia)*. – M.: Iskusstvo, 1990. – 288 s.
7. Lotman, Ju. M. *Ob odnom chitatel'skom vosprijatii «Bednoj Lizy» N.M. Karamzina (K strukture massovogo soznaniya XVIII veka) (About one reader's perception of "Poor Lisa" N.M. Karamzin (On the structure of the mass consciousness of the XVIII century)) // Lotman Ju.M. Karamzin*. – SPb.: Iskusstvo-SPb, 1997. – S. 616–620.
8. Okeanskij, V. P. *Chelovek i total'nost': poetika prostranstva i ee krizis (Man and totality: the poetics of space and its crisis)*. – Ivanovo: ShGPU, 2010. – 358 s.
9. Rebel', G. M. *Pushkinskie motivy i obrazy v povesti I.S. Turgeneva «Asja» (Pushkin's motives and images in "Asya" by I.S. Turgenev) // Vestnik Udmurtskogo universiteta*. – 2006. – № 5 (1). – S. 97–110.
10. Rozin, V. M. *Antichnoe ponimanie ljubvi (Ancient understanding of love) // Predposylki i osobennosti antichnoj kul'tury*. – M.: IFRAN, 2004. – S. 145–167.
11. *Russkaja literatura XIX–XX vekov: v 2 t. T. 2. Russkaja literatura XX veka. Literaturovedcheskij slovar': ucheb. posobie dlja postupajushhij v MGU im. M.V. Lomonosova (Russian literature of the 19th–20th centuries: in 2 vols. T. 2. Russian literature of the 20th century. Literary Dictionary: Proc. allowance for applicants to Moscow State University. M.V. Lomonosov) / sost. i nauch. red. B.S. Bugrov, M.M. Golubkov. 2-e izd., dop. i pererab.* – M.: Aspekt Press, 2000.
12. Smirnov, V. A. *Literatura i fol'klornaja tradicija: voprosy poetiki (arhetipy «zhenskogo nachala» v russkoj literature XIX – nachala XX veka): Pushkin. Lermontov. Dostoevskij. Bunin (Literature and folklore tradition: questions of poetics (archetypes of the "feminine principle" in Russian literature of the XIX - early XX centuries): Pushkin. Lermontov. Dostoevsky. Bunin)*. – Ivanovo: Junona, 2001. – 234 s.
13. Toporov, V. N. *Strannyj Turgenev (Chetyre glavy) (Strange Turgenev (Four chapters))*. – M.: Rossijsk. gos. gumanit. un-t, 1998. – 192 s.
14. Tul'chinskij, G. L. *Uroki A. Platonova v osmyslenii racionalizacii social'noj zhizni (Platonov's lessons in understanding the rationalization of social life) // Nasledie*. – 2020. – № 1 (16). – C. 32–44.
15. *Turgenev, I. S. Polnoe sobranie sochinenij i pisem: v 30 t. (Complete collection of works and letters: in 30 volumes)*. – M.: Nauka, 1980. – T. 5. – 543 s.
16. Hrenov, N.A. *Genij i kul'tura: transcendentnoe v tvorcestve Bethovina (Genius and culture: the transcendent in Beethoven's work) // Vestnik Russkoj hristianskoj akademii*. – 2021. – T. 22. – Vyp. 1. – S. 240–252.
17. Hjubner, K. *Istina mifa (The truth of the myth)*. – M.: Respublika, 1996. – 448 s.
18. Shtejner, R. *Mirovozzrenie Gete (Goethe's worldview)*. – SPb.: Demetra, 2011. – 192 s.
19. Shhukin, V. G. *Turgenev i Gete. Nechto o psihopojetike, Jerose i Krasote (Turgenev and Goethe. Something about psychopoetics, Eros and Beauty) // Izvestija Samarskogo nauchnogo centra Rossijskoj akademii nauk*. – 2016. – T. 18. – № 1 (2). – S. 268–276.

САКРАЛЬНАЯ РИЗОМА ПОЭЗИИ В СТАТЬЯХ К.Д. БАЛЬМОНТА И С.А. ЕСЕНИНА: КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ КОММЕНТАРИЙ

© 2022 М.А. Дударева¹, Д.А. Арипова²

*Дударева Марианна Андреевна, кандидат филологических наук,
доктор культурологии,*

*доцент кафедры русского языка № 2 Института русского языка,
заведующий отделом литературоведения и межкультурной коммуникации*

E-mail: marianna.galieva@yandex.ru

*Арипова Дарья Андреевна, кандидат филологических наук, доцент, заведующий кафедрой
иностраных языков №2 Института лингвистики и межкультурной коммуникации*

E-mail: aripovad@mail.ru

¹Российский университет дружбы народов
Москва, Россия

²Иркутский национальный исследовательский технический университет
Иркутск, Россия

Статья поступила в редакцию 20.06.2022

Объектом статьи выступает феномен ризомы поэзии, который обладает качествами апофатичности. Предметом исследования является апофатика поэзии. Материалом для статьи служат известные трактаты об искусстве двух представителей Серебряного века — К.Д. Бальмонта и С.А. Есенина. В центре культурфилософского анализа — взаимодействие Логоса и молчания, феноменального и ноуменального, рационального и дорационального в трактатах поэтов «Поэзия как волшебство» и «Ключи Марии». Большое внимание уделяется проблеме метафизики творчества, его апофатической стороне в русском космо-психо-логосе, что имеет большое значение для понимания онтологических вопросов творчества писателей. Методология исследования сводится к целостному онтогерменевтическому анализу, направленному на высвечивание культурного потенциала данных художественных текстов, что позволяет культурологически описать важность поэтического слова для русского человека, углубиться в понимание национального бытия. Большое внимание уделяется сопоставлению двух трактатов об искусстве в фольклорно-мифологическом аспекте, написанных поэтом-символистом и поэтом-имажинистом в одно время. Результаты работы могут быть интересны историкам литературы, включающим литературу в пространство большого диалога культур, а также могут быть использованы в преподавании курсов по культурологии, русской философии.

Ключевые слова: русская культура и литература, апофатика, ризома, сакральный текст культуры, творчество К. Бальмонта, трактат «Ключи Марии» С. Есенина, онтологический
DOI: 10.37313/2413-9645-2022-24-85-47-51

Введение. В истории русской литературы есть такие имена, которые сопоставлять сложно. Некоторые поэты притягиваются друг к другу, «духовно угадывают» друг друга (так, К.Д. Бальмонт писал об А.П. Чехове, применяя к нему понятие «духовное гадание» [1, с. 304]). М. Цветаева объединяла поэтов в пары, сравнивая творческие миры немецких и русских художников слова: «Парные имена не новость: Гёте и Шиллер, Байрон и Шелли, Пушкин и Лермонтов. Братственность двух сил, двух вершин. И в этой парности тайны никакой» (это выражение парности было уловлено изначально лингвистами [4, с. 5]). К. Бальмонт и С. Есенин, представители разных

эстетических систем, символизма и имажинизма, на первый взгляд, объединены только *некалендарным* XX в. (выражение А.А. Ахматовой из «Поэмы без героя»), влиты в эон исчерпавшего себя Нового времени. Но эонически, культурологически этого много, если мы размышляем об их взглядах на творчество, на сущность поэзии. К. Бальмонт представил свои корневые суждения о поэзии и ее связи с миром, назначением человека на земле в трактате 1915 г. «Поэзия как волшебство», который является, на наш взгляд, ключевым для понимания его собственной поэтики в имманентном отношении. Такой *ключ* к творчеству находим и у С. Есенина — в трактате 1918 г. «Ключи Марии»,

который необходим исследователям для осмысления «ангелической» теории образа поэта и ее проявления в его поэтике [7, с. 69].

История вопроса. В гуманитарной науке предпринимались попытки сопоставления двух поэтических систем, бальмонтовской и есенинской, несмотря на некоторую враждебность новокрестьянского поэта по отношению к представителю символизма. Так, есениновед Н.И. Шубникова-Гусева в своей работе «Есенинская азбука, или “Алфавит непрочитанной грамоты”», размышляя о понимании С. Есениным сущности поэзии, замечает, что поэт хорошо был знаком с трактатом К. Бальмонта «Поэзия как волшебство», без которого нельзя в полной мере понять есенинскую концепцию национального алфавита [12, с. 20]. На одной из последних бальмонтовских конференций в городе Шуе, на родине поэта, ставших уже классическими, в докладе А.А. Николаевой «Константин Бальмонт как персоналия “Есенинской энциклопедии”» также шла речь о возможном сопоставлении поэтических трактатов С. Есенина и К. Бальмонта, которое продуктивно для понимания поэтики обоих.

Назрела необходимость сравнить философские размышления двух поэтов о поэзии, поскольку в обоих трактатах наблюдается много общего, что оказывается важным с культурфилософской позиции восприятия нашего космопсихо-логоса. Здесь стоит ввести это понятие культуролога Г.Д. Гачева [5], так как в данной триаде в отечественном национальном варианте заложены корневые вещи для понимания русской топики: апофатична русская равнина, которая по своей природе не топографична, а географична, по мысли В.П. Океанского [9, с. 241]. К.Д. Бальмонт в своем трактате указывает на бескрайность русской равнины и сравнивает ее с *мыслью*, что оказывается онтологически важным: «...громовые тучи и громады гор, неоглядность равнины и беспредельность мысли, грозы в воздухе и бури в душе, оглушительный гром и чуть слышный ручей, жуткий колодец и глубокий взгляд, — весь мир есть соответствие...» [2, с. 23]. *Горизонтальный космос* можно одолеть, объять только мыслью, нерожденным Логосом, в молчании (см. последнюю строфу из «Зимней дороги» А.С. Пушкина — «дремля смолкнул мой ящик», к ней обраща-

ются культурологи В.П. и Ж.Л. Океанские в работе, посвященной диалогу звезд в творчестве А.С. Пушкина и К.Д. Бальмонта, акцентируя внимание на феномене молчания в русской культуре [10]). И сам К. Бальмонт пишет, что мысль есть Бог: «...источник всякой мысли — есть Бог» [2, с. 79].

Но как преодолеть эту равнинность, которая выполняет функции пространства смерти, инициации, перехода в русской топике? Россия ли-тературоцентричная страна, где литература одной из первых транслирует культурные смыслы, являясь частью *текста культуры*, который поддается герменевтической реконструкции. Через Логос русский человек разрешает корневые вопросы бытия, *проклятые* вопросы; в России разговор, застольная беседа — сакральное действие, «обнажение души», заменяющее «телесно-эротическую каму индусов» [6, с. 97]. Но Логос, особенно поэтическое слово, апофатично, ризомно мерцает в профанной длительности бездуховного времени. Ризому мы понимаем как сакральную реальность, иерофанию, в терминологии М. Элиаде [13, с. 17], которая открывается человеку в определенный поворотный момент годового цикла / жизни: «Человек узнает о священном потому, что оно *проявляется*, обнаруживается как нечто совершенно отличное от мирского. <...> Пожалуй, история религий, от самых примитивных до наиболее изощренных, есть не что иное, как описание иерофаний, проявлений священных реальностей» [Там же]. Современный лингвист Л.Н. Синельникова так определяет онтологическую сущность ризомы: «Мир-ризома — это мир ускользания, дающий неограниченную возможность для новых конфигураций слов, образов, смыслов» [11, с. 807]. Но и мир поэзии тоже ризомен, поскольку ее смысл открывается апофатически.

Методы исследования. Изучение феномена ризомы, под которым в данной статье мы понимаем проявление сакральной сущности поэзии, требует онтогерменевтического прочтения поэтических, культурфилософских трактатов «Поэзия как волшебство» К. Бальмонта и «Ключи Марии» С. Есенина, культурологического анализа феномена апофатики в творчестве указанных поэтов, связанного с феноменом молчания.

Результаты исследования. Возвращаясь к диалектической триаде Г.Д. Гачева и размышлениям об апофатике русской культуры, категории *непостижимого* в поэтическом слове, стоит сказать о втором элементе: апофатична русская Психея, то есть душа, которая выразилась в наших традициях, верованиях и обрядах, фольклоре с эйдологией «инога царства». Апофатична наша поэзия, которая дана нам *свыше*, как бы пролита из *мира невидимого* — в этом последнем сходятся и К. Бальмонт, и С. Есенин (кстати, у поэта А.М. Добролюбова есть фольклорно-поэтическая книга с характерным названием «Из мира невидимого», изданием которой в начале XX века занимался В.Я. Брюсов). Вернемся еще раз к вопросу, представляющему на языке онтологии *предельное* вопрошание, но все-таки требующему для современного человека, испытывающего постоянную жажду все объяснить, ответа: как преодолеть апейронность, апофатичность равнины, найти ориентиры в горизонтальном космосе России? Дерево — ориентир, Мировая ось в нашем поле, на пути былинного героя, который выбирает между тремя дорогами (архетипическая ситуация для нашего эпоса). Оба поэта приходят к мысли о рождении поэзии от дерева, о выражении поэзии в древе. К. Бальмонт: «Есть напевная чара в том, что из плоской земли вырвался возносящийся ствол» [2, с. 38]. С. Есенин в «Ключах Марии» также отмечает: «Всё от древа — вот религия мысли нашего народа, но празднество этой каны и было и будет понятно весьма немногим. Исследователи древнерусской письменности и строительного орнамента забыли главным образом то, что народ наш живет больше устами, чем рукою и глазом, устами он сопровождает почти весь фигуральный мир в его явлениях, и если берется выражать себя через средство, то образ этого средства всегда конкретен. То, что музыка и эпос родились у нас вместе через знак древа, — заставляет нас думать об этом не как о случайном факте мифического утверждения, а как о строгом вымерянном представлении наших далеких предков» [8, с. 190].

К. Бальмонт пишет о назначении слова для человека, указывая на апофатические основания поэзии, на ее *доначалие*: «Человеческая мысль черпает отовсюду незримое вещество очарования, призрачную основу колдовства, чтобы пропеть красивый стих» [2, с. 47]. С. Есенин также усматривает в орнаменте, словесном, вербальном и невербальном (вышивке, резьбе,

избяном орнаменте), *невидимые* знаки: «Первое, что внесли нам западные славяне, это есть письменность. Они передали нам знаки для выражения звука. Но заслуга их в этом небольшая. Через некоторое время мы нашли бы их сами, ибо у нас уже были найдены самые главные ключи к человеческому разуму, это — знаки выражения духа, те самые знаки, из которых простолудин составил свою избяную литургию» [8, с. 194]. Русская равнина — теогональна — поглощает путника, который должен ее преодолеть, поняв, что она отражение неба. К. Бальмонт настаивает на двойственности, которая необходима, но которую нужно преобразовать в единое: «Правое и левое, верх и низ, высота и глубина, небо вверху и море внизу, солнце днем и луна ночью, звезды на небе и цветы на лугу. <...> В этом мире, играя в день и ночь, мы сливаем два в одно, мы всегда превращаем двойственность в единство» [2, с. 22–26]. Это *апофатический момент* его размышлений, который невольно подводит исследователя культуры к мысли о парадигме «жизнь — смерть», взаимоотношениях Танатоса и Эроса. Но С. Есенин в трактате «Ключи Марии» открыто пишет о *посыле в смерть*: «Ничто не дается без жертвы. Ни одной тайны не узнаешь без послания в смерть» [8, с. 190]. Пожалуй, это главное отличие этих поэтических вещей. Но вот что важно — оба автора подводят нас к мысли о *преображающей* силе Логоса.

К. Бальмонт пишет: «...чародеи своим словом и магическими своими действиями совершенствуют Природу и дают жизни красивый лик» [2, с. 59]. С. Есенин видит также именно в Слове преодоление смерти, проживание драмы-мистерии, пересказывая фольклорную историю о сестрах, погубивших девушку, из косточек которой выросла трава — дудочка — музыка — слово: «Происхождение музыки от древа в наших мистериях есть самый прекраснейший ключ в наших руках от дверей закрытого храма мудрости... “Играй, играй, пастушок. Вылей звуками мою злую грусть. Не простую дудочку ты в руках держишь. Я когда-то была девицей. Погубили девицу сестры. За серебряное блюдечко, за наливчатое яблочко”. Здесь в одном образе тростинки слито три прозрения» [8, с. 190].

Выводы. Онтологический итог трактата К. Бальмонта «Поэзия как волшебство» — в напущении поэтам будущего: «Современный стих легко забывает, слишком часто не помнит,

что нужно быть как цветок, для того чтобы чаровать, корнями быть в темных глубинах внесознательного, долго быть в испытующих недрах Молчания, прежде чем, раскрыв свою чашу, быть влюбленным Луны и, главное, пламенником Солнца» [2, с. 167]. Есенинский лирический герой также учится *молчанью у звезды* (стихотворение 1917 года «Песни, песни, о чем вы кричите?»), находясь в поисках апофатических оснований Логоса. Оба философских поэтических трактата обладают большим культурным потенциалом для изучения апофатических оснований Логоса, поскольку и К. Бальмонт (поэтически), и С. Есенин (культурологически, через незримые знаки орнамента русской избы, вышивки на постельном и нательном белье) пришли парадоксальным образом к одному выводу

— настоящая поэзия «созревает» в молчании, ее можно постичь дорационально, что для исследователя означает *культурологически*. Речь идет в таких случаях, по замечанию авторов концепции *ноумена русской литературы*, о культурологических априори, которые «выступают по отношению к конкретным культурным практикам в качестве своего рода априорных условий, хотя это a priori не логические, а культурологические» [3, с. 250]. Именно с этих позиций мы ищем духовные точки сближения между К. Бальмонтом и С. Есениным, в биографическом отталкивании которых есть «духовное угадание», их поэзия и размышления о ней ризомно проявляются как сакральный текст русской культуры.

1. Бальмонт, К. Д. О русской литературе. Воспоминания и раздумья. 1892–1936. — М.: Алгоритм, 2007. — 431 с.
2. Бальмонт, К. Д. Поэзия как волшебство. — М.: РИПОЛ классик, 2020. — 206 с.
3. Богатырев, Д. К., Богатырева, Л. В. Ноумен русской классики // Вестник Русской христианской академии. — 2017. — Т. 18. — Вып. 3. — С. 245–263.
4. Боров, Ю. Б. Эстетика. — М.: Политиздат, 1988. — 496 с.
5. Гачев, Г. Д. Национальные образы мира. Космо-Психо-Логос. М.: Прогресс — Культура, 1995. — 480 с.
6. Гачев, Г. Д. Образы Индии. — М.: Наука, 1993. — 390 с.
7. Дударева, М. А. Культурно-цивилизационный феномен русской интеллигенции: от фольклора к литературе (на примере трактата С. Есенина «Ключи Марии») // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. Социальные, гуманитарные, медико-биологические науки. — 2020. — Т. 72, № 22. — С. 67–71.
8. Есенин, С. А. Ключи Марии // Собр. соч.: в 7 т. — М.: Наука; Голос, 1997. — Т. 5. — С. 186–213.
9. Океанский, В. П. Человек и тотальность: поэтика пространства и ее кризис. — Иваново: ШГПУ, 2010. — 358 с.
10. Океанский, В. П., Океанская, Ж. Л. «Млечная дорога» — от Пушкина к Бальмонту // Солнечная пряжа: научно-популярный и литературно-художественный альманах. — Шуя: Издательство Шуйского филиала ИвГУ, 2020. — Вып. 14. — С. 16–22.
11. Синельникова, Л. Н. Ризома и дискурс интермедальности // Вестник РУДН. Серия: Лингвистика. — 2017. — Т. 21, № 4. — С. 805–821.
12. Шубникова-Гусева, Н. И. Есенинская азбука, или «Алфавит непрочитанной грамоты» // Современное есениноведение. — 2017. — № 3 (42). — С. 16–21.
13. Элиаде, М. Священное и мирское. — М.: Изд-во Моск. ун-та, 1994. — 144 с.

SACRAL RHIZOME OF POETRY IN THE ESSAYS BY K.D. BALMONT AND S.A. YESENIN: CULTUROLOGICAL COMMENTATION

© 2022 M.A. Dudareva¹, D.A. Aripova²

*Marianna A. Dudareva, PhD in Philology, Doctor of Culturology,
docent of the Department of Russian language no. 2
of the Institute of the Russian language
E-mail: marianna.galieva@yandex.ru*

*Daria A. Aripova, Candidate of Philology, Associate Professor,
Head of the Department of Foreign Languages №2*

Institute of Linguistics and Intercultural Communication

E-mail: aripovad@mail.ru

¹Peoples' Friendship University of Russia
Moscow, Russia

²Irkutsk National Research Technical University
Irkutsk, Russia

The object of the article is the poetry rhizome phenomenon which has the qualities of apophaticism. The subject of the research is apophaticism of poetry. The material for the article is represented by well-known essays on art by two representatives of the Silver Age, K.D. Balmont and S.A. Yesenin. The cultural and philosophical analysis focuses on the interrelation of the Logos and silence, the phenomenal and the noumenal, the rational and pre-rational in the poets' essays "Poetry as Magic" and "Mary's Keys". Much attention is paid to the problem of metaphysics in creativity, its apophatic aspect in the Russian cosmo-psycho-logos, which is crucially important for understanding the ontological issues connected with the writers' creativity. The research methodology involves the holistic onto-hermeneutic analysis aimed at highlighting the cultural potential of the given works of art, which makes it possible to describe the importance of the poetic word for a Russian in culturological terms, to delve into the specifics of the national way of life. Much attention is paid to the comparison of the two essays on art in the folkloristic and mythological aspect, as created by the Symbolist poet and the Imaginist poet at the same time. The research results may be of interest for literary historians who treat literature in the aspect of its inclusion in the space of a broader dialogue of cultures. Additionally, they may be used in teaching cultural studies and Russian philosophy.

Keywords: Russian culture and literature, apophaticism, rhizome, sacral text of culture, K. Balmont's creative art, S. Yesenin's essay "Mary's Keys", ontological

DOI: 10.37313/2413-9645-2022-24-85-47-51

1. Bal'mont, K. D. O russkoj literature. Vospominanija i razdum'ja. 1892– 1936 (About Russian literature. Memories and reflections. 1892– 1936). — M.: Algoritm, 2007. — 431 s.
2. Bal'mont, K. D. Pojezija kak volshebstvo (Poetry is like magic). — M.: RIPOL klassik, 2020. — 206 s.
3. Bogatyrev, D. K., Bogatyreva, L. V. Noumen russkoj klassiki (Noumenon of Russian classics). Vestnik Russkoj hristianskoj akademii. — 2017. — T. 18. — Vyp. 3. — S. 245–263.
4. Borev, Ju.B. Jestetika (Aesthetics). — M.: Politizdat, 1988. — 496 s.
5. Gachev, G. D. Nacional'nye obrazy mira. Kosmo-Psiho-Logos (National images of the world. Cosmo-Psycho-Logos). M.: Progress — Kul'tura, 1995. — 480 s.
6. Gachev, G. D. Obrazy Indii (Images of India). — M.: Nauka, 1993. — 390 s.
7. Dudareva, M. A. Kul'turno-civilizacionnyj fenomen russkoj intelligencii: ot fol'klora k literature (na primere traktata S. Esenina «Kljuchi Marii») (Cultural-civilizational phenomenon of Russian intelligentsia: from folklore to literature (on the example of the tract of S. Yesenin "Keys of Mary") // Izvestija Samarskogo nauchnogo centra Rossijskoj akademii nauk. Social'nye, gumanitarnye, mediko-biologicheskie nauki. — 2020. — T. 72. - № 22. — S. 67–71.
8. Esenin, S. A. Kljuchi Marii (Keys of Mary). Sobr. soch.: v 7 t. — M.: Nauka; Golos, 1997. — T. 5. — S. 186–213.
9. Okeanskij, V. P. Chelovek i total'nost': pojetika prostranstva i ee krizis (Man and totality: the poetics of space and its crisis). — Ivanovo: ShGPU, 2010. — 358 s.
10. Okeanskij, V. P., Okeanskaja, Zh.L. «Mlechnaja doroga» — ot Pushkina k Bal'montu ("Milky Road" - from Pushkin to Balmont). Solnechnaja prjazha: nauchno-populjarnyj i literaturno-hudozhestvennyj al'manah. — Shuja: Izdatel'stvo Shujskogo filiala IvGU, 2020. — Vyp. 14. — S. 16–22.
11. Sinel'nikova, L. N. Rizoma i diskurs intermedial'nosti (Rhizome and Discourse of Intermediality). Russian Journal of Linguistics. — 2017. — T. 21, № 4. — S. 805–821.
12. Shubnikova-Guseva, N. I. Eseninskaja azbuka, ili «Alfavit nepročitannoj gramoty» (Yesenin's alphabet, or "Alphabet of an unread letter"). Sovremennoe eseninovedenie. — 2017. — № 3 (42). — S. 16–21.
13. Jeliade, M. Svjashhennoe i mirskoe (Sacred and mundane). — M.: Izd-vo Mosk. un-ta, 1994. — 144 s.

УДК 008 (Цивилизация. Культура. Прогресс)

**«НОВЫЙ ПЕРЛ-ХАРБОР»:
ОЦЕНКИ КИБЕРУГРОЗЫ В ПРЕССЕ США**

© 2022 Я.А. Левин, С.О. Буранок

*Левин Ярослав Александрович, кандидат исторических наук, доцент
кафедры «Философия и социально-гуманитарные науки»*

E-mail: yaroslavlevin1992@mail.ru

*Буранок Сергей Олегович, доктор исторических наук, профессор
кафедры всеобщей истории, права и методики обучения*

E-mail: witch-king-1@mail.ru

Самарский государственный технический университет
Самарский государственный социально-педагогический университет
Самара, Россия

Статья поступила в редакцию 05.06.2022

Метафора «Новый Пёрл-Харбор» и её вариант «Русский Пёрл-Харбор» - важный элемент внешнеполитического дискурса США и современных исследований. Его уникальность заключается в том, что он используется как для «внутреннего потребления» (политический дискурс), так и для внешнего. Причём в XXI в. данная метафора очень часто возникает при освещении и анализе современных российско-американских отношений. Изучение этой метафоры в США осуществляется по нескольким направлениям. Авторы приходят к выводу о том, что в 2001 г. происходит трансформация метафоры «Новый Пёрл-Харбор» из американских СМИ во внешнеполитический дискурс США. Подобное внимание к киберугрозам достаточно быстро отразилось и в официальных стратегических документах США. Так, в «Стратегии национальной безопасности США» указано: «Сегодня киберпространство дает возможность государственным и негосударственным субъектам проводить кампании и атаки против американской политики, экономики и безопасности». При анализе и в процессе комментирования данного положения «Стратегии национальной безопасности США» американские СМИ однозначно трактовали данную угрозу как «Кибер Пёрл-Харбор». Следовательно, изучение специфики понимания и использования понятия «Кибер Пёрл-Харбор» - важная и актуальная исследовательская задача, обусловленная положениями «Стратегии национальной безопасности США», помогающая более детально осветить специфику конструирования образа внешнеполитических угроз.

Ключевые слова: «Новый Пёрл-Харбор», «Русский Пёрл-Харбор», внешняя политика США

DOI: 10.37313/2413-9645-2022-24-85-52-55

Работа выполнена в рамках реализации гранта Президента РФ «"Русский Перл-Харбор": роль исторической метафоры в российско-американских отношениях 2001 - 2020 гг.» (МД-764.2022.2)

Введение. В современных исследованиях, посвященных международным отношениям, достаточно востребованным направлением является изучение специфики внешнеполитического дискурса. А особую роль в данном дискурсе играют исторические символы и устойчивые метафоры, обращение к которым может сформировать определенную общественную реакцию.

История вопроса. Вместе с тем, в современном внешнеполитическом дискурсе США существуют не только принципиально значимые метафоры, но и устоявшиеся образы прошлого, актуализация которых используется для объяснения,

понимания и отчасти - формирования международной ситуации. Сразу после Второй Мировой войны в обществе США появляется страх «Нового Пёрл-Харбора», а с 1949 г. - «ядерного Пёрл-Харбора», тесно связанного прежде всего с «красной угрозой». Эта метафора присутствует в СМИ на протяжении всей Холодной войны. А в 2001 г. - происходят террористические атаки на США, которые уже 11 сентября назвали «Вторым Пёрл-Харбором», и метафора получает новую жизнь. Для периода 2010-х гг. «Новый Пёрл-Харбор» приобретает отчетливый антироссийский смысловой акцент.

Важным и показательным моментом является частота упоминания в СМИ США данной метафоры: за период 2001 – 2020 гг. – около 2500 упоминаний. Другие важные идеологемы внешнеполитического дискурса США упоминаются в СМИ США за этот же период: «Американская исключительность» - 1.480.000 раз; «Демократический мир» - 417.000; «Русская угроза» - 17.800; «Китайская угроза» 41.000. Таким образом, речь идет о метафоре, которая не занимает лидирующие позиции во внешнеполитическом дискурсе, но является значимым фактором как в процессе формирования представлений американцев о внешней политике, так и одной из моделей описания современных международных отношений.

Методы исследования. Исследования по определению специфики внешнеполитического дискурса и, в том числе, метафор – строятся на основе выявления и раскрытия, функционирующих в данном дискурсе вербально-знаковых элементов, каждый из которых выполняет определённые задачи по формированию национальной языковой картины современного мира. Наиболее часто в поле зрения исследователей попадают метафоры как ключевой элемент национальной ментальности.

Результаты исследования. Само понятие «Кибер Пёрл-Харбор» или «Цифровой (англ. Digital) Пёрл-Харбор» сформировалось в англоязычных (преимущественно американских) СМИ в начале нового тысячелетия, на рубеже 2000 – 2002 гг. и первоначально не выходило за пределы профессионального сообщества специалистов по безопасности компьютерных систем, хакеров и программистов. Более того, судя по всему, изначально это понятие носило откровенно иронический характер. Под «кибер Пёрл-Харбором» понимается внезапное масштабное и мощное негативное воздействие на жизненно важные для США компьютерные сети, серверы и иные хранилища данных, которое способно привести к реальным потерям в области инфраструктуры, энергетической, военной или гражданской безопасности, влекущее в том числе и реальные человеческие жертвы [4, 6]. Изначально такая масштабная хакерская атака считалась сценарием, близким к фантастическому, поэтому указание на Пёрл-Харбор и было своего рода иронией.

Отношение к компьютерной безопасности и такому сценарию, как масштабная хакерская атака, которая способна серьёзно навредить потенциалу страны, стало намного серьёзнее после трагических событий 11 сентября 2001 г. Более

того, в этот период метафора «кибер Пёрл-Харбор» часто употреблялась в смеси с более актуальной и злободневной на тот момент метафорой «кибер 9/11» [8]. Отойдя от первичного шока, целый ряд американских изданий начал рассуждать о других формах агрессии со стороны международного терроризма и всех иных недоброжелателей Америки [7]. Журналисты в это время считали многочисленные перебои в работе Интернета, «обрушение» сайтов, в том числе новостных и сайтов госучреждений, звеньями одной цепи и дополнительной целью террористов, атаковавших Башни-близнецы. Впрочем, эти опасения достаточно быстро были развеяны администрацией президента Джорджа Буша-мл. и различными ведомствами, специализировавшимися на информационной безопасности, например, Агентством национальной безопасности (АНБ), а также ЦРУ и ФБР, не раз выступившим в прессе с убеждением, что все неудобства, с которыми столкнулись простые граждане в этот период в плане пользования Интернетом, не более чем следствие высокой нагрузки, которую испытали различные ресурсы в период атаки [10].

В контексте российско-американских отношений обращает на себя внимание то, что в этот период Российская Федерация не только категорически не рассматривалась как возможный автор подобной масштабной кибер-атаки на американские сети, но воспринималась как союзник и притом довольно важный как в деле компьютерной безопасности, так и в целом в борьбе с международным терроризмом. Впервые потенциальные кибер-угрозы для США были обозначены в показаниях Джорджа Тенета, директора ЦРУ (1997-2004), данных комитету по разведке Сената США, относительно потенциальных опасностей для безопасности страны и способности разведки оперативно на них реагировать. Что характерно, Тенет в своих показаниях лишь указывал на регионы (Ближний Восток и некоторые страны Азиатского региона), откуда может исходить опасность для компьютерной инфраструктуры страны, и подтвердил, что, по мере развития высоких технологий, такая угроза будет становиться всё реальнее (термин «Ось Зла» был использован президентом Джорджем Бушем-мл. в обращении к Конгрессу 29 января 2002 года. Термин использовался для описания государств откровенно недружественных США, и, что важнее, спонсирующих, даже «вероятно», террористов и способных разработать оружие массового поражения или передать террористам какие-то его компоненты.

Термин был создан как синтез понятия «страны Оси», которым назывался союз между странами-агрессорами во Второй мировой войне («Ось Берлин-Рим-Токио»), а также понятия «Империя Зла», который президент Рональд Рейган употреблял по отношению к позднему СССР на финальных этапах «Холодной войны» [3, 5]. Публикация «New York Times», посвящённая этим показаниям, попыталась рассмотреть более пристально сведения главы американской разведки и конкретизировать возможные угрозы для кибербезопасности Америки. В очерченном в прессе списке фигурировали все те страны, которые уже попали в «оригинальный» список стран «Оси Зла» – как Ирак, Иран и КНДР, так и страны, которые позднее (2004-2005 гг.) дополнили этот перечень – Куба, Ливия, Сирия, также упоминалась и республика Белоруссия [9]. В целом американская пресса считала наиболее опасными угрозами стабильности Интернета и стратегических компьютерных систем такие страны, как Иран, Ирак и КНДР. Примечательно, что Ирак в этом списке уступал Ирану, который воспринимался как более богатое и технологически развитое государство, а следовательно, более высокая хакерская угроза. Достаточно парадоксальным выглядит и нахождение в этом списке КНДР – государства крайне закрытого и на тот момент очень слабо

включённого в мировые информационные процессы. Хотя в списке возможных компьютерных угроз и присутствует Белоруссия, её потенциал в качестве кибер-угрозы оценивается как в целом «довольно малый, хотя и возможный» [9].

Выводы. Следовательно, в 2001 г. происходит трансформация метафоры «Новый Пёрл-Харбор» из американских СМИ во внешнеполитический дискурс США. Подобное внимание к киберугрозам достаточно быстро отразилось и в официальных стратегических документах США. Так, в «Стратегии национальной безопасности США» указано: «Сегодня киберпространство дает возможность государственным и негосударственным субъектам проводить кампании и атаки против американской политики, экономики и безопасности». При анализе и в процессе комментирования данного положения «Стратегии национальной безопасности США» американские СМИ однозначно трактовали данную угрозу как «Кибер Пёрл-Харбор» [1]. Следовательно, изучение специфики понимания и использования понятия «Кибер Пёрл-Харбор» – важная и актуальная исследовательская задача, обусловленная положениями «Стратегии национальной безопасности США», помогающая более детально осветить специфику конструирования образа внешнеполитических угроз.

1. Forbes. - 2018. - October 23. - P. 6.
2. Foreign Policy. - 2018. - № 9. - P. 3.
3. Lausten, M. Language at War. A Critical Discourse Analysis by Speeches of Bush and Obama on War and Terrorism. - N.Y. GRIN Verlag. - 2016.
4. PCMag. Encyclopedia. Cyber Pearl Harbor. - URL: <https://www.pcmag.com/encyclopedia/term/cyber-pearl-harbor> (дата обращения: 05.06.2022).
5. Rashow, N. George W. Bush's "Axis of Evil". Helpfulness in Fighting the War on Terror. - N.Y. GRIN Verlag. - 2021.
6. Technopedia. Dictionary. Cyber Pearl Harbor. 8 November 2012. - URL: <https://www.techopedia.com/definition/29052/cyber-pearl-harbor> (дата обращения: 05.06.2022).
7. The Daily Reporter. - 19 September, 2003. - P. 1.
8. The New York Times. - 17 November, 2001. - P. 2.
9. The New York Times. - 6 February, 2002. - P. 1-3.
10. The New York Times. - 11 February, 2003. - P. 2.
11. The New York Times. - 18 May, 2003. - P. 3.

«NEW PEARL HARBOR»: ASSESSMENTS OF THE CYBERTHREAT IN THE US PRESS

© 2022 Ya.A. Levin¹, S.O. Buranok²

*Yaroslav A. Levin, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor
of the Department Philosophy, Social Sciences and Humanities*

E-mail: yaroslavlevin1992@mail.ru

*Sergey O. Buranok, Doctor of Historical Sciences, Professor
of the Department general history, law and teaching methods*

E-mail: witch-king-1@mail.ru

¹Samara State Technical University

²Samara State University of Social Sciences and Education
Samara, Russia

The metaphor "New Pearl Harbor" and its variant "Russian Pearl Harbor" is an important element of US foreign policy discourse and contemporary research. Its uniqueness lies in the fact that it is used both for "internal consumption" (political discourse) and for external. And in the XXI century, this metaphor very often arises in the coverage and analysis of contemporary Russian-American relations. The study of this metaphor in the United States is carried out in several directions. The authors come to the conclusion that in 2001 the "New Pearl Harbor" metaphor was transformed from the American media into the US foreign policy discourse. This attention to cyber threats was quickly reflected in official US strategic documents. Thus, the US National Security Strategy states: "Today, cyberspace enables state and non-state actors to campaign and attack against American politics, economics and security." When analyzing and commenting on this provision of the US National Security Strategy, the American media unequivocally interpreted this threat as Cyber Pearl Harbor. Therefore, studying the specifics of understanding and using the concept of "Cyber Pearl Harbor" is an important and relevant research task, due to the provisions of the US National Security Strategy, which helps to highlight in more detail the specifics of constructing the image of foreign policy threats.

Keywords: «New Pearl Harbor», «Russian Pearl Harbor», US foreign policy

DOI: 10.37313/2413-9645-2022-24-85-52-55

1. Forbes. - 2018. - October 23. - P. 6.
2. Foreign Policy. - 2018. - № 9. - P. 3.
3. Lausten, M. Language at War. A Critical Discourse Analysis by Speeches of Bush and Obama on War and Terrorism. - N.Y. GRIN Verlag. - 2016.
4. PCMag. Encyclopedia. Cyber Pearl Harbor. - URL: <https://www.pcmag.com/encyclopedia/term/cyber-pearl-harbor> (date of access: 06/05/2022).
5. Rashow, N. George W. Bush's "Axis of Evil". Helpfulness in Fighting the War on Terror. - N.Y. GRIN Verlag. - 2021.
6. Technopedia. Dictionary. Cyber Pearl Harbor. 8 November 2012. - URL: <https://www.techopedia.com/definition/29052/cyber-pearl-harbor> (date of access: 06/05/2022).
7. The Daily Reporter. - 19 September, 2003. - P. 1.
8. The New York Times. - 17 November, 2001. - P. 2.
9. The New York Times. - 6 February, 2002. - P. 1-3.
10. The New York Times. - 11 February, 2003. - P. 2.
11. The New York Times. - 18 May, 2003. - P. 3.

УДК 008.009:39 (Цивилизация. Культура. Прогресс. Национальная идентичность
и взаимодействие культур)

ПРОВОЗВЕСТНИКИ НОВОЙ ЖИЗНИ

© 2022 В.И. Немцев

*Немцев Владимир Иванович, доктор филологических наук,
профессор кафедры теологии*

E-mail: vnemtsev@bk.ru

Самарский государственный университет путей сообщения
Самара, Россия

Статья поступила в редакцию 18.05.2022

В статье показано формирование нового общества на примере российской истории Нового времени. Об этом много писали В. Катасонов, А. Пыжиков, отечественные мыслители, экономисты, историки, философы. И это не воспринималось как мифологическая конструкция, т.к. данное общество покоилось на принципах экономической и социальной справедливости. Автор приходит к выводу, что становление Российского государства, формирование русского социума происходило на базе широкого религиозно-общественного движения, неотъемлемой частью которого являлась православная церковь. Однако церковное православие как ось, вокруг которой строилась русская государственность и жизнь народа, оказалось надломленным. Реформа богослужения второй половины XVII столетия вызвала небывалые по своим последствиям потрясения. Переход на греческие религиозные образцы вызвал неприятие у значительной части населения. Главная причина отторжения заключалась в том, что эти новшества расценивались как ущемление старины, попадающей под чуждую религиозную унификацию. Кроме того, Константинопольская Вселенская церковь на рубеже XVI-XVII вв. находилась в глубоком кризисе, вследствие чего ее авторитет в России был низок. В народных слоях центра России, Севера, Поволжья, Урала и Сибири прочно укоренились крупные ветви беспоповщины, которые восприняли народный социализм и были готовы его развивать. Так, в советское время именно артели — вариант земского устройства экономики. Аристократия и партократия плохо знали особенности народного идеала и огульно отрицали их, были не готовы идти ни на какие бы то ни было уступки. Те попытки создания нового общества в XIX - начале XX в. содержат много опыта, на данный момент используемого специалистами.

Ключевые слова: старая вера, истоки русского общества, передовые технологии, социальная справедливость, экономическая эффективность

DOI: 10.37313/2413-9645-2022-24-85-56-66

Введение. 25 января 2022 г. Государственная Дума России начала рассмотрение в первом чтении Закона о местном самоуправлении. Депутаты и ранее собирались обсудить эту тему, но до определенного момента проблема не представлялась актуальной.

Михаил Афанасьевич Булгаков написал об этом повесть в сборнике рассказов «Записки юного врача» - о земской больнице, затерянной в смоленских лесах. Писатель был направлен туда в конце 1916 г., после работы в прифронтовых госпиталях Юго-Западного фронта. В «приговоре» было сказано: военврач второго разряда направляется в Сычѣвскую Земскую управу для воинской службы в качестве врача «для временного замещения одной из пустующих в уезде участковых вакансий» [10].

М.А. Булгаков трудился в Земских больницах Сычевского уезда и г. Вязьмы, где столкнулся с благодарными воспоминаниями медперсонала о его предшественнике Леопольде Леопольдовиче Смирчеке [1], которого не желали отпускать крестьяне, жители Караваевской волости: «не всякий из нас, бедняков, может пользоваться медицинской помощью и советами специалистов-врачей, каковые по большей части живут в городах, а в нашем захолустье такой врач, как Леопольд Леопольдович, он же хирург, являет особое благодеяние <...> для страждущего тёмного народа» [10]. Эти сведения в определённой мере совпадают с описанием прекрасной библиотеки, инструментария, больничной аптеки в «Записках юного врача».

Откуда же такое безупречное оснащение затерянной в лесах больницы лекарствами, хирур-

гическими инструментами, справочниками и медицинскими монографиями, многое из чего юный врач не только не видел в Киевском университете и Киевском военном госпитале, но даже не слышал об этом?

Несомненно, М.А. Булгаков нашел ответ - он лежал на поверхности, в Земской больнице и в недавней истории России — стоит лишь проявить любопытство. Дело в том, что доктор Смирчек, оглядевшись по прибытии, подал в Земскую управу список необходимого для удобной врачебной деятельности оборудования, литературы, хороших лекарств и нужных подручных материалов. Требуемое доставили (община была крепка взаимопомощью).

«Ничего доброго, ничего благородного, ничего достойного уважения или подражания не было в России. Везде и всегда были безграмотность, неправосудие, разбой, крамола, личности (стар. — клевета), угнетение, бедность, неустройство, непросвещение и разврат. Взгляд не останавливается ни на одной светлой минуте в жизни народной, ни на одной эпохе утешительной...», — такими словами выразил суть либерального и очень близкого к нему революционного воззрения на историю России замечательный русский мыслитель Алексей Степанович Хомяков в статье «О старом и новом» [9].

Здесь важно учесть следующее. Русское государство формировалось на базе территориальной общины, это уникальное явление в мировой истории. Другие государства образовывались от кровно-родственного племенного союза или одной семьи.

В 862 г. вечевой сход избирает князя, представляющего интересы всех больших и малых семейств и племён. У славяно-русов изначально не было монарха, обладавшего непререкаемой властью, но был вождь, правитель, знатный воин (князь), отвечающий за общие родовые интересы разных семейств на той территории, которая их объединила.

Методы исследования. Мы пользуемся в статье традиционными способами анализа на основе системно-технологического и историко-функционального подхода.

Результаты исследования. А.С. Хомяков, консерватор-традиционалист, основоположник так называемого «славянофильства», одним из первых задался целью при помощи исторических, философских и богословских аргументов обосновать цельное и непротиворечивое учение о самобытных началах русской жизни, о цивили-

зационных особенностях исторического пути России, обо всём том, что отличало нас испокон веков от Запада и Востока.

Возражая «клеветникам России», А.С. Хомяков восклицал: «Хорошо!.. Была же грамотность и организация в сёлах: от неё остатки в сходках и мирских приговорах, которых не могли уничтожить ни власть помещика, ни власть казённых начальств. Что делать нам с явными свидетельствами об городском порядке, о распределении должностей между гражданами, о заведениях, которых цель была облегчать сколько возможно, низшим доступ к высшим судилищам? Что делать с судом присяжных, который существовал бесспорно в северной и средней России, или с судом словесным, публичным, который и существовал везде и сохранился в названии светского суда? Что делать с отсутствием крепостного права...? Что с равенством, почти совершенным, всех сословий, в котором люди могли переходить все степени службы государственной и достигать высших званий и почестей?» [9].

Опустив несущественные детали, скажем, что у А.С. Хомякова в процитированном фрагменте речь шла преимущественно о «земщине» или «земстве» — традиционной самобытной форме национального самоуправления, просуществовавшей несколько веков и позволявшей решать самые насущные и острые проблемы русской жизни. Это была целостная система национально-государственной инициативы: от волостного крестьянского «мира» — общины — до общенациональных Земских Соборов, своими «приговорами» (решениями) определявших исторический путь русского народа.

Для начала определимся с терминами. По В.И. Далю, «земство» — то, что идёт от «земли», от крестьянства, выбранные «землёй» люди. Под «земщиной» же современные историки чаще всего понимают земли, не вошедшие при Иване IV в «опричнину», то есть территорию, на которой царь искоренял «боярскую крамолу». Но у слова «земщина» есть и ещё одно значение: земцы в совокупности.

Земская Русь возникает при первом Самодержце, Иване IV (в 1547 г. именно он первым был венчан на царство, принял титул Царя). При нём началась эпоха грандиозных преобразований, затронувших важнейшие сферы русской жизни. В 1550 г. был составлен Судебник — свод законов, который законодательно оформил земское начало на Руси. До этого в городах и волостях государевы «кормленщики» (за службу они

получали от населения «кормы» — натуральные или денежные повинности), поставленные сверху, постепенно заменялись выборными «лутчими» людьми, которые были «добры и прямы и всем крестьянам любви». В 1556 г. «кормления» были вовсе отменены и воеводы стали разделять власть на местах с губными и земскими старостами.

Старосты занимались разбором уголовных дел, раскладкой податей, ведали городским хозяйством, развёрсткой земли, то есть основными нуждами посадских и уездных людей. Черносошные крестьяне, посадские, служилые люди, словом, «земщина», выбирали «целовальников» (то есть присяжных заседателей в судах, которые давали присягу на честность, «целовали крест»), без которых не мог состояться ни один суд. Администрация не имела право арестовать человека, не получив на то согласия старост и целовальников, в противном случае те могли и взыскать с воеводы за «бесчестье» и освободить арестованного. Кроме того, земщина имела далеко не формальное право жаловаться государю на управителей. Итак, Земскую Русь — «земщину» или «земство», общину, Земские Соборы — то, что идёт от «земли», от крестьянства, выбранные «землёй», «земщиной» — историки понимают как земли, не вошедшие в «опричнину».

Здание земщины увенчивалось Земскими Соборами, созываемыми по инициативе самодержца для совета по важнейшим вопросам русской жизни. Эпоха Земских Соборов продлилась свыше века (1550-1653 гг.), но оставила глубокий след в национально-государственном сознании.

Таким образом, выборное начало отнюдь не противоречило монархическому принципу, напротив, земщина оформляется одновременно с появлением самодержавия. В работе земщины принимали участие наряду с царём, боярской Думой и иерархами Церкви — «Освящённым Собором» — выборные люди с мест от всех сословий. Соборы решали вопросы войны и мира, осуществляли, в случае необходимости, земский выбор монархов (первым избранным самодержцем был Борис Годунов (1598 г.) и т. д.

Наиболее ярко деятельность земщины и практика Земских Соборов проявились в эпоху Смуты начала XVII в. Именно земщина и решила исход этой страшной гражданской войны, сопроводившейся иностранной интервенцией. Тогда выборный человек всею землёю Кузьма

Минин и стольник, воевода князь Дмитрий Пожарский создали земское ополчение, чтобы выбить из Московского Кремля поляков, погасить пламень многолетней Смуты и возродить Самодержавную власть. В русских городах заработали советы из представителей всех сословий, а в Ярославле (центре земского ополчения) образовался Земской Собор или «Совет всея земли» из представителей служилых людей, составлявших по преимуществу ополчение. Этот Собор и стал единственно законной временной властью в стране. После того как земское ополчение изгнало из Москвы поляков, временное правительство созвало туда выборных «из всякого чина людей для земского совета и для Государева избрания». Судьбу новой династии решило боярство, духовенство, служилые люди, выборные от посадских и «всеуездных миров», от «чёрных сотен и слобод», от казаков.

«С XV века, с царствования первого государя, великого создателя нашей державы Иоанна Третьего начинается история единой России. Когда Иоанн Третий создал державу, она управлялась государем (*монархом*) совместно с боярской думой (*аристократией*). Земская традиция (*низовая демократия*) сохранялась на местах, в городе, сотнях и слободах, а в сельской местности — в традициях местного схода» [7].

В 1550 г. девятнадцатилетним государем созывается первый полноправный Земский Собор (*общенациональная демократия*), куда входят выборные от городов и волостей Русской земли.

«Собор состоял из двух палат, они иногда и заседали врозь. Верхнюю палату не выбирали. Это Боярская Дума в полном составе и «освященный Собор». Освященный Собор — это по традиции не только все епископы, но и архимандриты с игуменами наиболее уважаемых монастырей. Бывали и представители приходского духовенства, влиятельные протоиереи. По крайней мере Благовещенский протопоп, духовник царя, присутствовал на любом соборе. А вторая палата земского собора избиралась от провинциальных дворян и городского (посадского) населения. Например, в Уложенном соборе Рязанское дворянство давало двух представителей, а Рязанский посад — одного. Всего, однако, за счет крупных городов число городских представителей, купеческих и посадских выборных приближалось к числу провинциальных дворян.

Крестьяне в Земских соборах, как правило, не участвовали.

Но в период Смуты в состав собора «Совет всея земли», который управлял с 1611 по 1613 гг., входили и крестьяне. Вот наша старинная традиция» [7]. С Петра Первого не только не созывается Земский собор, но и земское самоуправление разрушено и заменено бюрократией. Оттуда, на наш взгляд, проистекает большая часть бед Русской земли.

Итак, демократия есть старинная русская политическая традиция и форма правления, не противоречащая монархии и русскому монархизму. И для восстановления демократии необходимо восстановить церковный приход, изучать традиции нашего земства и земских соборов, и понять, что демократия возможна только тогда, когда четко определено, кто же есть полноправный гражданин. А если полноправными гражданами под предлогом сохранения «прав человека» объявляют все население, то есть уклонившихся от воинской службы, пьяниц, умственно неполноценных, то никакой демократии у вас нет и никогда не будет. Вот основы соборной традиции» [7].

После Февральской революции Временное правительство отводило земским учреждениям важную роль в системе органов государственной власти и возлагало на них большие надежды. Тем не менее, земство не могло упрочить свои позиции, в первую очередь, из-за своего сословного характера. Под воздействием всё нараставшей волны революционного движения после свержения монархии на очередь был поставлен вопрос о демократизации земства. 27 марта 1917 г. в Самарской губернской управе под председательством А.К. Клафтона состоялось первое заседание комиссии, и предлагалось данный вопрос обсудить через уездные земские собрания.

В ходе более демократических выборов изменился социальный и партийный состав гласных земских учреждений. На первый план вышел второй эшелон земских работников, сформировавшийся до Февральской революции. Это буржуазная интеллигенция, которая стала определяющим фактором в земской деятельности. Земскую интеллигенцию составляли такие профессиональные группы, как учительство, медицинские работники, статистики, агрономы. Среди них особенно выделялись две первые группы, как по численному составу, так и по своей активности и организованности. Представители вышеперечисленных групп стали действовать в

двух направлениях — развитие культуры и народного образования в Самарской губернии и реорганизация органов местного самоуправления [6].

Так, в земстве, как и повсеместно, возобладали силы, работавшие на раскол, а не на объединение общества.

Кроме того, вновь организующиеся *Советы*, куда входили наиболее радикальные элементы, радикализировали и земства, словно боящиеся отстать в собственной революционности, — общество становилось все более одержимым. Впрочем, поначалу между земствами и Советами существенных расхождений не было: и те, и другие уповали на Учредительное собрание и важнейшим делом считали тщательную его подготовку.

Судьба земств, как и России в целом, напрямую зависела от того, по какому пути пойдет общество: по пути ли постепенного, но неуклонного конституирования декларируемых демократических завоеваний или по пути партийной конфронтации, власти классовых органов и связанного с ними насилия.

...Особое совещание, целью которого была коренная реформа земского самоуправления, начало свою работу 25 марта 1917 г. под председательством С.М. Леонтьева. В его работе приняли участие многие крупные правоведы, ученые, земцы: Б.Б. Веселовский, Д.Д. Протопопов, В.Н. Шретер, А.А. Станкевич и другие.

В течение семи месяцев ими были выработаны, а затем утверждены Временным правительством следующие проекты: 1) волостного земства, волостных финансов, указы по выборам в волостное земство в сорока трех земских губерниях; 2) реформы земского избирательного права, указ по земским выборам, изменения земского положения, улучшение земских финансов, учреждений банка, городского и земского кредита; 3) введение земства в Сибири и в Архангельской губернии, в Степном крае, Туркестане и других губерниях и краях; 4) реформы городского избирательного права; 5) поселкового управления и указа по выборам поселковых гласных; 6) положение о милиции, административных судах и комиссариатах; 7) разработка введения земства в казачьих областях и на Кавказе [8].

Приход эсеров и большевиков к власти в Самаре помешал процессу реорганизации органов местного самоуправления. В первую очередь были подвергнуты уничтожению вновь народившиеся волостные земства — тот самый фунда-

мент, на котором должно было быть построено новое земское здание, без которого прежние уездные земства не имели под собой твердой почвы. Затем стали поступать сведения о ликвидации уездных земств. Земское хозяйство и его культурные учреждения были разбросаны по отдельным комиссариатам, перепутаны все кредиты, уничтожен аппарат взыскания земских сборов. 20 января 1918 г. делегация Исполнительного комитета при Совете рабочих и крестьянских депутатов предъявила губернской управе требование о передаче всех функций губернского земства в ведение Исполнительного комитета. Управа заявила, что как правомочный орган, избранный Чрезвычайной сессией революционного земского собрания, свои полномочия исполному не передаст. Однако, не располагая вооруженными силами, губернное земство вынуждено было сложить полномочия и оказывать новой власти только пассивное сопротивление. Земский орган был на время распущен.

Отношение Самарского губернского земства к Октябрьским событиям было резко отрицательным. Оно надеялось отстоять свои на время утраченные позиции.

Дискуссия. В ночь с 8 на 9 июня 1918 г. под натиском корпуса чехословаков левозеро-большевистская власть в Самаре пала. Ей на смену пришла новая в лице Комитета членов Учредительного собрания, считавшая одной из первых задач восстановление органов местного самоуправления. В одном из постановлений КОМУЧа говорилось, что «Единственным правомочным органом хозяйственно-административного характера, обладающим бюджетным правом, являются земские учреждения, избранные всем населением на основе всеобщего, прямого, равного и тайного избирательного права, и, следовательно, должны преследовать задачу удовлетворения нужд населения независимо от его партийной группировки».

В некоторых уездах представители интеллигенции начали организационную работу по восстановлению земских учреждений. Так в Бугурусланском уезде с 30 июня по 2 июля 1918 г. прошло чрезвычайное Демократическое собрание, на котором присутствовали земские работники — члены уездной земской управы, гласные уездного земского собрания последнего состава, в основном интеллигенция — Согалаев, Сергиевский, Миллер, Чариков, Гуторов и др. Здесь бур-

но обсуждался один из главных вопросов: как можно скорее восстановить деятельность волостных земств и подготовить их к совместной работе с уездным земством. В центре внимания присутствующих на Демократическом собрании были также вопросы о финансовом положении земства (изыскание местных средств для развития земской деятельности) и о текущем политическом моменте. Собрание решительно осудило Брестский мир, действия эсеров и большевиков в экономике, хозяйстве и управлении Россией.

Бугурусланское земское собрание, признавая и поддерживая народовластие в лице Учредительного собрания, вынесло решение о том, что земство должно напрячь все силы для проведения в жизнь следующих положений: ликвидация диктатуры, восстановление городских органов самоуправления, земств и привлечение к работе в них полезных сил, независимо от партийной принадлежности; создание мощной народной армии для решения задач внутренней и внешней политики, признавая объявленную КОМУЧем мобилизацию; восстановление всех гражданских свобод (совести, слова, союзов, стачек, неприкосновенности личности); сохранение Совета крестьянских депутатов как органа политического и экономического сплочения крестьянства, стоящего вне власти; восстановление деятельности торгово-промышленных аппаратов в возможно полном объеме, при условии государственно-общественного контроля; правильное функционирование банков и поднятие стоимости рубля. По инициативе местной интеллигенции 17 июня 1918 г. уездное земское собрание прошло и в Самарском уезде. Оно выдвинуло лозунг: Да здравствует Учредительное собрание! Да здравствует первое демократическое Самарское уездное земское собрание! Да здравствует вновь возрождаемая республиканская армия [8].

Решения Самарского уездного земского собрания были созвучны с решениями Бугурусланского собрания по основным экономическим и политическим вопросам. Однако значительная часть территории Самарской губернии летом 1918 г. осталась без земских учреждений. Не функционировали такие важные земства, как Новоузенское и Николаевское. Поэтому не было возможности созывать губернное земское собрание. Функции по восстановлению и дальнейшему преобразованию земского хозяйства взяла на себя губернская управа, в которую входила в

основном земская буржуазная интеллигенция последнего состава.

После февраля 1917 г. созидательная работа Самарского земства была связана не только с проблемой реорганизации органов местного самоуправления, но и с проведением мероприятий по развитию культурной жизни и народного образования в губернии. Еще в 1914 г., в память 50-го юбилея земских учреждений, в уездах Самарской губернии начали открывать различные виды культурно-просветительных учреждений. Среди них — 35 библиотек-читален, 35 пунктов народных чтений, 35 воскресных школ. В новой политической ситуации, когда у руля земского самоуправления встала интеллигенция и представители демократических слоев населения, появилась реальная возможность для проведения просветительной работы. Земству предстояло пересмотреть сметы, найти средства для открытия и содержания культурно-просветительных учреждений, поднятия уровня культуры в деревне. На 52-ом очередном губернском собрании, состоявшемся 8 февраля 1917 г., был рассмотрен план и проект организации постоянных учреждений внешкольного образования в Самарской губернии. Он был одобрен и принят пятью уездными земствами. С принятием этого проекта деятельность уездных и губернских земств в области внешкольного образования должна была утратить элемент случайности и стать планомерной. Пособия на внешкольное образование в губернии от Министерства народного образования, носившие характер разовых ассигнований, намечалось заменить ежегодными отчислениями в определенном размере.

В целях поднятия культурного уровня населения и ознакомления его с событиями, происходящими в стране, развернулась активная работа по организации народных чтений в 21 пункте и изб-читален в 613 пунктах. Организатором этих мероприятий являлась интеллигенция из числа гласных уездных и губернского земских собраний. Для этой цели губернской управой специально приглашались лекторы-инструкторы — по одному на каждый уезд. Работа велась под руководством созданной культурно-просветительной комиссии, в которую входили некоторые члены губернского собрания и член губернской земской управы Т.Т. Гребенников.

Чрезвычайное губернское земское собрание, заседавшее 6 — 14 июня 1917 г. ассигновало на осуществление культурных мероприятий 510

тыс. рублей. 13 июля 1917 г. в Самаре под председательством А.Ф. Валяева, члена губернской управы, состоялось заседание культурно-просветительной комиссии по вопросу организации курсов по политическому воспитанию населения губернии. По инициативе Гребенникова (зав. земским отделом народного образования в губернии) в состав лекторов были приглашены ученые и специалисты из научных центров России. Среди них были приват-доцент ГДУ Ю.В. Ключников, Н.В. Устрялов, лектор университета им. Шанявского В.А. Боголюбов, специалист по аграрному вопросу Ф.З. Чембулатов, С.Р. Линкин, И.И. Малахов. Из местных сил в лекторы были приглашены представитель Лиги аграрных реформ, инструкторы Средне-Волжского Союза кооперативов и представители местных партийных комитетов.

В Самарском уезде в селах Екатериновка, Обшаровка и Новые Костычи работали народные дома, открытые Обществом трезвости. Оно представляло собой одно из общественных объединений сельских учителей. В июне 1917 г. губернской управой было возбуждено ходатайство об открытии в Самаре Ветеринарного института, с пособием от губернского земства в 200 тыс. руб. (в течение 3-х лет). Вопрос об открытии ветеринарно-фельдшерской школы решился в 1918 г. Был также разработан проект открытия в Самаре Политехнического института.

Война 1914 г. помешала губернскому земству открыть в городе Педагогический институт по подготовке учителей для средних учебных заведений. Но в июле 1917 г. губернская управа получила от Министерства народного просвещения положительный ответ на запрос по поводу открытия института на средства земства. По соглашению с Самарским губернским земством было решено организовать в начале 1918 — 1919 уч. г. физико-математический факультет. Для проведения различных мероприятий по народному образованию земством в июле — августе 1917 г. было создано несколько комиссий. Так, в комиссию по организации Педагогического института, избранную 21 августа 1917 г., входила земская интеллигенция из числа гласных губернского собрания и членов губернской управы — В.В. Тейс, В.П. Арапов и Н.А. Рожков. Комиссия по народному образованию, созданная в июне 1918 г. Самарским уездным земством, в большинстве своем состояла из представителей земского учительства и медицины. 16 августа 1917 г. на губернском земском собрании культурно-

просветительная комиссия вынесла на обсуждение вопрос об организации управления народным образованием, о немедленном упразднении инспекторов и директоров народных училищ, о передаче кредитов, ассигнованных Министерством народного образования в губернии, в распоряжение местного самоуправления. Училища и церковно-приходские школы были переданы под контроль органов самоуправления. Это было одно из реализованных мероприятий по реформированию школы, намеченных еще Временным правительством. На этом же земском собрании был решен вопрос об открытии в Самаре пединститута.

6 ноября 1917 г. в институте были начаты занятия. Активную работу по развитию народного образования в Самарском уезде проводила комиссия под руководством А.П. Поспелова (учителя и гласного уездного Самарского земского собрания). Комиссия организовала в Самаре летние учительские курсы с целью повышения профессионального уровня учителей средних учебных заведений. На курсах обучалось 360 чел. в основном из Самарского уезда. По инициативе комиссии по народному образованию в Самарском уезде было открыто 20 училищ. Кроме того, была проведена организационная работа по созданию культурно-просветительных кружков и обществ, среди которых заметно выделялись кружок любителей сцены под руководством Н.Н. Харькова, Спиридоновский культурно-просветительный кружок под руководством Н.П. Афолина, Чернореченский кружок под руководством П.Г. Могунова и И.Т. Бухарева, Бобровский кружок под руководством И. Лизукова, Красноярское культурно-просветительное общество в селе Русские Липяги Воскресенской волости. Сызранским хуторским культурно-просветительным кружком руководил член Самарской уездной управы с июля 1918 г. и член комиссии по народному образованию Н.А. Рожков [8].

Важным событием в культурной и научной жизни Самарской губернии было открытие в Самаре Земского университета. Вопрос этот обсуждался на заседании членов губернской земской управы и Совета профессоров Самарского педагогического института под руководством Е.Е. Лазарева, заведующего Ведомством народного просвещения КОМУЧа. Университет был открыт 1 августа 1918 г. На собрании было единогласно

решено немедленно преобразовать пединститут губернского земства в университет, предоставить новому ВУЗу права открывать у себя по мере возможности факультеты и отделения, вызванные потребностью местной жизни. При участии учительских организаций была учреждена стипендия имени Самарского губернского учительского союза. Новое демократическое земство поставило перед собой задачу улучшения и дальнейшего развития среднего специального образования в губернии. По решению членов Самарской губернской земской управы, Самарская акушерско-фельдшерская школа в июле 1917 г. была преобразована в среднее медицинское (фельдшерское) учебное заведение с 6-летним курсом обучения. В училище принимались лица с 15 лет, окончившие полный курс высших начальных училищ или 4 класса гимназии.

Важно вспомнить, что земская интеллигенция в начале XX в. сыграла большую роль в развитии культуры, народного образования и здравоохранения. Период после февраля 1917 г. стал не только новым, но и кульминационным этапом в ее истории. В результате прошедших в апреле-мае 1917 г. демократических выборов, интеллигенция заняла место в исполнительно-распорядительных органах губернии, что стало определяющим фактором в деятельности земств. Она взяла на себя инициативную роль в реорганизации органов местного самоуправления и развернула деятельность по развитию культуры и народного образования в губернии. Отметим, что общественно-политическая деятельность земской интеллигенции была, главным образом, связана с Союзом земских служащих, образованным в марте 1917 г., который, являясь профессионально-политическим союзом, своей очередной задачей признал пропаганду идеи демократической республики.

Исследование истории земской интеллигенции в 1917-1918 гг. вскрывает причины поражения земств, противостоящих Советам, и помогает найти ответы на вопрос — почему земским учреждениям как демократическим органам местного самоуправления, не удалось удержать власть, полученную на законных правах после Февральской революции? [6].

Как отмечал А.И. Деникин в своих воспоминаниях о периоде между февралём и октябрём 1917 г., в России «деревня управлялась, если

только это слово можно применить к состоянию анархии, чрезвычайно пестрым сплетением революционных и бытовых организаций, в виде крестьянских съездов, продовольственных и земельных комитетов, “народных Советов”, сельских сходов и т.д. А над всеми ими доминировала зачастую еще одна самобытная организация — дезертиров» [3, с. 150].

Часто Советы рабочих и солдатских депутатов не считались с волостными земствами, полагая их избранными «бабами и мужиками», а членов их — контрреволюционерами. Представители волостных земств с возмущением отмечали, что, по мнению Советов, получалось, что «подлинная воля народа — это Советы рабочих Трубочного завода и солдат местного гарнизона, а многочисленное крестьянство не является выразителем воли народа».

На земской службе к 1914 г. состояло 75 тысяч человек. Это было не архаичное бюрократическое здание, а гибкая самоуправляющаяся структура, обновлявшаяся — через избрание — каждые три года. Очередные собрания проходили ежегодно для утверждения бюджетов земств и решения накопившихся вопросов. Бюджет земств создавался за счет обложения земли, недвижимости и торгово-промышленных заведений; кроме того, земства имели свои предприятия и сельскохозяйственные станции. Были также частные пожертвования граждан, носящие, как правило, целевой характер: на строительство школ и больниц, устройство приютов, выплату именных стипендий.

Одним из классических русских земств было самарское, оно имело самую продолжительную историю. Самарскому земству принадлежал приоритет как первому органу самоуправления в России: оно образовано в феврале 1865 г. Но одновременно Самара стала и последней столицей земской России, продержавшись до октября 1918 г., то есть создав поразительный прецедент возрождения земства уже после падения Учредительного собрания и прихода к власти Совдепов.

Естественно, к 1919 г. земства были повсеместно заменены Советами, полностью подконтрольными большевистской власти и не способными ни на какую социальную самостоятельность.

Главный комитет Земского союза потребовал “обеспечить неприкосновенность Учредительного собрания. В случае посягательств на права Учредительного собрания необходим съезд самоуправлений”. “Царство Божие силою нудится,

и нуждницы восхищают его, — говорили делегаты совещания председателей волостных управ, прошедшего в Самаре в декабре 1917 г., — и если не оказать Учредительному Собранию всемерной поддержки, то не видать ни земли, ни воли и не достойны иметь их” [5].

К июню 1918 г. в Самаре образовалось деятельное правозащитное подполье, составившееся из бывших депутатов Учредительного собрания Б.К. Фортунатова, П.Д. Климушкина, И.П. Нестерова и других, боевая дружина насчитывала свыше шестисот человек. Еще в подполье — за трое суток до восстания — были сформированы органы власти, административные и военные. Наступление чехословаков, оттянувших большевистские силы, обусловило победу восстания.

Примечательно, что Приказ № 1 победивших правых эсеров объявлял о восстановлении “во всей полноте своих прав” органов местного самоуправления. Советы объявлялись распущенными до новых выборов, городской Думе и местным управам предлагалось немедленно приступить к работе.

КОМУЧ сразу же заявил, что “национальное возрождение и спасение Родины не может быть по силам одной партии или классу. Это есть дело всех групп и партий. Комитет восстанавливал свободу слова, печати, собраний, запрещал административные вмешательства в дела Церкви [5].

Ситуация изменилась к концу лета 1918 г.: после взятия Казани белыми весь золотой запас России был переведён в Самару (поступило свыше 650 миллионов рублей золотом) — в распоряжение КОМУЧа. Это, конечно, стабилизировало финансовое положение, но не решало всех проблем.

История, как известно, позволяет извлекать уроки. Практика земства ныне не может, разумеется, подражательно копироваться, но, чтобы двигаться вперед, необходимо хорошо изучить прежние заблуждения и успехи. Должно быть преодолено отчуждение между земской и государственной жизнью; новое земство видится более почвенным, чем прежнее, “февралистское”, более защищенным и сильным.

Одним из важных вопросов федерального устройства современной России является соотношение институтов местного самоуправления с институтами государственной власти. Оптимальное сочетание социально-экономических и политических интересов федерального центра и регионов предполагает перераспределение мно-

гих полномочий на местный уровень, где их реализация сможет наиболее полно выражать интересы населения. Только ради этого следовало бы возродить историко-правовые аспекты земской реформы 1864 г.

В целом нам видится разумным отказ РСДРП в 1918 г. поддержать восстановление самоуправления в стране, которое могло дать власть бур-

жуазным силам на местах. Но это можно было сделать и в 1980-90-е гг. в виде эксперимента. Возможно это и сейчас, в отдельных регионах России и присоединившихся к Украине.

Для прояснения вопроса уникальности земства в основных славянских культурах обратимся к таблице 1:

Таб. 1. Восприятие народной демократии России славянством
(Perception of People's Democracy in Russia by the Slavs)

Болгарский	Земщина	Катедралата	Земските събори	Национ. демокрация
Сербский	Земсхщина	Катедрала	Земски Собор	народна демократија
Словацкий	Zemščina	Katedrála	Zemský sobor	demokracia zdola
Словенский	Zemščina	Katedrala	Zemski sobori	ljudske demokracije
Русский	Земщина	Собор (Земский)	Земские Соборы	народная демократия
Польский	Zemshchina	Katedra	Sobory Zemskie	demokracji oddolnej
Чешский	Zemščina	Katedrála	Zemské sbory	národní demokracie

Как видно из таблицы, в языковой культуре славян нет самостоятельных определений русского самоуправления, отражены только названия русских земских органов. Но даже Земские Соборы понимаются прежде всего не как высшее Собрание православной страны, а главная церковь в городе (5-я строка третьего раздела таблицы).

Важно также учитывать и другое онтологическое явление прежних эпох. С века XVI в. берёт начало новая цивилизация, которая захватывает народы и государства по своей воле. Это век начала идеологии буржуазных революций, век протестантской Реформации, слома культур и появление идеологии денег, которая выдвинула принцип «а я право имею». Благодаря Ивану IV в это Новое время на Руси появилось зрелое общественное сознание, но оно было не за новый мир, а за старый. Консервативная революция — это, на наш взгляд, очень по-русски.

Выводы. Становление Российского государства, формирование русского социума происходило на базе широкого религиозно-общественного движения, неотъемлемой частью которого являлась православная церковь. Однако церковное православие как ось, вокруг которой строилась русская государственность и жизнь народа, оказалось надломленным. Реформа богослужения второй половины XVII столетия, предпринятая патриархом Никоном при мощной поддержке властей, вызвала небывалые

по своим последствиям потрясения. Переход на греческие религиозные образцы вызвал неприятие у значительной части населения. Главная причина отторжения заключалась в том, что эти новшества расценивались как ущемление старины, попадающей под чуждую религиозную унификацию. Свою роль сыграло и то, что Константинопольская Вселенская церковь на рубеже XVI-XVII вв. находилась в глубоком кризисе, вследствие чего ее авторитет в России был низок.

В народных слоях центра России, Севера, Поволжья, Урала и Сибири прочно укоренились крупные ветви беспоповщины — поморцы, фэдосеевцы, спасовцы, филипповцы, бегуны-странники, часовенные и т. д., которые восприняли народный социализм и были готовы его развивать. Так, в советское время именно артели — вариант земского устройства экономики: из многих артелей выросли советские заводы.

Аристократия и партократия плохо знали все особенности народного идеала и огульно отрицали их, были не готовы идти ни на какие бы то ни было уступки и новины [11].

Таким образом, всё общество демонстрировало отсутствие согласия. Между тем, на сегодняшний день выходят одна за одной книги ([2], [4]) на затронутую нами или близкую к нашей тему, что внушает надежду на давних демократических завоеваний Руси-России.

1. Виленский, Ю. Г. Доктор Булгаков. – Киев: Здоровья, 1991. - С. 72-75.
2. Галушка, А. С., Ниязметов, А. К., Окулов, М. О. Кристалл роста. К русскому экономическому чуду. – М.: Изд. Наше завтра, 2021. - 360 с.
3. Деникин, А. И. Очерки русской смуты / А.И.Деникин // Вопросы истории. - 1990. - № 5. - С. 150.
4. Каптарь, Д. Противостояние. Расцвет и гибель Российской империи. - М.: Наше Завтра, 2021. - 552 с.
5. Климанов, А. Ю. Развитие муниципального самоуправления в России во второй половине XIX — начале XX вв.: отечественная история и современность // Вестник Международного института экономики и права. - 2016. - № 4 (25). - С. 115-132.
6. Матвеев, М. Н. Драма Волжского земства / М.Н.Матвеев // Новый мир. - 1997. - №7. - С. 160-174.
7. Махнач, Владимир. Земство. 1993. Вторая часть. Отекстовка Сергея Пилипенко. Сентябрь, 2015.
8. Моргунова, Е. И. Земская интеллигенция Самарской губернии в 1917-1918 гг. // Вопросы истории, № 2, Февраль 2014, С. 122-129.
9. Полное собрание сочинений Алексея Степановича Хомякова. Том третий. – М.: Университетская типография, на Страстном бульваре, 1900. - С. 11-29.
10. Стеклов, М. «Я стал отважным человеком» // Литературная Россия. – 1984. - 24. августа.
11. Пыжиков, А. Истоки и траектория русского социализма // Свободная мысль. – 2016. - № 5. – URL: <https://ok.ru/video/394808791525> (дата обращения: 18.05.2022).

HARBINGERS OF NEW LIFE

© 2022 V.I. Nemtsev
Vladimir I. Nemtsev, Ph,
Professor of the Department of Theology
E-mail: vnemtsev@bk.ru
Samara State Transport University
Samara, Russia

The article shows the formation of a new society on the example of the Russian history of modern times. V. Katasonov, A. Pyzhikov, Russian thinkers, economists, historians, and philosophers wrote a lot about this. And this was not perceived as a mythological construction, because. this society rested on the principles of economic and social justice. The author comes to the conclusion that the formation of the Russian state, the formation of the Russian society took place on the basis of a broad religious and social movement, an integral part of which was the Orthodox Church. However, Church Orthodoxy, as the axis around which Russian statehood and the life of the people were built, turned out to be broken. The liturgical reform of the second half of the 17th century caused upheavals unprecedented in their consequences. The transition to Greek religious patterns caused rejection among a significant part of the population. The main reason for rejection was that these innovations were regarded as an infringement of antiquity, falling under an alien religious unification. In addition, the Ecumenical Church of Constantinople at the turn of the XVI-XVII centuries. was in a deep crisis, as a result of which its authority in Russia was low. In the popular strata of the center of Russia, the North, the Volga region, the Urals and Siberia, large branches of priestlessness were firmly rooted, which accepted popular socialism and were ready to develop it. So, in Soviet times, artels were a variant of the zemstvo structure of the economy. The aristocracy and partocracy knew little about the peculiarities of the people's ideal and indiscriminately denied them, were not ready to make any concessions whatsoever. Those attempts to create a new society in the XIX - early XX century. accumulated contain a lot of experience currently used by specialists.

Key words: The origins of Russian society, old faith, advanced technology, social justice, economic efficiency

DOI: 10.37313/2413-9645-2022-24-85-56-66

1. Vilenskiy, Yu. G. Doktor Bulgakov. – Kiyev: Zdorov'ya, 1991. - S. 72-75.
2. Galushka, A. S., Niyazmetov, A. K., Okulov, M. O. Kristall rosta. K russkomu ekonomicheskomu chudu (Growth Crystal. To the Russian economic miracle). – М.: Izd. Nashe zavtra, 2021. - 360 s.
3. Denikin, A. I. Ocherki russkoy smuty (Essays on Russian Troubles) / A.I. Denikin // Voprosy istorii. - 1990. - № 5. - S. 150.
4. Kaptar', D. Protivostoyaniye. Rastsvet i gibel' Rossiyskoy imperii (Confrontation. The Rise and Fall of the Russian Empire). - М.: Nashe Zavtra, 2021. - 552 s.
5. Klimanov, A. YU. Razvitiye munitsipal'nogo samoupravleniya v Rossii vo vtoroy polovine XIX — nachale XX vv.: otechestvennaya istoriya i sovremennost' (The development of municipal self-government in Russia in the second half

- of the 19th — early 20th centuries: domestic history and modernity) // Vestnik Mezhdunarodnogo instituta ekonomiki i prava. - 2016. - № 4 (25). - S. 115-132.
6. Matveyev, M. N. Drama Volzhskogo zemstvo (Drama of the Volga Zemstvo) / M.N. Matveyev // Novyy mir. - 1997. - №7. - S. 160-174.
7. Makhnach, Vladimir. Zemstvo. 1993. Vtoraya chast'. Otekstovka Sergeya Pilipenko. Sentyabr', 2015 (Zemstvo. 1993. Second part. Texting by Sergei Pilipenko. September, 2015).
8. Morgunova, Ye. I. Zemskaya intelligentsiya Samarskoy gubernii v 1917-1918 gg. (Zemskaya intelligentsia of the Samara province in 1917-1918.) // Voprosy istorii, № 2, Fevral' 2014, C. 122-129.
9. Polnoye sobraniiy sochineniy Alekseya Stepanovicha Khomyakova. Tom tretiy (Complete collected works of Alexei Stepanovich Khomyakov. Volume three). – M.: Universitetskaya tipografiya, na Strastnom bul'vare, 1900. - S. 11-29.
10. Steklov, M. «Ya stal otvazhnym chelovekom» (“I became a brave man”) // Literaturnaya Rossiya. – 1984. - 24. avgusta.
11. Pyzhikov, A. Istoki i trayektoriya russkogo sotsializma (Origins and trajectory of Russian socialism) // Svobodnaya mysl'. – 2016. - № 5. – URL: <https://ok.ru/video/394808791525> (data obrashcheniya: 18.05.2022).

УДК 130.2 (Философия культуры. Системы культуры. Культурологические учения)

ЭКСПРЕССИОНИЗМ И НАУЧНАЯ ФАНТАСТИКА: СПЕЦИФИКА ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ (НА ПРИМЕРЕ ТВОРЧЕСТВА Р. ХАЙНЛАЙНА)

© 2022 Э.А. Радаева

Радаева Элла Александровна, кандидат филологических наук, доцент кафедры русской,
зарубежной литературы и методики преподавания литературы

<https://orcid.org/0000-0003-4209-1951>

E-mail: ellrad@yandex.ru

Самарский государственный социально-педагогический университет
Самара, Россия

Статья поступила в редакцию 01.06.2022

В данной работе автор ставит себе целью доказать, что традиции экспрессионизма встречаются и у писателей-фантастов. Творчество американского писателя XX в. Роберта Хайнлайна практически ни разу никем не упоминалось в экспрессионистской парадигме, однако при изучении его биографии и литературного наследия обнаруживаем массу деталей, которые к экспрессионизму восходят – это тесно связанный с данным направлением магический реализм, к художественному методу которого прибегал Р. Хайнлайн, по мнению исследователей его творчества; увлечение солипсизмом, доктрину которого можно рассматривать в немалой степени как манифест экспрессионизма, и сами попытки выйти за рамки жанра фантастики, с которой прочно увязывается имя данного писателя. В каждом произведении Р. Хайнлайна нотки экспрессионизма присутствуют по-разному: либо в тематике (давление государственной машины или социума на индивида), дух свободы и дух протеста, внимание к проблеме смерти, мистицизм, проблема ограниченности человеческого восприятия и иллюзорности видимого мира. Всё вышеперечисленное в очередной раз указывает на то, что усвоенный всей последующей за 1920-ми гг. культурой экспрессионистский опыт способен проявлять себя, как ни смело это прозвучит, в творчестве практически любого писателя – в той или иной мере, на том или ином этапе его пути. Кроме того, у художника, в произведениях которого присутствуют элементы экспрессионизма, можно обнаружить движение творческих поисков от реализма к экспрессионизму, однако ни обратной дороги, ни взаимобратимости этих способов мировидения и миромоделирования найти нельзя.

Ключевые слова: экспрессионизм, традиции экспрессионизма, Роберт Хайнлайн, «Неприятная профессия Джона-тана Хога»

DOI: 10.37313/2413-9645-2022-24-85-67-72

Введение. Ранее мы рассматривали проникновение экспрессионистской рецепции в жанр «рабочего романа» Австрии [8], взаимодействие экспрессионизма с постмодернизмом, магическим реализмом и современными школами, направлениями и течениями [5]. В данной же работе сделаем попытку проанализировать, как «мета-стазы» экспрессионизма способны проявляться даже в творчество писателей, чьё имя никогда не упоминалось в контексте вышеупомянутого мировидения. Одним из таких художников слова является американец Роберт Хайнлайн (1907-1988), заслуживший славу «декана писателей-фантастов» [11, с. 155].

Методы исследования: в общекультурологическом контексте – обзорно-сопоставительный, сравнительно-исторический и биографический методы с элементами филологического анализа произведения.

Выбор объекта исследования обусловлен именно репутацией данного автора, который не только писал произведения в жанре фантастики, но и разработал целую концепцию такого творчества, его правила; автора, о котором ни один из критиков не упомянул в русле экспрессионистской традиции, хотя существует не только масса работ, посвященных произведениям Р. Хайнлайна, но и несколько периодизаций его писательской деятельности. На последней проблеме стоит остановиться.

История вопроса. Традиционно выделяемые два/три периода писательской карьеры Р. Хайнлайна обусловлены либо биографическими фактами (по А. Паншину – «влияния», «успеха», «отчуждения»), либо этапами творческого роста (А. Балабуха: «начальный», «зрелый» и «последний»), либо писательским интересом и историческими вехами (Г. Вестфаль: периоды научно-

фантастической и сатирической прозы - до и после запуска первого искусственного спутника Земли) и т.д. [См.: 10]. Позицию же автора данного небольшого исследования предвосхитило скептическое утверждение Д. Гиффорда о том, что у каждого читателя будет свой взгляд на прозаическое наследие Р. Хайнлайна и что втиснуть последнее в какие-либо жесткие рамки – труд благодарный.

Результаты исследования. Даже поверхностный обзор творчества Р. Хайнлайна наводит на мысль о том, что американский писатель, начав с социальной темы, постепенно уходил от нее, двигаясь всё к большему и большему абстрагированию, мистицизму и метафизике, подобно его австрийским собратьям по перу, о которых мы говорили в предыдущих работах. Так, первый роман («*Нам, живущим*», 1939), посвященный социальным теориям, не имел успеха, а последнее было важно для Р. Хайнлайна. Он «официально» провозглашал свой писательский принцип выходить на литературный «рынок» и быть востребованным там. Поэтому если мы совершенно, казалось бы, неожиданно обнаруживаем в творчестве Р. Хайнлайна некий экспрессионистский налёт (не более!), то вполне возможно, что уклон в эту парадигму американца является его сознательным, взвешенным выбором, пусть и безотчетным, как ни парадоксально это прозвучит. От «детского» писателя фантаста, в произведениях которого непременно присутствуют неординарные личности, бросающие протест миру взрослых, он движется к философскому осмыслению Вселенной, ее миров, проблемы индивидуализма, свободы личности (в т.ч. и сексуальной), смерти и пространства за ее чертой. Всё это, как известно, укладывается и в экспрессионистскую стратегию. И ее (вернее, ее отголоски) можно проследить, учитывая, что творческая карьера Р. Хайнлайна охватывает период с конца 1930-х до конца 1980-х гг. – на протяжении почти всей второй половины XX в.

Достаточно посмотреть на названия романов Р. Хайнлайна и их проблематику: «*Чужак в чужой стране*» (1961), «*Не убоюсь я зла*» (другой перевод: «*Пройдя долиной смертной тени*», 1970) – увидим свойственное экспрессионистам противопоставление человека и мира, радикальный протест, бунт, тему довлеющей над личностью государственной машины – подчас кафкианские мотивы – и завершается всё это циклом «*Мир как*

миф» (мифотворчество – метод Ф. Кафки, которого Ю. Борев считает «крупнейшим представителем экспрессионизма в литературе» [1, с. 545]. Кстати сказать, одно из произведений Р. Хайнлайна представляется аллюзией на новеллу «В исправительной колонии» Ф. Кафки: в романе «*Свободное владение Фарнхэма*» (1964) один из героев бунтует, но затем добровольно идёт на кастрацию. Позже Р. Хайнлайн смещает фокус своего внимания на притеснение личности уже не государственным аппаратом, а обществом в целом [14].

Уклону в экспрессионистское мировидение способствовала и болезненность зрелого уже писателя (перитонит, ИБС), борьба с которой нередко вынуждала его вести уединенный образ жизни, и увлечение нео-мистицизмом Г.Д. Успенского, солипсизмом – позицией, при которой единственно реальным представляется собственное сознание, а не внешний мир [12, с. 128].

Примечательно, что солипсизм упоминается в произведениях самых разноплановых писателей, у которых некоторые исследователи прослеживают экспрессионистский опыт: А. Белый, В. Пелевин; Ю. Мамлеев (экспрессионистскими тенденциям у последнего уже была посвящена работа автора данной статьи [13]).

Увлечение солипсизмом приходится на поздний период творчества Р. Хайнлайна (1970-1980-е), когда он выпускает пентологию «*Мир как миф*», куда входят романы, также имеющие для нас в контексте цели исследования символическое звучание: «*Достаточно времени для любви*», «*Число Зверя*», «*Кот, проходящий сквозь стены*», «*Уплыть за закат*». Правда, по мнению критиков, они подытоживают философские взгляды автора, однако являются слабыми в художественном отношении. Для нас в данный момент важно иное: американский писатель пытался «расширить границы научной фантастики, перейти на новый творческий уровень» [3].

Более того, В. Паттерсон-ст. и Дж. Торнтон роман «Число Зверя» по стилю причисляют к разновидности «магического реализма» [12, с. 128], а это тоже своего рода отголоски экспрессионистской эстетики (по А. Гугнину, объединяющим началом в данном случае выступает «двоимирное» художественное пространство произведения, которое может быть либо отчетливо разделено либо на реально- рациональное и фантастически-иррациональное, ...либо организовано так,

что в обыденную реальность вторгаются ирреальные <...> элементы до тех пор, пока эта обыденная реальность не превращается в ирреальную» [2, с. 356].

По мнению Джеймса Гиффорда, в произведениях малой формы философия Р. Хайнлайна выражена наиболее отчетливо. Так, проблеме человеческого восприятия (заметим, этот аспект – ключевой в экспрессионизме) посвящен рассказ

*...не может быть у счастья
Счастливого конца.
Бесстрашно отгоните
Надежд самообман,
С достоинством примите
Тот жребий, что нам дан;
Отжив, смежим мы веки,
Чтоб не восстать вовеки,
Все, как ни вьются, реки —
Вольются в океан.* [9, с. 6]

По сюжету: главный герой нанимает супругов-детективов, чтобы те выяснили, чем он занимается на работе, т.к. ему отказывает память и он постоянно видит следы засохшей крови под своими ногтями. Детективы выходят (сквозь зеркала!) на параллельные миры, созданные некими Сынами Птицы, воспоминания о событиях дня у супругов тоже становятся совершенно разными. Как выясняется в итоге, вселенная, в которой находятся герои, а соответственно, и читатель, лишь произведение искусства некоего художника; оценивают этот его шедевр Критики, к которым принадлежит Хог, и чтобы спасти от гибели своих друзей-детективов, поскольку он собирается перестроить этот мир, уничтожив демонических Сынов, советует чете уезжать в любом направлении, но не оглядываясь. Когда они отправляются в путь на своем автомобиле и всё же оглядываются, то обнаруживают только туман. А кровь под ногтями Хога – кровь Сынов Птицы, призванная устрашать последних. Примечательно, что в обычной реальности Джонатан Хог человек кроткий, робкий и застенчивый. С первых страниц мы видим, как ему грубит, а затем выгоняет его из кабинета врач, к которому он обратился за помощью, прежде чем нанять детективов: «Грубости он боялся так же, как некоторые люди боятся змей, или высоты, или замкнутого пространства. Грубости, пусть даже и не обращенной лично на него, а даже просто проявленной в его присутствии. Ему становилось плохо, его охватывало чувство беспомощности и стыда [9, с. 8].

«Аквариум с золотыми рыбками», иллюзорности мира – повесть «Неприятная профессия Джонатана Хога» (1942) [10].

Последнее стоит рассмотреть подробнее. Уже сам эпиграф из стихотворения декадентского поэта А. Суинберна настраивает читателя на экспрессионистское мировосприятие, пессимистичность которого роднит эти два направления:

Находиться в шумном, оживленном городе, в вагоне подземки было для этого героя «серьезным испытанием, со всей этой давкой, толкотней, грязью и всегда возможными оскорблениями» [9, с. 9]. Когда он, растерянный, испуганный, пытается прийти в себя на многолюдной улице (это также излюбленный ландшафт экспрессионистов) и решить, что делать дальше, его то грубо толкает случайный прохожий, то мальчишка на роликах врежется в него, а мать подростка злобно и недоверчиво смотрит на Хога, когда тот пытается сгладить ситуацию. Создается ощущение, что Р. Хайнлайн в образе своего Джонатана Хога и самим сюжетом повести последовательно реализует доктрину «человека в эстетике экспрессионизма», по А. Мацевичу: «... экспрессионизм отводит ему роль творца, заполняющего зыбкий, аморфный хаос линиями, красками, звуками, предметами, существами, своим «я». В экспрессионизме нередка тенденция к антропоморфизму: пейзаж, животные, даже неодушевленные предметы «очеловечиваются», обнаруживая свой «дух», свой внутренний динамизм [4, с. 632-633]. <...> Экспрессионизм мыслился ...как искусство, призванное возродить человека – униженного, поруганного, задавленного природой и технической цивилизацией, чреватой войнами, революциями и другими катаклизмами. ...«На земле ведь чужеземцы все мы» (Ф. Верфель)... Сосредоточиваясь на человеке, экспрессионизм однако рассматривает его не как индивидуальный характер, а в некоем обобщенном, метафизическом

аспекте. Его интересует не отдельный, конкретный человек с его мыслями, чувствами, поступками, а человек «просто», как таковой, человек вообще, человек «в себе», или человечество. Уставка делается на родовое, типическое. ...Человеческий образ упрощается, схематизируется, отбрасывается психологическая мотивировка поступков и причинные связи. Характеры приближаются к отвлеченной схеме добра и зла, к олицетворению чистой идеи» [4, с. 633]. Действительно, мы не видим и индивидуальных характеристик героя, кроме того, что у него засохшая кровь под ногтями. Во многом Хог в обычной реальности, в своей человеческой ипостаси, напоминает своей потерянностью и беспомощностью в этом мире героев Ф. Кафки – Грегора Замзу, Георга Бендемана, сельского врача и др.

Подтверждает нашу мысль о векторе масштабирования героя Р. Хайнлайна и наблюдение А.И. Ермолаева: «Если в 1957 году герой «Гражданина Галактики» во всех жизненных передрягах оставался «настоящим американцем» и хотел распространить американские ценности на всю вселенную, то в 70-80-е годы герои Хайнлайна становятся истинными «гражданами галактики», а США съезживаются до размеров малюсенького островка в необъятной вселенной. Потуги американцев стать в ней «законодателями мод» писатель даже не пытается опровергать — они изначально безумны и обречены на провал. А волнует Хайнлайна совсем другое: что из личностных, семейных, сексуальных и так далее ценностей сохранит свое значение в этом новом пространственно-временном континууме, а что развеется как дым» [3].

Напомним, что данная повесть была написана в 1942 г., а в 1970 – 1980-х Р. Хайнлайн создает пентологию «Мир как миф», где окончательно «оформляет» свою философию о числе вымышленных (!) вселенных $\{6^6\}$, в которую

вошли и солипсизм, и идея иллюзорности мира, что так характерно (в том числе!) и для экспрессионизма.

Выводы. Таким образом, творчество американского писателя XX в. Роберта Хайнлайна практически ни разу никем не упоминалось в экспрессионистской парадигме, однако при изучении его биографии и литературного наследия обнаруживаем массу деталей, которые к экспрессионизму восходят – это тесно связанный с данным направлением магический реализм, к художественному методу которого прибежал Р. Хайнлайн, по мнению исследователей его творчества; увлечение солипсизмом, доктрину которого можно рассматривать в немалой степени как манифест экспрессионизма, и сами попытки выйти за рамки жанра фантастики, с которой прочно увязывается имя данного писателя. В каждом произведении Р. Хайнлайна нотки экспрессионизма присутствуют по-разному: либо в тематике (давление государственной машины или социума на индивида), дух свободы и дух протеста, внимание к проблеме смерти и к тому, что находится за ее пределами, мистицизм (увлечение трудами П.Д. Успенского), проблема ограниченности человеческого восприятия и иллюзорности видимого мира. Всё вышeperечисленное в очередной раз указывает на то, что усвоенный всей последующей за 1920-ми гг. культурой экспрессионистский опыт способен проявлять себя, как ни смело это прозвучит, в творчестве практически любого писателя – в той или иной мере, на том или ином этапе его пути. Кроме того, у художника, в произведениях которого присутствуют элементы экспрессионизма, можно обнаружить движение творческих поисков от реализма к экспрессионизму, однако ни обратной дороги, ни взаимобратимости этих способов мировидения и миромоделирования найти нельзя.

1. Боров, Ю. Экспрессионизм / Боров Ю.Б. Эстетика. Теория литературы. – М.: ООО «Издательство Астрель»: ООО «Издательство АСТ», 2003. – 575 с.
2. Гугнин, А. Магический реализм / Энциклопедический словарь экспрессионизма / Под ред. П.М. Топера. - М.: ИМЛИ РАН, 2008. - 736 с. - С. 356-357.
3. Ермолаев, А. И. Главный миф о Хайнлайне. – URL: <https://fantlab.ru/article535> (дата обращения: 01.06.2022).
4. Мацевич, А. Человек в эстетике экспрессионизма / Энциклопедический словарь экспрессионизма / Под ред. П.М. Топера. - М.: ИМЛИ РАН, 2008. - 736 с. - С. 632-634.
5. Радаева, Э. А. Карнавализация научных теорий, или экспрессионизм в кругу современных направлений искусства // Ярославский педагогический вестник. - 2021. - №6 (123)- С. 210-216.
6. Радаева, Э. А. Модель развития экспрессионистской стратегии в творчестве писателя (на примере произведения Лео Перуца) // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. Социальные, гуманитарные, медико-биологические науки. - 2021. - Т. 23. - № 78. - С. 59-63.

7. Радаева, Э. А. Экспрессионистская стратегия в творчестве Э. Канетти // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. Социальные, гуманитарные, медико-биологические науки. - 2022. - Т. 24. - № 84. - С. 71-83.
8. Радаева, Э. А. Экспрессионистский хронотоп и феномен гештальтпсихологии в рабочем романе Австрии: М.Шаранг. «Сын батрака» // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. Социальные, гуманитарные, медико-биологические науки. - 2018, том 20, №1. - С. 81-85.
9. Хайнлайн, Р. Неприятная профессия Джонатана Хога. Пер. М. Пчелинцев. – М.: «Эксмо-Пресс», 2017. – 224 с.
10. Gifford, J. The Robert A. Heinlein Frequently Asked Questions List (FAQ) Version 3.21 - Last Updated: 29 March 2005. – URL: <https://www.heinleinsociety.org/faq-frequently-asked-questions-about-robert-a-heinlein-the-person-2/> (дата обращения: 01.06.2022).
11. Keith Booker, M., Thomas, Anne-Marie. The Science Fiction Handbook. Blackwell Guides to Literature Series. — John Wiley and Sons, 2009. — 356 p.
12. Patterson, W. H., Jr., Thornton, A. The Martian Named Smith: Critical Perspectives on Robert A. Heinlein's Stranger in a Strange Land. — January 1, 2001. - Nitrosyncretic Press. — 209 p.
13. Radaeva, E.A. Expressionist Motives in the Work of Yuri Mamleev / Current problems of our time: the relationship between man and society Section: Man and Culture // Atlantic Press. - 2021. - С. 11-14. - URL: <https://www.atlantispress.com/proceedings/cpt-20/125953265> (дата обращения: 01.06.2022).
14. Tuccille, J.D. 'Specialization Is for Insects': In praise of self-sufficiency. (From the March 2020 issue). – URL: <https://reason.com/2020/02/29/specialization-is-for-insects/> (дата обращения: 01.06.2022).

EXPRESSIONISM AND THE SCIENCE FICTION GENRE: THE SPECIFICS OF INTERACTION (ON THE EXAMPLE OF THE WORK OF R. HEINLEIN)

© 2022 E.A. Radaeva

*Ella A. Radaeva, Candidate of Philology, Associate Professor
of the Department of Russian and Foreign Literature and Methods of Teaching Literature*

<https://orcid.org/0000-0003-4209-1951>

E-mail: ellrad@yandex.ru

Samara State University of Social Sciences and Education
Samara, Russia

In this article, the author aims to prove that the traditions of expressionism are also found among science fiction writers. The work of the American writer of the twentieth century Robert Heinlein was practically never mentioned by anyone in the expressionist paradigm, however, when studying his biography and literary heritage, we find a lot of details that go back to expressionism - this is magical realism, closely related to this direction, to the artistic method of which R. Heinlein resorted to, according to the researchers of his work; passion for solipsism, the doctrine of which can be regarded to a large extent as a manifesto of expressionism, and the very attempts to go beyond the genre of fantasy, with which the name of this writer is firmly linked. In each work of R. Heinlein, the notes of expressionism are present in different ways: either in the subject (pressure of the state machine or society on the individual), the spirit of freedom and the spirit of protest, attention to the problem of death, mysticism, the problem of limited human perception and the illusory nature of the visible world. All of the above once again indicates that, assimilated throughout the subsequent 1920s. culture, expressionist experience is able to manifest itself, no matter how bold it sounds, in the work of almost any writer - to one degree or another, at one stage or another of his path. In addition, in an artist whose works contain elements of expressionism, one can detect the movement of creative searches from realism to expressionism, but neither the way back, nor the reciprocity of these ways of worldview and world-modeling can be found.

Key words: expressionism, expressionist tradition, Robert Heinlein, «The Unpleasant Profession of Jonathan Hoag»
DOI: 10.37313/2413-9645-2022-24-85-67-72

1. Borev, Yu. Ekspressionizm (Expressionism) / Borev Yu.B. Estetika. Teoriya literatury. – М.: ООО «Izdatel'stvo Astrel': ООО «Izdatel'stvo AST», 2003. – 575 s.
2. Gugnin, A. Magicheskiy realizm (Magic Realism) / Entsiklopedicheskiy slovar' ekspressionizma / Pod red. P.M. Topera. - М.: IMLI RAN, 2008. - 736 s. - S. 356-357.
3. Yermolayev, A. I. Glavnny mif o Khaynlayne (The main myth about Heinlein). – URL: <https://fantlab.ru/article535> (date of access: 06/01/2022).
4. Matsevich, A. Chelovek v estetike ekspressionizma (Man in the aesthetics of expressionism) / Entsiklopedicheskiy slovar' ekspressionizma / Pod red. P.M. Topera. - М.: IMLI RAN, 2008. - 736 s. - S. 632-634.

5. Radayeva, E. A. Karnavalizatsiya nauchnykh teoriy, ili ekspressionizm v krugu sovremennykh napravleniy iskusstva (Carnivalization of scientific theories, or expressionism in the circle of contemporary art trends) // Yaroslavskiy pedagogicheskiy vestnik. - 2021. - №6 (123)- S. 210-216.
6. Radayeva, E. A. Model' razvitiya ekspressionistskoy strategii v tvorchestve pisatelya (na primere proizvedeniy Leo Perutsa) (The model of the development of the expressionist strategy in the writer's work (on the example of the works of Leo Perutz)) // Izvestiya Samarskogo nauchnogo tsentra Rossiyskoy akademii nauk. Sotsial'nyye, gumanitarnyye, mediko-biologicheskiye nauki. - 2021. - T. 23. - № 78. - S. 59-63.
7. Radayeva, E. A. Ekspressionist-skaya strategiya v tvorchestve E. Kanetti (Expressionist strategy in the work of E. Canetti) // Izvestiya Samarskogo nauchnogo tsentra Rossiyskoy akademii nauk. Sotsial'nyye, gumanitarnyye, mediko-biologicheskiye nauki. - 2022. - T. 24. - № 84. - S. 71-83.
8. Radayeva, E. A. Ekspressionistskiy khronotop i fenomen geshtal'tpsikhologii v rabochem romane Avstrii: M. Sharang. «Syn batraka» (Expressionistic chronotope and the phenomenon of Gestalt psychology in the working novel of Austria: M. Sharang. "The son of a laborer") // Izvestiya Samarskogo nauchnogo tsentra Rossiyskoy akademii nauk. Sotsial'-nyye, gumanitarnyye, mediko-biologicheskiye nauki. - 2018, tom 20, №1. - S. 81-85.
9. Khaynlayn, R. Nepriyatnaya professiya Dzhonatana Khoga (Jonathan Hogue's Unpleasant Profession). Per. M. Pchelintsev. – M.: «Eksmo-Press», 2017. – 224 s.
10. Gifford, J. The Robert A. Heinlein Frequently Asked Questions List (FAQ) Version 3.21 - Last Updated: 29 March 2005. – URL: <https://www.heinleinsociety.org/faq-frequently-asked-questions-about-robert-a-heinlein-the-person-2/> (date of access: 06/01/2022).
11. Keith Booker, M., Thomas, Anne-Marie. The Science Fiction Handbook. Blackwell Guides to Literature Series. — John Wiley and Sons, 2009. — 356 p.
12. Patterson, W. H., Jr., Thornton, A. The Martian Named Smith: Critical Perspectives on Robert A. Heinlein's Stranger in a Strange Land. —January 1, 2001. - Nitrosyncretic Press. — 209 p.
13. Radaeva, E. A. Expressionist Motives in the Work of Yuri Mamleev / Current problems of our time: the relationship between man and society Section: Man and Culture // Atlantic Press. - 2021. - C. 11-14. - URL: <https://www.atlantispress.com/proceedings/cpt-20/125953265> (date of access: 06/01/2022).
14. Tuccille, J. D. 'Specialization Is for Insects': In praise of self-sufficiency. (From the March 2020 issue). – URL: <https://reason.com/2020/02/29/specialization-is-for-insects/> (date of access: 06/01/2022).

УДК 008.009:39 (Цивилизация. Культура. Прогресс. Национальная идентичность
и взаимодействие культур)

К ВОПРОСУ ОБ ЭСТЕТИЗАЦИИ СОВРЕМЕННОЙ КУЛЬТУРЫ

© 2022 С.А. Симонова, А.Н. Аверюшкин

*Симонова Светлана Анатольевна, доктор философских наук,
профессор кафедры философии и гуманитарных наук*

E-mail: jour2@yandex.ru

*Аверюшкин Александр Николаевич, кандидат философских наук,
доцент кафедры философии и гуманитарных наук*

E-mail: peripatetics@yandex.ru

Московский государственный психолого-педагогический университет
Москва, Россия

Статья поступила в редакцию 20.06.2022

В процессе ретроспективного анализа культурных эпох можно наблюдать движение маятника культуры от эстетизма к морализаторству, и наоборот. Одним из первых критиков эстетизации был С. Кьеркегор, который, не отрицая значимость эстетического, в духовной иерархии помещал последнее ниже этического. Отечественные философы отстаивали необходимость синтеза этики и эстетики. Исследователи XX века указывают на тенденцию тотальной эстетизации, на трансформацию и деформацию базовых нравственных идеалов.

В современности актуализируется феномен эстетизации всех социальных сфер, в том числе, политики и экономики, что во многом обусловлено формированием «общества потребления», визуальным и цифровым поворотами в культуре. В статье анализируются основные черты постмодернизма, способствующие эстетизации: фрагментация, массовизация, клиповое сознание, визуальный поворот, утрата сакральности традиционных смыслов и символов. Все вышеуказанное способствует усилению эстетической составляющей и нарушению этико-эстетического баланса. Авторы выявляют, что абсолютизация красоты в искусстве приводит к деградации трагических жанров, базирующихся на этических коллизиях. Искусство способно воспитывать, формировать ценностную иерархию. Таким образом, искусство обладает преображающими человека возможностями, которые заключены в синтетической целостности этического и эстетического, следовательно, приобретает уже космологические параметры. В свою очередь, эстетизация как доминанта культуры приводит к нравственной ограниченности и разрушению духовной целостности человека и общества.

Ключевые слова: эстетизация, этико-эстетический синтез, культура, ценности, постмодернизм

DOI: 10.37313/2413-9645-2022-24-85-73-77

Введение. Философ Г.П. Федотов, говоря о культуре начала XX в., ввел термин «вампиризм эстетики». Этот термин, на наш взгляд, применим и к современности. Важная черта нашего времени – дрейф в сторону преимущественно ««зрелищного» восприятия мира, возрастание роли массового искусства, ориентированного на «социально-эмпатический» тип отношений между людьми» [8, с. 6].

Сегодня можно вполне обоснованно говорить об эстетизации всех социальных сфер, даже экономики и политики. Причины этой эстетизации анализирует Р. Ратмайр, трактующий эстетизацию как «экономическую стратегию». Все большее пространство культуры включается в процесс эстетизации, что связано с развитием общества потребления, с виртуализацией реальности: «образцовый покупатель» в условиях рыночной

экономики покупает марку, упаковку, стиль жизни, а не просто продукт» [10, с. 266-267].

Метаиндустрия постмодернистского общества, по сути, основана на эстетизации. Маркетинг использует привлекательные образы традиционных культур, древние символы трансформируются в политических играх. Модифицируются в угоду политическим лидерам. «В искусстве происходит тиражирование накопленного эстетического опыта. Поэтому деятели искусства, прежде всего постмодернисты, стремятся придать формализованным, легко узнаваемым структурам новизну с помощью эффекта неожиданной смены акцентов, парадоксального перемещения этико-эстетических доминант» [12, с. 25]. Как следствие, усиливаются процессы эстетизации культуры.

История вопроса. Одним из первых критиков эстетизма в западной философии был С. Кьеркегор. Он утверждал, что «эстетика не может определить, в чем действительно состоит духовность» [6, с. 280]. Философ имел ввиду доминирующие в его время взгляды, связанные с определенным образом жизни и формирующие своеобразное эстетическое мировоззрение, которое, по мнению Кьеркегора, находится на более низкой ступени в иерархии духовных ценностей по сравнению с религиозным и этическим мировоззрением. С точки зрения философа, эстетик, по сути, является язычником, не понимающим всей трагичности своего бытия и подлинной сущности духовного. Философ не умаляет значения эстетического, однако отстаивает более высокую значимость нравственных оснований человеческого бытия. Поскольку религия базируется на этических постулатах, Кьеркегор отстаивает приоритет религиозного и нравственного над эстетическим. Впрочем, он стремится гармонизировать взаимосвязь этики и эстетики, признавая важность последней.

Отечественные представители мистического символизма, несмотря на попытки создания «эстетической этики», напротив, абсолютизируют эстетическое, несколько умаляя этическое начало.

Философы русского религиозного ренессанса – Вл. Соловьев, Н.Ф. Федоров и др. стоят на позициях этико-эстетического синтеза, отстаивая единство нравственного и эстетического в жизни и искусстве.

Проблема эстетизации культуры вновь актуализировалась в современности. Многие современные исследователи – В.В. Бибахин, В.Б. Мириманов, Ж. Маритен, О. Клеман – говорят об опасности эстетизации в современной культуре, о забвении нравственных идеалов и трансформации ценностей в «обществе потребления».

Методы исследования. В статье был использован метод компаративного анализа, поскольку для обоснования точки зрения авторов привлекались идеи различных философов, культурологов и представителей искусства. Также важен диалектический метод для рассмотрения процессов эстетизации культуры во взаимосвязи с политическими, социальными и экономическими процессами. Наконец, исторический ме-

тод использовался для понимания и анализа феномена эстетизации в контексте культурной динамики.

Результаты исследования. Общество потребления стремится видеть во всех проявлениях культуры «услуги»: «Среди предупредительного, изобильного благополучия человек в самом центре сегодняшней цивилизации витрины и экрана томится ностальгией по прошлому, когда, по воспоминаниям, задавали тон готовность рисковать жизнью ради чистой цели, отвага, воображение, идеализм» [1, с. 14].

Постмодернизм обладает характерными чертами. В его картине мира человек утрачивает онтологическую целостность, становясь эмпирически конкретным, как следствие этого, утрачивается важность нравственных измерений. Исследователь пишет: «Ценность человека определяется фактом его эмпирического существования, и демократия не считает себя вправе предъявлять ему дальнейшие – культурные – требования, вырабатывать в нем нормальное, нормативное «я». Фактичность и есть ценность, это данное, а не заданное, наличествующее, а не должествующее быть» [9, с. 6]. Такие установки приводят к деформации ценностной иерархии с ее полярными категориями «прекрасное-безобразное», «талантливое-бездарное».

Исследователь В.Б. Мириманов, при таком свободном отношении к творчеству и его критериям указывает на опасность нивелирования искусства как особой формы культуры: «Когда мы говорим о том, что границы, отделяющие искусство от неискусства, сегодня размыты, это означает, что мы имеем дело с лишенным структуры пространством. Исчезла – не только в физическом, но и теоретическом плане – граница, отделяющая художественное творчество от нехудожественного нетворчества» [7, с. 11-12]. Речь идет о том, что в современности становится проблематичным определение границ, отличающих собственно искусство, его отличия от других культурных феноменов.

Необходимо отметить, что искусство обладает своей духовной спецификой, которая не позволяет абсолютизировать прекрасное, поскольку последнее входит окончательно в культурный контекст только при его онтологическом взаимодействии с истиной и добром. Безусловно, нравственные категории не являются единственным основанием для возникновения и

существования искусства. Однако абсолютизация красоты таит в себе опасность некоего эстетического идолопоклонства, в действительности же, эстетические ценности реализуются в полной мере только при выходе в пространство этики: «нам понятно, что так называемый эстетизм, проведенный со всей беспощадной последовательностью, переходит в свой противоположный принцип – в принцип этический; содержание красоты, как только мы пытаемся ее оформить, оказывается связанным с этическим моментом; вернее: содержание морали и содержание красоты подчинены одной норме» [2, с. 25].

Признание эстетического как высшей цели искусства может привести к утрате ведущих жанров и категорий искусства. Прежде всего, эстетизация нивелирует трагическое как эстетическую категорию, поскольку любая трагедия взывает к этическим основаниям. Г.П. Федотов говорит о нравственности как форме творчества: «Отнимите этику и не останется ни одной трагедии – ни греческой, ни французской, ни Шекспира. Анна Каренина наполовину погибла для людей нашего времени, которым не понятна нравственная коллизия Анны» [13, с. 317]. Действительно, любое трагическое художественное произведение основано на нравственном конфликте, эстетические достоинства способны только усилить и углубить этические коллизии. Трагическое как эстетическая категория возможно только при включении в этику, в ее категории добра и зла, долга и ответственности.

Духовное бытие находится за гранью эстетического опыта, о чем пишет С.Л. Франк, говоря об антиномичности красоты: «Мы можем сказать – красота есть знак потенциальной гармонии бытия, залог *возможности, мыслимости* его актуальной, сполна осуществленной гармонии; и если бы мир был *насквозь* прекрасным, он был бы *насквозь* гармоничным, внутренне согласованным, чуждым трагического разлада и расколото-сти... красота есть только отблеск «рая» [14, с. 433]. Иначе говоря, красота не самодостаточна, этот факт составляет трагическое противоречие, прежде всего в душе подлинного художника, который изображает безнравственные, и даже бесчеловечные качества героев с большой художественной силой и талантом. В этом смысле искусство способствует преобразению человека, однако происходит это только при наличии общественных этических ценностей. Философ пишет: «Если зритель в какой-то степени не чувствителен, невосприимчив к этим нравственным

достоинствам и порокам, незрел, не в состоянии увидеть и оценить их, то от него ускользает не только мораль пьесы, но также и сама драматическая ситуация, напряжение, завязка драмы, а, следовательно, также ее перипетии, развязка – короче, все то, что, собственно, и составляет эстетическую ценность драматического» [3, с. 466].

Однако современникам бывает сложно определить ценность художественного произведения, еще и потому что оно не прошло испытания временем. Именно поэтому классическое искусство так важно для общества: благодаря ему постигаются и транслируются базовые ценности, практически не подверженные влиянию времени. Цифровое искусство может спровоцировать утрату этих ценностей, поскольку классические произведения в виртуальном пространстве трансформируются, бесконечно тиражируются и помещаются в бытовой контент с измененными смысловыми акцентами.

Современной культуре свойственна еще одна черта – сексуальная вседозволенность в многочисленных ее проявлениях, что приводит к десакрализации интимных чувств. Поль Рикер пишет: «Эротика начинает создавать свой вымышленный мир в промежутке, ограниченном, с одной стороны, гедонистическим разочарованием, с другой – истощенностью чувственности» [11, с. 231]. Современный человек не любит, он занимается любовью, он испытывает ощущения, но не сочувствует, что в конечном счете приводит к внутреннему опустошению и даже отчаянию. Массовая культура и искусство перенасыщены образами, взывающими к «основному инстинкту». Тема любви упрощается, обесценивается, деморализуется, расчеловечивается. П. Рикер обоснованно заключает: «сексуальность оказалась чем-то совсем близким, наличествующим и в то же время сведенным к простой биологической функции, к незначимой функции. Таким образом, предельная точка разрушения витально-космического священного стала и предельным моментом дегуманизации сексуальности» [11, с. 229].

Эта сексуальная раскрепощенность стала одной из движущих сил современной культуры. Однако красота, свободная от нравственных измерений, превращается в бессодержательную красоту. Что чревато культурной деградацией: «В пароксизме жизни красота-оргазм, к которой стремится наша цивилизация, неразрывно связана со смертью. Красота и добро раз-

делены: и взятое само по себе добро превращается в посредственность, а взятая отдельно красота ведет к безумию» [4, с. 38]. Подлинная красота всегда отнологически наполнена. Подлинная любовь также всегда связана с Танатосом [16].

В современности все больше размываются границы между автором и рецепиентом: «...сложилась ситуация, при которой любой человек, занимаясь абсолютно любым делом, может объявить себя художником, а свое совершенно произвольное занятие – искусством, и никто не сможет его опровергнуть» [5, с. 3]. В современном искусстве на первый план выходит «раскрученность», популярность автора, грамотный маркетинг, а красота часто становится самоцелью.

Отметим, что искусство обладает и психотерапевтическими свойствами: оно способствует уходу от унылой действительности, снятию стрессов, которыми так переполнена жизнь современного человека, это колоссальная сублимация нереализованных желаний, это и бегство от одиночества, хоть и достаточно иллюзорное. Но все вышеуказанное нельзя назвать духовной полноценностью, поскольку, в конечном счете, это отказ от реального бытия.

Выводы. В красоте заключаются и мощные духовные потенции, и одновременно – большая опасность, о чем пишет О. Клеман: «Красота за-

гадочна, и она, – единственная или почти единственная, – способна сегодня пробуждать людей. Раня душу, она делает ее уязвимой и для ада, и для рая» [4, с. 37]. Зло может быть покрыто красивой оболочкой, прельщать, очаровывать, а добро казаться неярким, незаметным, не актуальным.

Красота – лишь одна из ипостасей подлинной человеческой реальности, включающей в себя и нравственные, и гносеологические категории: «Подлинная красота открывается тогда, когда ты сумел подняться нравственно-волевым усилием на должную высоту. Красота и есть один из ликов подлинной жизни, как и добро, как и истина» [15, с. 55]. Добро, отделенное от прекрасного, превращается в морализаторство, ведет к скучному, посредственному существованию. Однако абсолютизированная красота ведет к утрате человечности и дегуманизации культуры в целом.

Преображающая роль искусства заключается именно в его синтетическом потенциале, в тесном взаимодействии этического и эстетического. Это, по сути, универсальные возможности искусства, которое способно, в высших своих проявлениях, преодолеть границы художественной картины мира, воздействовать на реальность и изменять ее.

Абсолютизация красоты, так же, как добра или истины, приводит к деформации духовного ядра культуры.

1. Бибихин, В. В. Новый ренессанс. – М.: Наука, Прогресс-Традиция, 1998. – 496 с.
2. Белый, А. Символизм как миропонимание. – М.: Республика, 1994. – 525 с.
3. Гартман, Н. А. Эстетика. – Киев: Ника-Центр, 2004. – 240 с.
4. Клеман, О. Отблески света: Православное богословие красоты. – М.: библейско-богословский ин-т св. апостола Андрея, 2004. – 94 с.
5. Крылов, В. Л. Убить искусство: От Малевича и Пикассо до Глазунова и концептуалистов. – М.: Астрей, 2005. – С. 3.
6. Кьеркегор, С. Страх и трепет / С. Кьеркегор. – М.: Республика, 1993. – С. 280.
7. Мириманов, В. Б. Изображение и стиль: Специфика постмодерна. Стилистика 1950-1990-х. – М.: Российск. гос. гуманит. ун-т, 1998. – 80 с. – С.11-12.
8. Назаров, В.Н. История русской этики. – М.: Гардарики, 2006. – 319 с.
9. Пармонов, Б.М. Конец стиля. – М.: Аграф, 1999. – 464 с.
10. Ратмайр, Р. Текстовое пространство упаковки пищевых продуктов: Эстетический аспект // Логический анализ языка. Языки эстетики: Концептуальные поля прекрасного и безобразного. – М.: Индрик, 2004. – 720 с.
11. Рикер, П. История и истина. – СПб.: Алетейя, 2002. – 399 с.
12. Симонова, С. А. К вопросу о смыслах «актуального» искусства // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. – 2008. - № 5. – С. 25-28.
13. Федотов, Г. П. В защиту этики // Федотов Г.П. Собрание сочинений в 12 т. Т.2: Статьи 1920-30-х гг. – М.: Мартис, 1998. – 378 с.
14. Франк, С. Л. Непостижимое // Франк С.Л. Соч. – М.: Правда, 1990. – 608 с.
15. Шердаков, В. Н. Добро-истина-красота. – М.: Знание, 1983. – 64 с.
16. Dudareva, M. A., Morozova, S. M., Smirnova S.V., Avakova O.V. The figures of thanatos and eros in A.S. Pushkin's poetics // Amazonia Investiga. – 2019. – Vol. 8, no. 20. – P. 410-414.

TO THE QUESTION OF THE AESTHETICIZATION OF MODERN CULTURE

© 2022 S.A. Simonova, A.N. Averyushkin

*Svetlana A. Simonova, Doctor of Philosophical Science, Professor
of the Department of Philosophy and Humanities*

E-mail: jour2@yandex.ru

*Alexander N. Averyushkin, candidate of Philosophical Sciences Associate Professor
of the Department of Philosophy and Humanities*

E-mail: peripatetics@yandex.ru

Moscow State University of Psychology & Education (MSUPE)
Moscow, Russia

In the process of retrospective analysis of cultural epochs, one can observe the movement of the pendulum of culture from aestheticism to moralizing, and vice versa. One of the first critics of aestheticization was S. Kierkegaard, who, without denying the significance of the aesthetic, placed the latter below the ethical in the spiritual hierarchy. Domestic philosophers defended the need for a synthesis of ethics and aesthetics. Researchers of the twentieth century point to the trend of total aestheticization, the transformation and deformation of basic moral ideals. In modern times, the phenomenon of aestheticization of all social spheres, including politics and economics, is being updated, which is largely due to the formation of a «consumer society», visual and digital turns in culture. The article analyzes the main features of postmodernism that contribute to aestheticization: fragmentation, massification, clip consciousness, visual turn, loss of sacredness of traditional meanings and symbols. All of the above contributes to the strengthening of the aesthetic component and the violation of the ethical and aesthetic balance. The authors reveal that the absolutization of beauty in art leads to the degradation of tragic genres based on ethical conflicts. Art is able to educate, form a value hierarchy. Thus, art has possibilities that transform a person, which are contained in the synthetic integrity of the ethical and aesthetic, therefore, it already acquires cosmological parameters. In turn, aestheticization as the dominant of culture leads to moral limitations and the destruction of the spiritual integrity of man and society.

Key words: aestheticization, ethical and aesthetic synthesis, culture, values, postmodernism

DOI: 10.37313/2413-9645-2022-24-85-73-77

1. Bibikhin, V. V. *Novyy renessans (The new renaissance)*. – M.: Nauka, Progress-Traditsiya, 1998. – 496 s.
2. Belyy, A. *Simvolizm kak miroponimaniye (Symbolism as a worldview)*. – M.: Respublika, 1994. – 525 s.
3. Gartman, N. A. *Estetika (Aesthetics)*. – Kiyev: Nika-Tsentr, 2004. – 240 s.
4. Kleman, O. *Otbleski sveta: Pravoslavnoye bogosloviye krasoty (Reflections of Light: Orthodox Theology of Beauty)*. – M.: bibleysko-bogoslovskiy in-t sv. apostola Andrey, 2004. – 94 s.
5. Krylov, V. L. *Ubit' iskusstvo: Ot Malevicha i Pikasso do Glazunova i kontseptualistov (Killing Art: From Malevich and Picasso to Glazunov and the Conceptualists)*. – M.: Astreya, 2005. – P. 3.
6. K'yerkegor, S. *Strakh i trepet (Fear and Trembling) / S. K'yerkegor*. – M.: Respublika, 1993. – S. 280.
7. Mirimanov, V. B. *Izobrazheniye i stil': Spetsifika postmoderna. Stilistika 1950-1990-kh (Image and style: The specifics of postmodernity. Stylistics of the 1950s-1990s.)*. – M.: Rossiysk. gos. gumanit. un-t, 1998. – 80 s. - S.11-12.
8. Nazarov, V.N. *Istoriya russkoy etiki (History of Russian ethics)*. – M.: Gardariki, 2006. – 319 s.
9. Paramonov, B.M. *Konets stilya (End of style)*. – M.: Agraf, 1999. – 464 s.
10. Ratmayr, R. *Tekstovoye prostranstvo upakovki pishchevykh produktov: Esteticheskiy aspekt (Text space of food packaging: Aesthetic aspect) // Logicheskiy analiz yazyka. YAzyki estetiki: Kontseptual'nyye polya prekrasnogo i bezobraznogo*. – M.: Indrik, 2004. – 720 s.
11. Riker, P. *Istoriya i istina (History and truth)*. – SPb.: Aleteyya, 2002. – 399 s.
12. Simonova, S. A. *K voprosu o smyslakh «aktual'nogo» iskusstva (On the question of the meanings of "actual" art) // Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo uni-versiteta kul'tury i iskusstv*. – 2008. - № 5. – S. 25-28.
13. Fedotov, G. P. *V zashchitu etiki (In defense of ethics) // Fedotov G.P. Sobraniye sochineniy v 12 t. T.2: Stat'i 1920-30-kh gg*. – M.: Martis, 1998. – 378 s.
14. Frank, S. L. *Nepostizhimoye (Incomprehensible) // Frank S.L. Soch*. – M.: Pravda, 1990. – 608 s.
15. Sherdakov, V. N. *Dobro-istina-krasota (Good-truth-Beauty)*. – M.: Znaniye, 1983. – 64 s.
16. Dudareva, M. A., Morozova, S. M., Smirnova S.V., Avakova O.V. *The figures of thanatos and eros in A.S. Pushkin's poetics // Amazonia Investiga*. – 2019. – Vol. 8, no. 20. – P. 410–414.

УДК 821.161.1 (Русская литература)

ЧТО СТАЛОСЬ С ОНЕГИНЫМ? ПОЭТИКА ФИНАЛА ПУШКИНСКОГО РОМАНА

© 2022 В.И. Пимонов

Пимонов Владимир Иванович, Ph.D, кандидат филологических наук, профессор-эмерит
(Копенгаген, Дания)

E-mail: ivpet65@mail.ru

Институт кино и телевидения (ГИТР)
Москва, Россия

Статья поступила в редакцию 15.06.2022

Объект статьи: финальная сцена романа А.С. Пушкина «Евгений Онегин» (ЕО, 8, XLVIII, 1-10). Предмет статьи: прием обрыва повествования и поэтика концовки романа. *Цель исследования:* анализ структуры и смысла финальной сцены. *Результаты:* обрыв повествования полностью завершает целостную сюжетную линию Онегина. Финальная сцена включает в себе: 1) инверсию бинарных оппозиций «движение-неподвижность» / «живое-мертвое», характерную для «скульптурного мифа»; 2) предвестие возможной дуэли между Онегиным и мужем Татьяны. *Область применения:* литературоведение, преподавание русской литературы XIX века. *Выводы:* Вероятность дуэли между генералом и Онегиным определяется симметричностью и параллелизмом композиции романа, а также предвестием поединка и гибели главного героя. Речь идет о дуэли, которая не реализована в сюжете, но виртуально присутствует в смысловом пространстве романа. Виртуально присутствующая в смысловом пространстве романа дуэль между двумя друзьями (8, XVIII) - Онегиным и генералом - обратно-симметрична по отношению к реальной дуэли между двумя друзьями Онегиным и Ленским. В рамках схемы мести, в которой месть за убийство осуществляет двойник убитого, в роли мстящего за смерть Ленского «двойника» (по функции «друга») выступает муж Татьяны. Автор признателен С.М. Грачевой и О.Б. Заславскому за стимулирующее обсуждение и ценные советы.

Ключевые слова: Пушкин, Онегин, обрыв повествования, структура, сюжет, предвестие, месть, дуэль
DOI: 10.37313/2413-9645-2022-24-85-78-83

Введение. Одна из главных загадок романа Александра Сергеевича Пушкина «Евгений Онегин» связана с тем обстоятельством, что повествование о главном герое неожиданно обрывается:

Она ушла. Стоит Евгений,
Как будто громом поражен.
В какую бурю ощущений
Теперь он сердцем погружен!
Но шпор внезапный звон раздался,
И муж Татьянин показался,
И здесь героя моего
В минуту злую для него,
Читатель, мы теперь оставим,
Надолго... Навсегда... (ЕО, 8, XLVIII, 1-10).

Отсутствие традиционной концовки создает ощущение незавершенности романа: «Автор оставляет героя “в минуту злую для него”, не завершив начатого эпизода (“и муж Татьянин показался”), предоставляя самому читателю додумать конец» [11, с. 266]. Известно, что «этот своеобразный конец “без конца” <...> немало смущал не только критиков, но даже и ближайших литературных друзей Пушкина» [4, с. 180].

«Что случилось с Онегиным потом?», - спрашивал знаменитый критик [3, с. 495-535].

История вопроса. Ироничное отношение А.С. Пушкина к предложениям друзей продолжить роман отражено в наброске, который печатается под названием «В мои осенние досуги»: «Вы говорите справедливо, / Что странно, даже неучтиво / Роман не конча перервать, / Отдав уже его в печать, / Что должно своего героя / Как бы то ни было женить, / По крайней мере уморить». Высказывалось мнение, что этот набросок «содержит также и “подлинный голос поэта”, а именно “предполагаемый план окончания романа”, по которому Онегин должен был погибнуть на Кавказе» [11, с. 257] [7, с. 13–27]. Однако на обложке восьмой главы романа, изданной в 1832 г., указано: «Последняя глава “Евгения Онегина”». В тексте пометка: «Конец осьмой и последней главы». Таким образом, «каков бы ни был первоначальный замысел романа и какие бы слухи не были с этим связаны, поэт заявлял публике, что “Онегин” продолжаться не будет» [11, с. 262]. В хрестоматийном комментарии к роману утверждается, что «решение оборвать сюжетное развитие ЕО, не доводя его до канонического для романа завершения, было для Пушкина сознательным и принципиальным. <...> Поэтому все попытки исследователей и комментаторов “дописать” роман за автора и дополнить реальный текст какими-либо “концами” должны трактоваться как произвольные и противоречащие поэтике пушкинского романа» [12, с. 369-370].

Методы исследования. Данная работа опирается на структурно-семантический подход к поэтике романа, нацеленный на рассмотрение изучаемого объекта во взаимосвязи структуры и смысла.

Результаты исследования. Показано, что обрыв повествования в сцене ЕО, 8, XLVIII, 1-10, породивший дискуссию о «незаконченности» романа, полностью завершает целостную сюжетную линию главного героя. Эта сцена заключает в себе: 1) символическую инверсию оппозиций «движение-неподвижность» / «живое-мертвое», характерную для «скульптурного мифа»; 2) предвестие возможной дуэли между Онегиным и мужем Татьяны. В отличие от композиционного приема клиффхэнгера (по-английски *cliffhanger* или *cliffhanger ending*), когда повествование обрывается, оставляя развязку открытой до появления продолжения, обрыв повествования у А.С. Пушкина знаменует собой завершение сюжета. Продолжения не следует.

Живое и мертвое. Слова «Стоит Евгений / Как будто громом поражен» рисуют картинный образ застывшего главного героя. Контраст между Онегиным, который «несется вдоль Невы в санях» (8, XXXIX), и Онегиным, который «навсегда» замирает в комнате Татьяны, выражает символический переход от «движения» к «неподвижности» - от живого к мертвому. Этот переход выражен уже при первой встрече Онегина с замужней Татьяной, когда она «... скользнула вон... / И недвижим остался он» (8, XIX), а также в Письме Онегина к Татьяне, мечтающего пред нею «в муках замирать». В свою очередь, характеристика мужа Татьяны, который «в сраженьях изувечен» (8, XLIV), визуализирует образ калеки, ограниченного в движениях из-за телесных повреждений, полученных в результате ранений на войне. Ранение - это знак не доведенного до конца убийства. Генерал как бы «полуживой-полумертвый». На фоне образа инвалида, созданного упоминанием об увечьях, маршевый ритм в строках «Но шпор незапный звон раздался, // И муж Татьянин показался» создает неожиданный переход от «неподвижности» к «движению», от мертвого к живому. Образно говоря, «живой» Онегин «как будто громом поражен», то есть, «умирает», а «полуживой» инвалид войны наоборот - «оживает» в ипостаси всадника, что акустически подчеркнуто звоном шпор. В сцене ЕО, 8, XLVIII, 1-10 происходит инверсия бинарных оппозиций «движение-неподвижность» / «живое-мертвое», инвариантных для творчества А.С. Пушкина [9, с. 3–25].

Скульптурный миф. Переход «живого в мертвого и наоборот» [13, с. 18–21] характеризует «скульптурный миф» [17, с. 145-180]. В критике ранее отмечалось «некоторое сходство» финальной сцены со скульптурным мифом [10, с. 449]. Онегин остается в комнате Татьяны «навсегда», что означает: он оттуда уже никогда и никуда не выйдет. Критик заключает: «Это - убитый Онегин» [16, с. 11]. Если на символическом уровне Онегин убит «громом», то на конкретном бытовом уровне он мог быть убит на дуэли.

Онегин и Дон Гуан. Затрагивая вопрос о мнимой незавершенности романа, современный исследователь замечает, что «у Онегина нет никакого будущего. Он же не ушел из будуара, а исчез. Провалился в никуда, как Дон Гуан» [14]. Параллель между Онегиным и Дон Гуаном проводилась в критике ранее: [15, с. 25–59] [2, с. 182]. Дело в том, что Дон Гуан не просто проваливается в преисподнюю. Его туда силой увлека-

ет Командор. Командор убивает Дон Гуана. Муж мстит любовнику жены. При этом месть осуществляет не сам муж, ранее убитый этим любовником, а его двойник. В роли двойника выступает ожившая статуя убитого. Воплощается сюжет мести, впервые описанный Аристотелем на примере «статуи Мития, которая упала и убила виновника смерти этого Мития, когда тот смотрел на нее» [1, с.128]. Командор в обличье «ожившей» статуи возвращается с «того света». В «Евгении Онегине» муж Татьяны тоже как бы возвращается с «того света», но не в виде статуи, а в образе «ожившего» из «полумертвых» кавалериста. Между Командором и Дон Гуаном, происходит дуэль [10, с. 218 - 227]. Тема дуэли играет важнейшую роль и в «Евгении Онегине». Хотя замысел романа «неоднократно менялся, <...> бесспорной кульминацией повествования <...> оказывается сцена дуэли» [16, с. 169].

Симметричность композиции. В пушкинстике общим местом стал тезис о симметричности и параллелизме как принципе организации «Евгения Онегина»: «начавшись в Петербурге, действие возвращается в Петербург; письму Татьяны к Онегину корреспондирует письмо Онегина к отвергнутой им когда-то Татьяне» [16, с. 167]. Высказывалось мнение, что в основе романа лежит «математический принцип» [5, с. 149], воспринятый поэтом от Данте [8, с. 91]. Симметричное построение подразумевает повторение одной и той же сюжетной ситуации, когда событие удваивается, получает зеркальное отражение. С этой точки зрения дуэль между Онегиным и Ленским должна иметь отражение в другой дуэли, на которой убит уже будет сам Онегин. И хотя дуэль между Онегиным и мужем Татьяны в романе отсутствует, она, тем не менее, виртуально инкорпорирована в смысловое пространство произведения.

Тема смерти. В восьмой главе и «Отрывках из путешествия Онегина» происходит нарастание темы смерти: «Где окровавленная тень / Ему являлась каждый день» (8, XIII) - тень убитого Ленского выступает предвестием смерти Онегина; «Я знаю, век уж мой измерен» (8, XXXII) - герой предвосхищает свою близкую смерть; «Идет, на мертвеца похожий» (8, XL) - образ Онегина в виде мертвеца предрекает его кончину. Наконец, слова «И мыслит, грустью отуманен: / Зачем я пулей в грудь не ранен?» (Отрывки из Путешествия Онегина) заключают в себе предве-

стие (с обратным знаком) гибели Евгения в результате пулевого ранения, вероятно, на дуэли. Аналогичное предвестие гибели на дуэли читается в словах Ленского: «Паду ли я стрелой пронзенный...» (6, XXI). Стрела выступает здесь эквивалентом пули. Мысль о дуэли между Онегиным и генералом лишь вскользь высказывалась ранее, однако не в связи со структурой романа, а на основе психологической оценки эмоционального состояния Онегина: «Пушкин оставил своего героя, а чтобы читатель не сомневался, что роман закончил, добавляет, что оставил навсегда. Но ведь герой-то остался с кипевшими страстями в сердце. А может быть он устроил скандал и вызвал на дуэль мужа Татьяны» [6]. Однако очевидно, что у мужа Татьяны было гораздо больше оснований вызвать Онегина на дуэль. Ведь сцена ЕО, 8, XLVIII, 1-10 обрывается в тот момент, когда генерал вот-вот обнаружит Онегина в будуаре своей жены. Речь идет о помещении в доме, которое используется женщиной для переодевания, причесывания или уединенных занятий (аналог кабинета мужчины): «Княгиня перед ним одна, / Сидит, не убрана, бледна, / Письмо какое-то читает...» (8, XL). В данном контексте «не убрана» означает, что Татьяна одета и причесана по-домашнему, не для приёма гостей. Мог ли муж Татьяны не вызвать Онегина на дуэль в такой ситуации? Взгляды на дуэль во времена А.С. Пушкина и ее возможные причины, такие как ревность, оскорбление, боязнь показаться смешным или сделаться предметом сплетен, изложены в хрестоматийном комментарии к роману [12, с. 92-105]. Кроме дуэли, другие возможные варианты развязки сюжета скорее применимы к анекдотам. Например, когда при неожиданном появлении мужа любовник прячется в шкафу или между перин в спальне, как в «Дон Жуане» Д.Г. Байрона, послужившем А.С. Пушкину одним из источников вдохновения при работе над романом.

Предвестие дуэли. Неожиданному появлению генерала в ЕО, 8, XLVIII, 1-10 предшествует эпизод, который можно считать скрытым предвестием его дуэли с Онегиным. Речь идет о строфах 8, XXII и XXIII: «Татьяну он одну находит, / И вместе несколько минут / Они сидят...» <...> «Приходит муж. / Он прерывает / Сей неприятный tete-a-tete». Французское выражение tete-a-tete в дословном переводе на русский язык означает «голова к голове» и обычно упо-

требуется для обозначения встречи «один на один» романтического характера. Однако встреча *tete-a-tete* может иметь целью и выяснение отношений и способна перерасти в драку или дуэль. В этом смысле вероятно прочтение *tete-a-tete* как предвестия дуэли между Онегиным и генералом. *Tete-a-tete* Онегина и Татьяны как бы превосходит *tete-a-tete* Онегина и мужа Татьяны. О.Б. Заславский высказал догадку, что рассказ о встрече Онегина с генералом, который «<...> вспоминает / Проказы, шутки прежних лет» (8, XXIII) также содержит намек на предстоящий поединок между ними, поскольку слово «проказы» может подразумевать дуэль. Именно в этом значении оно употреблено в «Каменном госте». После того, как Дон Гуан убивает Дон Карлоса на дуэли, Лаура восклицает: «Эх, Дон Гуан, / Досадно, право. Вечные проказы - / А все не виноват...». Виртуально присутствующая в смысловом

пространстве романа дуэль между двумя друзьями (8, XVIII) - Онегиным и генералом - обратнo-симметрична по отношению к реальной дуэли между двумя друзьями Онегиным и Ленским. В рамках описанной выше схемы мести, в которой месть за убийство осуществляет двойник убитого, в роли мстящего за смерть Ленского «двойника» (по функции «друга») выступает муж Татьяны.

Выводы. В сцене ЕО, 8, XLVIII, 1-10, где Онегин «навсегда» остается в комнате Татьяны, происходит символическая инверсия «живого и мертвого», характерная для скульптурного мифа. Вероятность дуэли между Онегиным и мужем Татьяны определяется симметричностью композиционного построения романа и усиливается цепью предвестий. Речь идет о дуэли, которая не реализована в сюжете, но виртуально присутствует в смысловом пространстве романа.

1. Аристотель. Поэтика. Пер. М. Л. Гаспарова Аристотель и античная литература. – М.: Наука, 1978. – 233 с.
2. Ахматова, А. А. О Пушкине. - М.: Книга, 1989. - 370 с. - С. 182.
3. Белинский, В. Г. Статья восьмая. «Евгений Онегин» // Собрание сочинений в трех томах. Под общей редакцией Ф. М. Головенченко. - М.: ОГИЗ, ГИХЛ, 1948. Том III. Статьи и рецензии 1843 - 1848. - 924 с.
4. Благой, Д. Д. Мастерство Пушкина. - М.: Советский писатель, 1955. -268 с.
5. Благой, Д. Д. Душа в заветной лире. - М.: Советский писатель, 1977. -544 с.
6. Воловой-Борзенко, Г. Тайна романа Пушкина «Евгений Онегин». - URL: <https://proza.ru/2020/07/04/657> (дата обращения: 15.06.2022).
7. Гербстман, А. И. О предполагаемом плане окончания «Евгения Онегина» // Ученые записки Казахского университета им. С. М. Кирова, т. XXXIV, вып. 3. - Алма-ата, 1958. - 226 с.
8. Дьяконов, И.М. Об истории замысла «Евгения Онегина» // Пушкин. Исследования и материалы. - Л.: Наука, 1982. - 391 с.
9. Жолковский, А. К. Инварианты Пушкина // Труды по знаковым системам. 11: Семиотика текста / Отв. ред. И. Чернов. Тарту, 1979. (Учен. зап. Тартуского гос. ун-та. Вып. 467). - 144 с. - С. 3–25.
10. Заславский, О. Б. Поэтика Пушкина. Опыт структурного анализа. - М.: Флинта, 2022. - 564 с.
11. Левкович, Я. Л. Наброски послания о продолжении «Евгения Онегина» // Стихотворения Пушкина 1820-1830-х годов. История создания и идейно-художественная проблематика. - Л.: Наука, 1974. - 413 с.
12. Лотман, Ю. М. Роман А.С. Пушкина «Евгений Онегин». Комментарий. - Л.: Просвещение, 1983. - 416 с.
13. Манн, Ю. В. «Скульптурный миф Пушкина и гоголевская формула окаменения» // Пушкинские чтения в Тарту: Тезисы докладов научной конференции 13–14 ноября 1987. - Таллин, 1987. С. 18–21.
14. Минкин, А. В. Немой Онегин. Роман о поэме. - М.: Проспект, 2022. - 560 с. - URL: <https://www.mk.ru/culture/2019/07/18/predskazanie-nemoy-onegin-chast-xxv.html> (дата обращения: 15.06.2022).
15. Осповат, Л. С. «Каменный гость» как опыт диалогизации творческого сознания // Пушкин: Исследования и материалы / РАН. Ин-т рус. лит. (Пушкинский дом). — СПб.: Наука, 1995. Т. 15. - 334 с.
16. Турбин, В. Н. Поэтика романа А.С. Пушкина «Евгений Онегин». - М.: Изд. Московского университета, 1996. - 232 с.
17. Якобсон, Р. О. Статуя в поэтической мифологии Пушкина / Якобсон, Р. О. Работы по поэтике. - М.: Прогресс, 1987. - 464 с.

WHAT HAPPENED TO ONEGIN? POETICS OF ENDING IN PUSHKIN'S NOVEL IN VERSE

© 2021 V.I. Pimonov
Vladimir I. Pimonov, Ph.D in Philology, professor emeritus
(Copenhagen, Denmark)

E-mail: ivpet65@mail.ru
GITR Film & Television School
Moscow, Russia

Object of the article: the final scene of the novel in verse "Eugene Onegin" by A.S. Pushkin (EO, 8, XLVIII, 1-10). Subject of the article: the device of narrative interruption and poetics of the novel's ending. Purpose of the research: analysis of the structure and meaning of the final scene. Results: the author argues that the interrupted narration in fact fully completes Onegin's storyline. The final scene contains: 1) the inversion of the binary oppositions "movement-immobility" / "living-dead", that is characteristic of the "sculptural myth"; 2) a foreshadowing of a possible duel between Onegin and Tatyana's husband. Field of application: literary criticism, teaching Russian literature of the 19th century. Conclusions: the probability of a duel between the general and Onegin is based on the symmetry and parallelism of the novel's compositional design and a foreshadowing of the protagonist's death in a head-to-head combat. This duel is not implemented in the plot, but is virtually present in the semantic space of the novel. That virtual duel between two friends (8, XVIII) - Onegin and the general - is in inversely symmetric relation to the real duel between two friends — Onegin and Lensky. In the context of the revenge scheme, in which revenge for the murder is carried out by the double of the victim, Tatiana's husband plays a role of Lensky's "double" (in the function of "friend") who avenges his death.

The author is indebted to Svetlana M. Gracheva and Oleg B. Zaslavsky for stimulating discussion and helpful advice.

Key words: Pushkin, Onegin, interrupted narration, structure, plot, foreshadowing, revenge, duel

DOI: 10.37313/2413-9645-2022-24-85-78-83

1. Aristotel'. Pojetika (Poetics). Per. M. L. Gasparova // Aristotel' i antichnaja literature (Aristotle and Ancient Literature). – M.: Nauka, 1978. – 233 s.
2. Ahmatova, A. A. O Pushkine (On Pushkin). – M.: Kniga, 1989. – 370 c. – S. 182.
3. Belinskij, V. G. Stat'ja vos'maja. «Evgenij Onegin» (Article Eight. Eugene Onegin) // Sobranie sochinenij v treh tomah (Collection of Works in Three Volumes). Pod obshhej redakciej F. M. Golovenchenko. – M.: OGIZ, GIHL, 1948. Tom III. Stat'i i recenzii 1843 - 1848. – 924 s.
4. Blagoj, D. D. Masterstvo Pushkina (Pushkin's Skill). – M.: Sovetskij pisatel', 1955. – 268 s.
5. Blagoj, D. D. Dusha v zavetnoj lire (The Sole in the Cherished Lyre). – M.: Sovetskij pisatel', 1977. – 544 s.
18. Volovoj-Borzenko, G. Tajna romana Pushkina «Evgenij Onegin» (The Mystery of Pushkin's Novel "Eugene Onegin"). – URL: <https://proza.ru/2020/07/04/657> (date of access: 06/15/2022).
6. Gerbstman, A. I. O predpolagaemom plane okonchanija «Evgenija Onegina» (On the Supposed Plan of Ending in "Eugene Onegin" // Uchenye zapiski Kazahskogo universiteta im. S. M. Kirova (Scholarly Notes of the Kazakh University named after S.M. Kirov), t. XXXIV, vyp. 3. – Alma-ata, 1958. – 226 s.
7. D'jakonov, I.M. Ob istorii zamysla «Evgenija Onegina (On the History of Design in "Eugene Onegin") // Issledovanija i materialy (Research and Materials). – L.: Nauka, 1982. – 391 s.
8. Zholkovskij, A. K. Invarianty Pushkina (Pushkin's Invariants) // Trudy po znakovym sistemam. 11: Semiotika teksta / Otv. red. I. Chernov (Works on Sign Systems. 11: Semiotics of Text). – Tartu, 1979. (Uchen. zap. Tartuskogo gos. un-ta. Vyp. 467). – 144 s. – S. 3–25.
9. Zaslavskij, O. B. Pojetika Pushkina. Opyt strukturnogo analiza. – (The Pushkin Poetics. The Experience of Structural Analysis). – M.: Flinta, 2022. – 564 s.
10. Levkovich, Ja. L. Nabroski poslanija o prodolzhenii «Evgenija Onegina» (The Sketches of the Message about Continuation of "Eugene Onegin") // Stihotvorenija Pushkina 1820-1830-h godov. Istorija sozdanija i idejno-hudozhestvennaja problematika (Pushkin's Poems of 1820-1830's. The Story of Creation and Ideological and Artistic Problems). – L.: Nauka, 1974. – 413 s.
11. Lotman, Ju. M. Roman A.S Pushkina «Evgenij Onegin». Kommentarij (Pushkin's Novel "Eugene Onegin". Commentary). – L.: Prosveshhenie, 1983. – 416 s.
12. Mann, Ju. V. «Skul'pturnyj mif Pushkina i gogolevskaja formula okamenenija (The Pushkin's "Sculpture Myth" and Gogol's formula of Petrification) // Pushkinskie chtenija v Tartu: Tezisy dokladov nauchnoj konferencii 13–14 nojabrja 1987. – Tallin, 1987. – S. 18–21.
13. Minkin, A. V. Nemoj Onegin. Roman o pojeme (Mute Onegin. A Novel about the Poem). – M.: Prospekt, 2022. – 560 s. – URL: <https://www.mk.ru/culture/2019/07/18/predskazanie-nemoy-onegin-chast-xxv.html> (date of access: 06/15/2022).
14. Ospovat, L. S. «Kamennyj gost'» kak opyt dialogizacii tvorcheskogo soznanija (The "Stone Guest" as an Experience in Dialogizing of Creative Consciousness) // Pushkin: Issledovanija i materialy (Pushkin. Research and Materials) / RAN. In-t rus. lit. (Pushkinskij dom). — Spb.: Nauka, 1995. T. 15. – 334 s.
15. Turbin, V. N. Pojetika romana A.S. Pushkina «Evgenij Onegin» (The Poetics of Pushkin's Novel "Eugene Onegin"). – M.: Izd. Moskovskogo universiteta, 1996. – 232 s.

16. Jakobson, P. O. Statuja v pojeticheskoj mifologii Pushkina (The Statue in Pushkin's Poetic Mythology) / Jakobson, R. O. Raboty po pojetike (Works on Poetics). - M.: Progress, 1987. – 464 s.

РЕЦЕНЗИИ

=====REVIEWS=====

МИФ ОБ ЭДИПЕ КАК ПАЛИТРА СЕМАНТИКИ В ТРУДАХ ВЛАДИМИРА ПИМОНОВА

© 2022 Э.А. Радаева

Радаева Элла Александровна, кандидат

филологических наук,

доцент кафедры русской,

зарубежной литературы и методики преподавания литературы

Самарского государственного социально-педагогического университета,

научный редактор Самарского федерального

исследовательского центра

Российской академии наук

Самара, Россия

Для исследователей классической древности, а также любителей античной литературы должен стать настоящим событием выход в свет монографии Владимира Ивановича Пимонова, профессора-эмерита, уже много лет проживающего в Дании: «Миф об Эдипе. Структура — мотивы — сюжет» (Москва, издательство «ФЛИНТА», 2022, 160 с.).

Миф об Эдипе не первый год является объектом исследования В.И. Пимонова. Для профессионального филолога это «теоретическая “оперативная модель”», понимаемая «как совокупность всех его версий и вариантов». Учитывая многообразие поднимаемых автором проблем и беспрецедентную глубину анализа, можно с уверенностью сказать, эта работа подводит черту под важным этапом в истории филологических интерпретаций одного из главных сюжетов западноевропейской литературы. В.И. Пимонов предлагает неожиданное многовариантное прочтение некоторых узловых моментов мифа об Эдипе, опираясь на значения слов в оригинальных древнегреческих текстах.

Книга состоит из 13 глав, а также предисловия и «постскриптума» исследователя.

В первой главе («От Гомера до Павсания») рассмотрен сюжет мифа об Эдипе в изложении разных авторов. Также представлена и таблица сравнительных характеристик сюжетных мотивов в истории культуры.

Во второй главе («Что такое миф об Эдипе?») — сводка стереотипных представлений о мифе в массовой культуре. Как справедливо утверждает В.И. Пимонов, популярность учения З. Фрейда об эдиповом комплексе нивелировала исконный сюжет мифа об Эдипе, между тем «Эдип был выброшен из дому на третий день после своего

рождения. В детстве он не знал своей матери, поэтому утверждение о его эротической привязанности к ней лишено оснований» [с. 26]. И эта глава представляется особенно ценной, если учесть, что на сегодняшний день в обывательском сознании понятие «эдипов комплекс» закреплено достаточно прочно, тогда как знание его мифологических истоков (истоков ли?) весьма расплывчато.

Здесь же автор вновь закономерно обращается к древним текстам, обнаруживая, в частности, неожиданное для нас сближение русской сказки с сюжетом об Эдипе. Объединяющим началом служит загадка Сфинги (о том, кто ходит сначала на четырех ногах, затем на двух и далее — на трех), которая красной нитью проходит сквозь все исследования В.И. Пимонова о фиванском царе.

Приведем здесь самый пикантный пример из выводов ученого (он берет за основу сказку №70 из собрания Д.К. Зеленина (1914): «В сказке мотив «четвероногости» выражен в амурной позе супружеской пары (мужик завалил жену на пол), мотив «двуногости» завуалирован в образе птицы (сороки), а мотив «треногости» — в обценной метафоре «палка в зад...це». Слово «палка» в значении эрегированного («распухшего») пениса перекликается с этимологией греческого имени Эдипа (Οἰδίπους), которое означает «распухшая нога» <...>. Загадку Сфинги и русскую сказку объединяет общая тема символического изменения числа ног — четыре ноги, две ноги, три ноги. Русскую народную сказку про мужика и сюжет об Эдипе сближает и общая тематика, связанная с нанесением физического ущерба путём связывания ног и воздействием железным предметом [с. 29].

Вышеупомянутая загадка Сфинги в третьей главе монографии («Культ жертвоприношения и миф о близнецах») остается предметом изучения уже в контексте ее сходства с гимном из древнеиндийской «Ригведы» («обсуждается вероятность прочтения загадки Сфинги о «многоногом существе» как разновидности загадки о «беременности», связь с обрядом жертвоприношения животных» [с. 4]).

В последующих главах («Миф в свете фольклора», «Имя как свернутый сюжет», «Сюжет мести: от Софокла до Аристотеля», «Оживающая статуя и смерть героя» и др.) рассматривается специфика поворотов сюжета, завуалированная семантика греческого имени, обуславливающая эти повороты, мотивы «зрения — слепоты», «знания — незнания» и «убийства — мести», альтернативные прочтения загадки Сфинги (в частности, предлагается «прочтение загадки Сфинги на метаязыковом уровне как аллегии математических понятий (треугольника и др.)» [с. 6]).

Чтобы продемонстрировать глубину лингвистического анализа В.И. Пимоновым древних текстов, остановимся на выдержках из главы восьмой («Мотив лошади как предвестие судьбы Эдипа»), где «показано, что в образе «четвероногого» существа в загадке Сфинги завуалирован мотив лошади, который проецируется на образ Эдипа и оказывается скрытым предвестием происходящих с ним событий. Описана семантическая связь между мотивом и героем. Речь идёт о метафорическом сопоставлении Эдипа с лошадью, его символическом превращении в «четвероное» существо (когда он опирается на двух своих дочерей, названных «костылями») и его смерти в Колоне — «стране лошадей». Скрытое предвестие, завуалированное в мотиве лошади, актуализируется в рамках обобщенного расширенного сюжета (оперативной модели мифа), внешним контуром которого служит легенда о боге лошадей Посейдоне» [с. 5-6]. Здесь вновь не можем обойтись без обширного цитирования — исключительно с целью продемонстрировать траекторию мысли исследователя и диапазон привлекаемого им материала. Так, по словам автора, «ответ Эдипа (на загадку Сфинги — Э.Р.) допускает альтернативное прочтение. Содержащееся в нем греческое слово τετράπους (от τέσσαρες — четыре + πούς — нога) — «четвероногий», которое в силу «автоматизма восприятия» традиционно связывают с «ребенком», практически не употребляется в отношении человека. В античных текстах это слово обычно служит прежде

всего для обозначения животного, обычно лошади или коровы <...>. Например, в мифе об основании города Фивы, которые были заложены прадедом Эдипа Кадмом в том месте, где возлегла «четвероногая» корова: «Χορός·Κάδμος ἔμολε τάνδε γᾶν· Τύριος, ᾧ τετρασκελῆς μόσχος ἀδάματον λέσσημα» <...> — «Кадм, сын Тирского царя, пришел в эту землю и перед ним упала четвероногая стельная корова» (перевод — В.П.). У Геродота слово «четвероногий» употреблено при описании гиппопотама (οἱ δὲ ἵπποιοι οἱ ποτάμιοι <...> τετράπους ἐστὶ — Herod. IV, 71), который назван «водяной лошадью». Слово «четвероногий» (τετράπους) в отношении животного встречается у Геродота, Платона, Аристотеля, в Новом Завете: «В нём находились всякие четвероногие земные, звери» — «ἐν ᾧ υπήρχεν παντα τὰ τετραπόδα της γῆς και τὰ θηρία» (Деяния апостолов 10:12). У Платона: «преданный наслаждению, пытается, как четвероное животное (τετράποδος) покрыть и оплодотворить» (Федр 250e). Аристотель в «Метафизике» противопоставляет «двуногого», то есть человека, лошади — «четвероногой»: «οἷον ποῖόν τι ἄνθρωπος ζῆον ὅτι δίπουν, ἵπλος δὲ τετράπους» (V. xiv)» [с. 91].

Заслуживает внимания и девятая глава («Загадка о всаднике»), т.к. ранее никто не предлагал трактовку загадки Сфинги как загадки о «всаднике на лошади», т.е. о двух существах (человеке и животном). Эта идея выражена в книге следующим образом: «Наша догадка состоит в том, что ответ Эдипа на загадку «про ноги» заключает в себе одновременно как иносказательное описание стадий жизни «человека», так и закамуфлированное описание фигуры «всадника» — одного из центральных мотивов мифа об Эдипе [с. 103] <...> Прочтение загадки Сфинги как описания символической фигуры всадника, образованной посредством виртуального соединения двух существ — «двуногого» человека и «четвероногого» животного, — также находит опору в работах по реконструкции индоевропейского прототипа загадки «про ноги» [с. 105-106].

Бесценной для литературоведов, специализирующихся на изучении поэзии и стихосложения, будет глава тринадцатая книги («Загадка Сфинги: анатомия стопы»), где выдвигается идея о том, что «канонический текст загадки в версии Асклепиада заключает в себе подспудную метазагадку о стихотворном размере, которым она написана. Предлагаемое альтернативное прочтение основано на металитературной переключке между анатомической стопой «многоногого» существа в загадке и метрической стопой дактилического

гексаметра» [с. 7]. Приведем фрагмент исследования: «Загадка о существе с меняющимся числом ног распространена в фольклоре разных народов мира <...>. Опираясь на литературную историю загадки Сфинги, можно предположить, что изначально это была метазагадка о метре, которым она была написана, то есть о дактилическом гексаметре. Такое прочтение имеет корни в античной традиции мета-описания в тексте загадок того стихотворного размера, которым этот текст написан. Вот пример из «Палатинской антологии»:

Filia Icarii, prudens Penelopea
Sex pedibus incedens, tribus dactylus apparuit
<...>.

«Дочь Икария, умная Пенелопа;
Шесть ног, три пальца у нее»
(перевод В.П.).

Речь идет, конечно, не о том, что у Пенелопы шесть ног и три пальца. Вторая строка описывает здесь не Пенелопу, а первую строку, точнее ее метр — гексаметр, в котором шесть стоп, из которых три дактиля. Известны и мнемонические фразы для запоминания стихотворного размера: «Вырыта дактилем яма глубокая» (дактиль); В глубокой теснине Дарьяла, где жил Амфибрахий седой (амфибрахий). Идея о взаимосвязи метра и семантики восходит к древнегреческому софисту Дамону (V в. до н.э.) и обсуждается в «Республике» Платона <...>. Сократа интересует мнение Дамона о том, какой метр лучше подходит для описания рабелепия, жестокости, гордыни и безумия» [с. 146].

Или, в той же главе, в подразделе «Человек — дактиль» не менее сенсационное на сегодняшний день открытие: «Разгадка Эдипа содержит ключевое слово ἄνθρωπος (человек — в аккумулятиве) в котором первый ударный слог более долгий, чем два последующих, что можно записать как: _UU, то есть как дактиль. По правилам просодии «вскоре после Христа слово ἄνθρωπος <...> производилось как дактиль» <...>. Тем самым в прозаическом ответе Эдипа обнаруживается неожиданная аллюзия на метрическую стопу, лежащую в основе стихотворной загадки Сфинги. В метафорическом смысле, основанном на двойственном значении слова стопа, «Эдип кладёт стопу себе в рот» <...>» [с. 147-148].

Формат рецензии, разумеется, не позволяет осветить все аспекты изучения автором его предмета, и даже все наиболее любопытные из них.

Однако в целом, ознакомившись с монографией В.И. Пимонова, мы не можем не согласиться с размышлениями ученого о судьбе мифологии в его своеобразном постскриптуме к книге: «Если понимать под мифом совокупность всех его версий, включая научные толкования, то можно ли считать частью этой совокупности и литературоведческие прочтения мифа об Эдипе — наряду, например, с его воплощениями в драматургии? Вот как на этот вопрос отвечает учёный-физик (В.И. Пимонов ссылается на доктора физико-математических наук О.Б. Заславского — Э.Р.): «Пьеса — как художественный текст — может менять (расширять) объект, но “прибором” не является. Драммы Софокла вполне допустимо рассматривать как вариант архисюжета об Эдипе. А литературоведческое исследование — это именно “прибор”, который растворяется в объекте не может. Ну разве что представить себе совсем уж маловероятный случай: появилось исследование, которое публика почему-то стала воспринимать в качестве нового варианта мифа, причем настолько поразившего умы, что он начал распространяться как фольклор». В этой связи приходит на ум изложение сюжета об Эдипе в знаменитой книге «Легенды и мифы Древней Греции», написанной профессором-историком Н.А. Куном (1877—1940). Научно-популярная версия мифа, которая, как следует из предисловия к старым советским изданиям, была ориентирована на преподавателей истории, филологов, искусствоведов и «всех работников культурного фронта», до сих пор воспринимается массовым читателем как одна из наиболее правдивых и заслуживающих доверия» [с. 152-153].

До нас, к сожалению, не дошел «Эдип» Эсхила (467 год до н. э.) и Еврипида. Но «пимоновским» мифом с многочисленными пластами, ставшими предметом многолетнего исследования ученого, по праву можно продолжить этот ряд, а по глубине погружения в структуру, по увлекательности наблюдения за траекторией осмысления трагедии «Эдип» — продолжить и ряд художественных (!) произведений авторов, касавшихся этой темы — от Сенеки и Корнелия до Луи Арагона и Ю. Волкова. Бесспорно, книга — поистине знаковое событие в истории культуры XXI века.

«Миф об Эдипе...» В.И. Пимонова рекомендуется и как пособие для преподавания античной литературы в вузе: для студентов, магистрантов и аспирантов это послужило бы ярким примером

самого «въедливого» анализа любого произведения. Автором данной рецензии уже была успешно апробирована опора на эту монографию в практическом занятии по Софоклу в рамках дисциплины «История зарубежной литературы» для бакалавриата Самарского государственного социально-педагогического университета – вектор исследования профессора стал предметом оживленной дискуссии.

Таким образом, монография В.И. Пимонова была бы интересна не только специалистам – узкого и широкого профиля – но и всем неравнодушным к современному гуманитарному знанию: это блестящая возможность поразиться скрупулезности структурного анализа, открывающего огромные залежи смыслов в пространстве текста, и блестящей эрудиции автора.

**РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ ПИЩИ В МЕДИАДИСКУРСАХ:
КОГНИТИВНО-ПРАГМАТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ
(РЕЦЕНЗИЯ НА МОНОГРАФИЮ: V. SHEVCHENKO.
REPRESENTATION OF FOOD IN MEDIA DISCOURSES:
COGNITIVE AND PRAGMATIC ASPECTS: MONOGRAPH /
V. SHEVCHENKO, S. TOMASCIKOVA. – SAMARA:
SAMARA UNIVERSITY PUBLISHING HOUSE, 2021. – 216 P.
ISBN 978-5-7883-1588-1).**

© 2022 Е.С. Шевченко

*Шевченко Екатерина Сергеевна, доктор филологических наук,
профессор кафедры русской и зарубежной литературы
и связей с общественностью*

*Самарского национального исследовательского
университета имени академика С.П. Королева*

Самара, Россия

orcid: 0000-0003-2400-6856

Монография В. Шевченко и С. Томашчиковой посвящена актуальной проблеме реализации когнитивных моделей, связанных с пищей, в американском, британском и российском медиадискурсах. Авторами было проведено фундаментальное исследование когнитивных аспектов репрезентации пищи, а также прагматических целей, оказывающих влияние на репрезентацию пищи в масс-медиа.

Первая глава монографии посвящена проблемам когнитивных моделей и прагматики. В рамках данной главы авторы обращаются к работам отечественных и зарубежных исследователей, занимавшихся проблемами моделирования, когнитивистики и прагматики.

Вторая глава посвящена проблеме репрезентации пищи в медиадискурсах. Согласно данной главе, средства массовой информации являются самым значимым каналом распространения информации и формирования новых знаний о еде в обществе; они также являются основным средством введения в жизнь общества новых практик, касающихся потребления пищи, а также средством оценки прошлого, настоящего и будущего этих практик.

В третьей главе авторы проводят детальный анализ когнитивных и прагматических аспектов репрезентации пищи в американском медиадискурсе. Авторы приходят к выводу о том, что в рамках американского медиадискурса присутствует в основном негативная репрезентация пищи и связанных с ней социальных практики,

что обусловлено особыми прагматическими целями журналистов.

Четвертая глава посвящена специфике репрезентации пищи в британском медиадискурсе. В результате проведенного анализа В. Шевченко и С. Томашчикова приходят к заключению о том, что в британском медиадискурсе журналисты концентрируются в основном на позитивной репрезентации еды с целью формирования положительного отношения британцев к здоровому питанию и образу жизни. Журналисты также обращаются к другим сторонам социальной жизни (путешествия, кино, отдых, спорт и т.п.), связывая их со здоровым питанием и привлекая, таким образом, к нему внимание общества.

В пятой главе анализируются когнитивные и прагматические аспекты репрезентации пищи в российском медиадискурсе. Проведя анализ большого объема медиатекстов, В. Шевченко и С. Томашчикова полагают, что в российском медиадискурсе пища репрезентируется как позитивном, так и в негативном планах, что обусловлено одной прагматической целью журналистов, состоящей в закреплении представлений о роли здорового питания в обществе.

Авторы проанализировали доминантные составляющие в когнитивных моделях США, Британии и России, выдвигаемые журналистами посредством языковых средств с целью достижения прагматических целей, связанных с формированием особого отношения к здоровому питанию. Один из основных выводов в работе состо-

ит в том, что цели журналистов достигаются посредством особой когнитивной и прагматической организации медиатекстов, посвященных пище.

Монография представляет интерес для исследователей, занимающихся проблемами дискурса, типологии дискурсов, медиадискурса, когнитивного моделирования.

**Издание журнала осуществлено при финансовой поддержке
Гранта губернатора Самарской области**

**The edition of the Academic journal is carried out with
Financial support Grant of the Governor of the Samara region**

Сдано в набор 21.06.2022 г.
Офсетная печ.

Подписано к печати 22.06.2022
Усл.печ.л. 10,46 Тираж 300 экз.

Формат бумаги 60x84 1/8
Зак. № 016 от 23.06.2022

Отпечатано в типографии ООО «СЛОВО»
443070 г. Самара, ул. Песчаная, д. 1, офис 310/9.
Тел.8(846) 267-36-82

**"ИЗВЕСТИЯ САМАРСКОГО НАУЧНОГО ЦЕНТРА РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК.
Социальные, гуманитарные, медико-биологические науки"**

ПРАВИЛА ОФОРМЛЕНИЯ СТАТЕЙ

1. Текст статьи представляется в формате Microsoft Word (любая версия). Объем статьи – от 9 тысяч знаков без пробелов до 30 тысяч знаков без пробелов. Распечатка макета формат А4 – поля – не менее 2-х см с каждой стороны, текст – кегль 12, одинарный межстрочный интервал. Отступ первой строки абзаца – 0,5 см. Шрифты – Times New Roman, Arial, Symbol.
 2. Таблицы, рисунки, формулы. Рисунки размещаются как в самом тексте статьи, так и в отдельных файлах. Формат – TIFF или JPEG, режим – градиент серого или битовый, разрешение – 300 пикс/дюйм. Размещение рисунков в отдельных файлах предпочтительнее. Обязательно наличие подрисовочных подписей и подписей к таблицам: "Рис. 1. Название рисунка", "Таб. 1. Название таблицы". Длина формул не более 80 мм. Не допускается применение в тексте вставных символов Word, символы должны выполняться в математическом редакторе.
 3. В каждой статье указываются: коды УДК; название статьи; фамилия, имя, отчество автора(ов) (полностью); научная степень, должность, место работы автора(ов) в именительном падеже; реферат к статье; ключевые слова – на русском и английском языке; эл. адрес каждого автора – публикуется в открытом доступе e-Library и на сайте; контактная информация по статье – почтовые адреса и телефоны в открытом доступе не публикуются.
 4. Статьи издаются как на бесплатной основе, так и на платной договорной основе с авторами и организациями по направлениям: педагогика, теория и история культуры (философия, социология, история, культурология, искусствоведение, язык как феномен культуры). Статьи на договорной основе публикуются из расчета — одна макетная страница объемом 3 тысячи знаков стоит 800 рублей. Минимальная публикация — 9 тысяч знаков, а максимальная — 30 тысяч знаков без пробелов.
 5. Основанием публикации в журнале является входное рецензирование статьи и комплекта сопроводительных документов. Статьи и сканированные документы принимаются на постоянной основе научным редактором: radaeva@ssc.smr.ru.
- Почтовый адрес:** 443001, г. Самара, Студенческий переулок, 3А, РИО СамНЦ РАН.

**«BULLETIN OF THE SAMARA SCIENTIFIC CENTRE OF THE RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES.
Social, humanitarian, medicobiological sciences»**

MANUSCRIPT SUBMISSION GUIDELINES

1. The manuscript is submitted in the Microsoft Word format (any version). The recommended length is 9 - 30 thousand characters without spaces. Print-out template is the A4 format, margins – at least 2 cm each, the text – font size 12, single line spacing. First line indent – 0,5 cm. Fonts – Times New Roman, Arial, Symbol.
 2. Tables, figures, formulas. Figures are submitted both in the text of the manuscript, and in separate files. Acceptable formats – TIFF or JPEG, grayscale or bitmap, resolution – 300 dpi. Submitting separate figures files is preferable. Figure and table captions are obligatory: "Fig. 1. Caption of the figure", "Tab. 1. Caption of the table". The formula length should not exceed 80 mm. Use of inserted Word symbols is not allowed, characters are to be input in a mathematical editor.
 3. Each article contains: UDC code; name of the article; author(s)' surname, name, middle name (in full); scientific degree, job title, place of employment of the author(s) in the Nominative case; the abstract; keywords – in Russian and English; e-mail address of each author – is published in open access of e-Library and on the website; contact information on the article – postal addresses and phones are not published in open access.
 4. Articles are published both on a non-repayable basis for authors and on a paid contract basis with authors and organizations, in such spheres as: pedagogics, theory and cultural history (philosophy, sociology, history, cultural science, art criticism, language as culture phenomenon). One model page amounting to 3 thousand characters of the articles on a contractual basis costs 800 roubles. The minimum publication size is 9 thousand characters, and maximum one is 30 thousand characters without spaces. Contractual registers are created 4 times a year — every quarter (February, May, August, November).
 5. Peer-review is the basis for article publication. Articles and the scanned documents are accepted on a regular basis by the scientific editor: radaeva@ssc.smr.ru
- The postal address:** 443001, Samara, Studenchesky pereulok, 3A, RIO SamSC RAS